

октябрь 2001

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**Войска надежно защищают страну,
а как защищены войска?!**

АКЦИЯ МИЛОСЕРДИЯ

Благотворительный фонд социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей "Забота", возглавляемый Юрием Нечукиным, оказывает помощь семьям погибших военнослужащих.

Недавно 25 ребятишек из всех округов внутренних войск побывали в Греции. Все расходы взял на себя благотворительный фонд. Перед поездкой дети посетили Центральный музей внутренних войск, где познакомились с их историей. Вскоре они вылетели в Афины, а оттуда отправились на остров Эвия в рыбацкий поселок Амаринфос. В гостинице, расположенной на берегу Эгейского моря, дети провели две недели, хорошо отдохнули.

Подобная акция проводится не впервые. Ранее группа детей погибших военнослужащих посетила Словакию. Все это стало возможным благодаря фонду "Забота", а также отделению социально-правовой работы управления по воспитательной работе Главного командования внутренних войск.

Старший лейтенант
Александр БУТКЕВИЧ,
фото автора

Материал о деятельности Благотворительного фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей "Забота" читайте на стр. 16

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав ТИХОМИРОВ:

“ЗАБОТА О ЗАЩИТНИКАХ ОТЕЧЕСТВА — ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ”

У внутренних войск никогда не было легких задач. А сегодня их объем и сложность предъявляют особо жесткие требования. Но к трудным ситуациям нам не привыкать. Стойко преодолевая тяготы и лишения, напряженным ратным трудом отвечают защитники Отечества на суровый вызов времени. И вправе рассчитывать на внимание и заботу со стороны государства, общества, всех тех, кто по долгу службы несет ответственность за своевременное обеспечение гарантий и льгот, охрану здоровья, организацию быта и отдыха, улучшение жилищных условий военнослужащих и членов их семей.

Однако несмотря на принимаемые меры по укреплению системы социальной защиты людей в погонах, проблема по-прежнему сохраняет остроту и актуальность. В условиях реформирования внутренних войск ее безотлагательное решение — одна из наиболее важных, приоритетных задач командующих округами, командиров соединений и частей.

Первостепенное внимание необходимо уделить решению проблемных вопросов в сфере социальной защиты участников боевых действий, особенно получивших ранения и контузии. Оказывать всестороннюю поддержку родителям, женам, детям погибших. Как отметил Президент Российской Федерации, “ни одна жертва в контртеррористических операциях не была напрасной”, и сейчас наш долг и святая обязанность не только в полном объеме реализовать установленные законодательством льготы, гарантии и компенсации, но и сделать все возможное для семей павших товарищей, чтобы хоть как-то облегчить горечь невосполнимых утрат.

Опыт показывает: когда за “человеческим фактором” видят конкретного человека с его проблемами, чаяниями, нуждами, отстаивают жизненно важные интересы людей, объединяя усилия различных служб, органов управления, тесно взаимодействуют с местными администрациями, благотворительными фондами, — социально-правовая работа приносит добрые плоды, становится эффективным средством поддержания морального духа личного состава, повышения боеспособности войск.

К этому и будем стремиться!

Забота о воинах, которые стоят на страже правопорядка, — дело государственной важности. И относиться к нему надо по-государственному.

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного
редактора — ответственный
секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного
редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.
(зам. главного редактора),
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В.,
МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ОБРКЕВКО В.М., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное
оформление
БАННИКОВ А.Ю.
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото В.Н.НИКОЛАЙЧУКА

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2001

Сдано в набор 16.08.2001
Подписано к печати 27.09.2001
Формат бумаги 84x108 1/16.
Общий тираж изданий 4 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч. -изд. л. 13,6. Зак. №1980
Индекс для индивидуальных
подписчиков — 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Всем миром

7 «ЧЕЧЕНСКАЯ КОМАНДА»
ГУБЕРНАТОРА ГРОМОВА

16 «ЗАБОТА» У НИХ ТАКАЯ

18 ЛЮДИ В ПОГОНАХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
УВЕРЕНЫ В СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

22 ДЕТЯМ ВОЙНЫ...

34 НАМ НЕБЕЗРАЗЛИЧНА ЧУЖАЯ БОЛЬ

44 «РУСЬ» ВСЕГДА ПРИДЕТ НА ПОМОЩЬ

Интервью номера

4 СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА: СДЕЛАНО НЕМАЛО,
ЕЩЕ БОЛЬШЕ СДЕЛАТЬ ПРЕДСТОИТ

В зоне особого внимания

11 «МЫ ЗДЕСЬ ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО!»

Мужество

20 ОБЫКНОВЕННАЯ СУДЬБА

Квартирный вопрос

23 «НУЖНА ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ПРОГРАММА
РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»

За содействие в
подготовке номера
благодарим:

Управление
по воспитательной
работе
ГКВВ МВД РФ

Ассоциацию ветеранов
боевых действий органов
внутренних дел и
внутренних войск России

Благотворительный
фонд социальной защиты
сотрудников органов
внутренних дел,
военнослужащих
внутренних войск и членов
их семей "Забота"

Отпечатано в ФГУП
"Издательство и типография"
газеты "Красная звезда"
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

Редакция вправе сокращать и литера-
турно обрабатывать принятые к публика-
ции тексты. Редакция может публиковать
материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не
возвращаются. За достоверность фактов,
имен собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за досто-
верность рекламных объявлений — рек-
ламодатели, за качество печати — типо-
графия. Переписка с читателями ведется
только на страницах журнала.

Адрес редакции: 107120, Москва,
Б-120, Сыромятнинский проезд, 8
Телефон для справок: 361-81-71
Тел./факс 917-72-66
E-mail: nbpmvdrf@mtu-net.ru

Вера
26 "УКРЕПЛЯТЬ РАТНИКОВ
В ИХ НЕЛЕГКОМ ТРУДЕ"

Юридическая служба
29 ВОЕВАЛ — ИМЕЕШЬ ПРАВО

Народ и армия — едины
35 "БУДЬ ХРАБРЫМИ", ИЛИ ПОСЫЛКА
НЕИЗВЕСТНОМУ БОЙЦУ

Взгляд на проблему
38 КТО ПОДДЕРЖИТ ВИТЯЗЯ НА РАСПУТЬЕ?

Писатель и время
40 "РЯЗАНСКИЙ МАЛЬЧИК НЕ ДОЛЖЕН
ПОДРАЖАТЬ РЭМБО..."

Боль
45 ВДОВИЙ ПУТЬ

Литература
52 ПЕРЕД СНЕГОМ (стихи). Е.ЕРХОВ

54 ВОЛЧЬЯ ЯМА (рассказ). А.МУСАЕВ

77 САТИРА И ЮМОР

Калейдоскоп
79 КРОССВОРД

80 КЛУБ ЗНАКОМСТВ

**Заместитель главнокомандующего
внутренними войсками МВД России
генерал-лейтенант
Станислав КАВУН:**

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА: СДЕЛАНО НЕМАЛО, ЕЩЕ БОЛЬШЕ СДЕЛАТЬ ПРЕДСТОИТ

В настоящее время нет необходимости говорить о важности социально-правовой работы. Ее приоритетность для поддержания боеспособности и морального духа войск определена решениями Президента Российской Федерации, министра внутренних дел, доказана опытом контртеррористических операций.

Что конкретно делается в войсках для своевременной реализации установленных законодательством социальных гарантий и льгот, как решаются вопросы их социальной защиты? Эти проблемы волнуют всех читателей журнала "На боевом посту".

— Товарищ генерал-лейтенант, сегодня, вне всякого сомнения, задача номер один в организации социально-правовой работы в войсках — своевременная и полная реализация законодательно установленных льгот и гарантий участникам контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Что уже сделано и что предстоит сделать в ближайшее время?

— Основные проблемы социально-правовой работы, которой придается исключительно важное значение, были рассмотрены на заседании военного совета 7 марта нынешнего года. Решением главнокомандующего создана комиссия по социальным вопросам военнослужащих внутренних войск, членов их семей и гражданского персонала. Эта комиссия — я назначил ее председателем — объединила все управления Главного командования, связанные с социальной защитой личного состава, и будет собираться ежеквартально, чтобы обсуждать наболевшие проблемы и намечать пути их решения. И уже на первом заседании главным

было решение вопросов денежных выплат и реализации льгот семьям погибших военнослужащих. В настоящее время получили единовременные пособия 92 процента семей наших погибших товарищей, страховые суммы — 81 процент. Кроме того, родственникам погибших мы возмещаем расходы по оплате ритуальных услуг, по установке надгробных памятников или производим выплату денежной компенсации.

Получили также страховые суммы более 90 процентов раненых военнослужащих, и в стадии оформления находятся документы еще 286 человек.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации и приказом министра внутренних дел 109 семьям погибших и умерших военнослужащих, а также 153 пострадавшим воинам внутренних войск оказана единовременная материальная помощь для приобретения жилья на общую сумму свыше 44-х миллионов рублей.

Что касается семей, которым необходимые выплаты еще не произведены, то в самое ближайшее время они обязательно эти деньги получат.

— А в чем причины задержек?

— В основном в сборе и оформлении необходимых документов, в отсутствии заявлений родственников и уточнении банковских реквизитов. Учитывая социальную значимость этой проблемы, мы внедрили систему строгого контроля, внесли изменения в должностные обязанности офицеров, в органах военного управления созданы рабочие группы, налажено тесное взаимодействие с государственными структурами, общественными организациями.

Хочу еще отметить, что кроме положенных по закону выплат в прошлом году по инициативе Главкомата через различные благотворительные фонды, в частности “Консул” и группу “Сибирский алюминий”, оказана помощь семьям погибших в размере 5 миллионов рублей. Благотворительным фондом “Линия жизни” проведено страхование жизни и здоровья 44 несовершеннолетних детей погибших в ходе контртеррористических операций военнослужащих. Дополнительно в связи с тяжелым материальным положением семей этим же фондом было принято специальное решение о страховании жизни 19 детей военнослужащих, погибших в первой чеченской кампании.

В текущем году за счет благотворительных средств организован летний оздоровительный отдых детей погибших военнослужащих в Греции и Словакии, на черноморских курортах России.

— Станислав Федорович, погибших не вернуть. Какая проводится работа, чтобы память о людях, отдавших свою жизнь во имя Родины, осталась на долгие годы не только в сердцах родных и близких?

— В войсках многое делается по увековечению памяти погибших воинов. Приведу лишь несколько примеров. Так, по инициативе командования Приволжского округа и при непосредственном участии республиканских и областных администраций на территории четырех военных городков округа сооружены мемориальные памятники с именами погибших военнослужащих. Одной из школ города Саратова присвоено имя Героя Российской Федерации младшего сержанта Ивана Кропачева. Имя Героя России старшего лейтенанта Игоря Пурова носит Нижегородский кадетский корпус, имя полковника Петра Валькевича присвоено одной из улиц города Чебоксары.

По ходатайству командования 100-й ДОН администрацией Октябрьского района Ростовской области принято решение присвоить школе в поселке Казачьи Лагери имя Героя России подполковника Сергея Петрушко. В мае этого года в Новочеркасске открыта мемориальная доска на доме, где жил Герой России рядовой Александр Аверкиев.

— Безусловно, социальная защита тех, кто принимает и принимает участие в контртеррористической операции, имеет огромное значение. А что делается для тех, кто несет службу в местах постоянной дислокации?

— Согласно результатам ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, до 65 процентов опрошенных не чувствуют себя социально защищенными. Это наша общая беда и боль.

На первом месте стоит проблема жилищная. И если семьи старших офицеров жилищный вопрос сумели решить еще в минувшие годы, то положение офицеров, только начинающих службу, очень тяжелое. По состоянию на 1 июня текущего года на жилищном учете в войсках состоит 17533 военнослужащих, среди которых 13380 вообще не имеют жилья и 4153 нуждаются в улучшении жилищных условий. К сожалению, очередь постоянно растет и опережает темпы предоставления квартир. Особенно сложная ситуация в Северо-Кавказском, Московском, Приволжском, Сибирском округах, Главном командовании внутренних войск, где около 70 процентов военнослужащих не имеют жилья.

Однако по сравнению с предыдущими годами в этом вопросе наметился определенный сдвиг. На сегодня в

войсках ведется строительство девятнадцати жилых домов. Более половины из них планируется ввести в эксплуатацию уже в нынешнем году. Это позволит решить жилищную проблему сотен семей.

— В свое время большие надежды возлагались на программу "Государственные жилищные сертификаты". Прошло несколько лет. Можно говорить о том, что она на самом деле действенна?

— Я бы сказал так: пятьдесят на пятьдесят. Из выданных начиная с 1998 года более полутора тысяч сертификатов реализовано только чуть больше половины. И все дело здесь тормозит несоответствие установленной и рыночной стоимости жилья. Особенно это заметно в крупных городах.

— Товарищ генерал, позволю себе предположить, что вторая по значимости после жилищной проблема денежная. Если бы все обещания, которые делаются на различных уровнях, обратить в деньги, то люди в погоне давно бы стали миллионерами. Неоднократно мы уже слышали заявления, что денежное содержание возрастет в несколько раз. А на деле...

— Вы абсолютно правы. Все категории военнослужащих по контракту выражают неудовлетворенность размером денежного содержания. Даже с учетом его повышения с 1 декабря прошлого года номинальный доход семьи офицера остается ниже прожиточного минимума.

Мониторинг социально-экономического положения военнослужащих выявил ряд дополнительных факторов, снижающих и без того невысокий жизненный уровень семей офицеров и прапорщиков. Так, по результатам опроса до 40 процентов жен младших офицеров не трудоустроены. Установленная взамен продпайка денежная компенсация — 20 рублей в сутки — не соответствует его рыночной стоимости — 45-55 рублей. Компенсация за поднаем жилья покрывает не больше трети реальных расходов. Все эти дополнительные издержки образуют ощутимую брешь в семейном бюджете.

Офицер давно перестал относиться к среднему классу. Доход и образ жизни его семьи далек от принятых сейчас стандартов, поэтому обоснованную тревогу вызывают намерения отменить часть социальных льгот, неясность механизма их компенсации. Все это не способствует повышению престижа военной службы по контракту.

Хроническое недофинансирование порождает немало проблем в медицинском, тыловом обеспечении войск, которые оказывают непосредственное влияние на уровень социальной защищенности военнослужащих. В частности, с 1998 года на вещевое имущество выделялось лишь 56 процентов от минимально необходимых средств. Или, к примеру, только по обеспечению обмундированием молодого пополнения 2000 года де-

фицит составил 77 миллионов рублей. На 73 процента профинансировано в прошлом году продовольственное обеспечение, на 50 — Санно-прачечное обслуживание.

Конечно, эти проблемы оказывают существенное влияние на настроение военнослужащих, моральный климат в воинских коллективах.

— Станислав Федорович, довольно часто в письмах читатели просят нас разъяснить вопросы, касающиеся законных прав и льгот военнослужащих. Возникает вопрос: а что, на местах командиры и воспитательные органы такой работой не занимаются?

— Безусловно, занимаются, но не везде подходят к ней ответственно. Существуют — и мы знаем о них — определенные недостатки в организации правового консультирования личного состава, в информационно-разъяснительной работе по порядку прохождения военной службы, предоставлению льгот, гарантий и компенсаций военнослужащим различных категорий.

Все это подтверждается участвовавшими случаями обращений не только в журнал, но и в более высокие инстанции — в адрес Президента Российской Федерации, Правительства, министра внутренних дел, главнокомандующего. Мы подсчитали: из всех обращений более 75 процентов касается социальных вопросов. Причем половину из них вполне можно

отнести к компетенции командующих округами, командиров соединений и воинских частей. Поэтому постановлением мартовского военного совета, посвященного проблемам социальной защищенности военнослужащих внутренних войск, мы обязали командиров всех степеней активизировать разъяснительную работу по доведению до личного состава войск положений действующего законодательства о льготах, гарантиях и компенсациях.

В заключение мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в условиях реформирования внутренних войск, проведения контртеррористических операций на территории Северного Кавказа работа по социальной защите военнослужащих и членов их семей становится приоритетным направлением в деятельности органов военного управления. Безусловно, проблем и нерешенных вопросов в этой работе очень много. Но и сделано немало. А еще больше сделать предстоит...

Беседу вел

майор Николай КАЗАКОВ

На снимках: памятник воинам, погибшим в Афганистане и Чечне (г. Ростов-на-Дону); улица имени Максима Мальцева; бюст в лицее, где учился Герой России рядовой Олег Долгов; вдовы военнослужащих внутренних войск на встрече с главнокомандующим внутренними войсками генерал-полковником Вячеславом Тихомировым

«ЧЕЧЕНСКАЯ КОМАНДА»

ГУБЕРНАТОРА

ГРОМОВА

Всероссийское общественное движение ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство» создано в 1997 году. Оно объединяет ветеранов боевых действий в Афганистане, Корее, Вьетнаме, Сирии, Анголе, Йемене, Мозамбике и, конечно, людей, прошедших горячие точки Советского Союза и нынешней России, — Нагорный Карабах, Абхазию, Северную и Южную Осетию, Чечню. Бывшие офицеры и солдаты, проходившие службу в подразделениях армии и МВД, погранвойсках и военной разведке, «Альфе» и «Вымпеле», медики-интернационалисты и спасатели, инвалиды и родственники погибших военнослужащих объединились для решения общих задач: защиты интересов тех, кто честно исполнял свой воинский или служебный долг, консолидации ветеранов, их эффективной социальной и медицинской реабилитации, использования их большого потенциала для участия в титанической работе

по возрождению России. Недавно стал выходить ежемесячный журнал «Боевое братство». В движение «Боевое братство» входят 16 общероссийских и межрегиональных общественных объединений ветеранов, региональные отделения в субъектах Российской Федерации.

Президентом ВОД «Боевое братство» избран губернатор Московской области Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Всеволодович Громов.

Именно по его инициативе правительство Московской области, главы администраций, ветеранские организации Подмосковья оказывают помощь 46-й отдельной бригаде оперативного назначения внутренних войск, дислоцированной в Чеченской республике на постоянной основе. Борис Громов — человек слова. Когда зашла речь о трудностях в становлении и обустройстве в Чечне новой бригады внутренних войск, губернатор сказал коротко: «Будем помогать».

У правительства столичной области стало одной задачей больше, но, как говорят в народе, «дружно — не грузно».

Когда появился план ежемесячных мероприятий, связанных с оказанием помощи подшефным воинам-«чеченцам», не было сомнений в выборе человека, ответственного за его претворение в жизнь. Им стал советник губернатора, вице-президент ВОД «Боевое братство», президент Союза предприятий «Группа Р» Дмитрий Саблин. Дмитрий — опытный ветеран, прошедший суровую школу

испытаний в частях специального назначения, прекрасно знает, что необходимо для полноценной жизни боевых подразделений, к армейской инициативе и работоспособности прибавил опыт организатора различных производственных и общественных структур, умело координирует их усилия, направленные на общее благое дело.

Итак, начали...

Первый гуманитарный десант из Подмосквья отправился в подшефную 46-ю ОБрОН в канун Дня защитников Отечества, второй — к Дню внутренних войск МВД России, который с 1996 года отмечается 27 марта. В тот день вертолетом Ми-26 в грозненский аэропорт Северный было доставлено оргтехники, телевизоров, специальной формы, индивидуальных подарков лучшим бойцам и командирам на сумму в четыре миллиона рублей.

Саблин прекрасно сознавал, что кроме доставки ценного груза по назначению важно наладить тесные

тов камуфляжа были для воюющего подразделения весьма кстати, ведь положенная по норме форма горит во время спецопераций в несколько раз быстрее, чем в мирных гарнизонах. Особое спасибо мы услышали от ребят за разгрузки — вещь необходимая и полезная, а шить “лифчики” солдатам приходилось зачастую самим. Теперь, благодаря заботе шефов, портняжное производство можно оставить, полностью посвятив себя боевой работе...

Раз от разу полновеснее становился гуманитарный груз, представительнее делегация Подмосквья. Одну из них возглавил первый заместитель министра — руководителя аппарата правительства Московской области Сергей Кошман. Часть делегации отдельным маршрутом выехала в Надтеречный район, куда надо было доставить подарки для здешнего детского дома.

Надо сказать, что руководители большинства подмосковных районов относятся к шефству над нынешними фронтовиками не просто как к одной из текущих проблем, но как к благому делу, гражданскому долгу. Так, помощь от Чеховского района вызвался вместе с нами доставить в Чечню глава администрации Геннадий Недосека, от Клинского поехал заместитель

Представители городов Московской области (г. Моздок)

Инструктаж перед вылетом в 46-ю ОБрОН (аэропорт Чкаловский)

контакты с командованием группировки и командирами частей, на деле доказать, что Подмосквье помнит и любит российского солдата, что видеться мы будем не только по праздникам. Помню, в состав той делегации вошли представители четырех районов — Химок, Балашихи, Пушкино, Красногорска. Артистов собралось одиннадцать человек — футбольная команда: народная артистка России Евгения Артемова, поп-звездочки “Шиншиллы” и просто любимые солдатами-окопниками авторы-исполнители Сергей Кузнецов и Алексей Кудрявцев.

...Тот мартовский день выдался холодным. Порывы злого ветра с гор попытались свалить праздничные транспаранты и российские флаги. Но концерт состоялся и прошел на ура. Причем в “разогревающей” группе выступили сами хозяева: показательные выступления парней в краповых и зеленых беретах — спецназовцев и разведчиков — вызвали бурю эмоций и благодарные рукоплескания.

Мы прощались с парнями из разведбата, которые уже красовались в наших подарках — триста комплек-

главы Александр Пугачев. Все делалось споро, аккуратно, по-деловому.

Заметил такую особенность: те из сотрудников подмосковных администраций, кто побывал у бойцов и командиров 46-й ОБрОН, как правило, выражали горячее желание вновь отправиться с гостинцами в Чечню. Это ли не подтверждение тому, что, во-первых, армия всегда была и остается любима народом, а во-вторых, руководители районного и областного масштаба хотят своими глазами увидеть происходящее в Чечне, поскольку многим СМИ нынче доверия нет. Кроме того, настоящим русским мужикам, многие из которых достойно отслужили в армии, хочется получить новую

Леонид Якубович не только раздавал автографы, но и принимал участие в разгрузке борта

порцию адреналина хоть и не на передовой, но все же в фронтовой обстановке. Не один раз вылетали в составе нашего десанта представители исполнительной власти и региональных отделений "Боевого братства" Александр Молев, Алексей Крапивин, Василий Романов, Игорь Нарыжный, Юрий Шагинов из, соответственно, Мытищ, Подольска, Одинцова, Сергиева Посада, Жуковского.

В основной состав "чеченской команды" губернатора Бориса Промова сразу вошли начальник управления Министерства имущественных отношений Московской области Олег Якунин, представитель МВД России Сергей Гуров, который вел груз до места назначения. И столичные артисты, казалось бы, утомившиеся от многих гастролей, избалованные вниманием, к солдатам едут с неподдельным желанием и выступают с энтузиазмом, не дожидаясь каких-то гонораров. Шоумен Леонид Якубович, сменив смокинг на простой камуфляж, не только раздавал автографы на "чеченском поле чудес", не только фотографировался с солдатами на память чуть ли не у каждого блокпоста, но и демонстрировал свои приличные физические данные при погрузке и разгрузке тяжелых мешков и коробов с подарками. С особым уважением в бригаде встречали бардов из группы "Восточный

синдром" воинов-"афганцев" Василия Денисова и Сергея Кузнецова. Оба пели без устали, зная, какая песня по душе нынешним фронтовикам.

В нашем пятом (!) десанте в Чечню приняли участие сразу семь районов Подмосковья — Химкинский, Раменский, Балашихинский, Пушкинский, Красногорский, Люберецкий, Ленинский. Химкинцы (вице-глава района Сергей Криворотенко) привезли подарков почти на миллион рублей. Зная по прошлым встречам, что бригада своими силами обустроивается, налаживает быт, в подразделения подбросили необходимый столярный и слесарный инструмент, бензопилы. Раменцы (заместитель главы администрации Владимир Долгушин) подарили своим подшефным телевизоры, магнитофоны, спортивный инвентарь. "Ленинцы" (их представлял Николай Орлов) дополнили ассортимент бытовой техники холодильниками и морозильными камерами для хранения медикаментов. У красногорцев, которых представляли заместитель главы администрации Николай Хаткевич, эксперт Светлана Грачева и священник Успенского храма отец Евгений, и подарки были, соответственно, материальные и духовные.

Люберчане Александр Бычков и Анатолий Мочалкин привезли десятки индивидуальных посылок с необходимыми для солдат вещами. Движение "Боевое братство" на этот раз представляли управляющий делами движения Геннадий Шорохов, председатель правления

Люберчане Александр Бычков и Анатолий Мочалкин привезли десятки индивидуальных посылок с необходимыми для солдат вещами. Движение "Боевое братство" на этот раз представляли управляющий делами движения Геннадий Шорохов, председатель правления

Разгрузка борта с гуманитарной помощью

**Солистка группы "Рефлекс"
Ирина Нельсон в гостях у воинов
46-й ОБрОН**

химкинского отделения Валентин Литвин и руководитель раменского отделения Дмитрий Кирин. Словом, наши десанты становятся все солиднее по составу, полновеснее и разнообразнее подбираются и гостинцы.

Среди бойцов и командиров 46-й ОБрОН у нас появилось много добрых знакомых. Заметили мы и перемену в отношении к гуманитарным десантам из Подмоскovie со стороны командования группировкой внутренних войск. Здесь поняли, что наши десанты — не гастроли ради рекламы, что наша помощь — не разовая акция, а долговременное товарищеское сотрудничество. Свидетельством этой крепнувшей дружбы и глубокого уважения к военнослужащим внутренних войск МВД России стало награждение пятидесяти солдат и офицеров, наиболее отличившихся в период контртеррористической операции на Северном Кавказе, медалью "За ратную доблесть", которая учреждена ВОД "Боевое братство" и вручается по приказу Бориса Громова. Среди награжденных были заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник Александр Чекалин, командующий группировкой внутренних войск генерал-лейтенант Вячеслав Дадонов, командир бригады полковник Евгений Зубарев и его заместитель полковник Владимир Демченко.

Во время нашей встречи в Ханкале генерал Дадонов рассказал о ситуации в Чеченской республике, отметив, что около семидесяти процентов конкретных результатов (имеется в виду уничтожение и захват террористов, изъятие оружия и боеприпасов, обезвреживание мин и фугасов) в спецоперациях и другой служебно-боевой деятельности — доля военнослужащих внутренних войск. Командующий попросил передать слова искренней благодарности губернатору Московской области Борису Громову, правительству Подмосковья за реальную помощь войскам.

Между тем у Московской области прибавилось подшефных. Конечно, в первую очередь надо помочь как

следует обжиться в Чечне 46-й ОБрОН. Но не забыты нами и земляки-софринцы, и сводные отряды милиции, направляемые на Северный Кавказ в долгие и трудные командировки. Естественно, что первым в софринскую бригаду попросился главный специалист администрации Пушкинского района Андрей Кузнецов. Он доставил спортивный инвентарь, продовольственные наборы и туалетные принадлежности для каждого солдата. А через день руководитель делегации Дмитрий Саблин привез ребятам "Мираж" — не виртуальный, настоящий — Юлию Губанову, Марию Кулинич и Оксану Варвинскую, которые заставили бойцов капитально встряхнуться. Шутка ли — такая классная поп-группа

Группа "Рефлекс"

выступает вживую, здесь, в разбитом Прохном, в Старых Промыслах, где и в первую, и во вторую кампанию софринцы не раз схватывались с вполне реальными и на редкость злыми "духами". А теперь здесь "Мираж"!

Мы возвращаемся в Москву, "чеченская команда" губернатора Громова разбегается по подмосковным городам и весям. Каждый расскажет землякам о своих впечатлениях, о славных российских парнях, замиряющих Северный Кавказ. Воспоминания сохраним надолго. Но тут же надо браться за дело — готовиться к очередной экспедиции. Теперь мы точно знаем — в Чечне наши друзья в очень непростых условиях сражаются за правопорядок на российской земле. А друзей полагается навещать, да хорошо бы с приятными гостинцами. Мы еще приедем к вам, бойцы 46-й отдельной, земляки-софринцы, парни из подмосковных ОМОНов. Обязательно приедем. Ведь "Боевое братство" — это не пустые слова.

Игорь ЕПИФАНОВ,
главный редактор журнала "Боевое братство".
Специально для журнала
"На боевом посту".

Фото автора и Александра БУТКЕРИЧА

Подполковник
Андрей МАКАРОВ,
фото автора

Мы здесь всерьез и надолго!

Эта бригада на особом счету не только в войсках, но и в стране. Достаточно сказать, что ее финансирование предусмотрено отдельной строкой федерального бюджета. И не раскроем мы большой военной тайны, если скажем, что речь идет о сорок шестой бригаде внутренних войск, дислоцированной в Чеченской республике. У всех на слуху ее боевые дела: проведенные операции, уничтоженные бандформирования, сопровождение колонн, несение службы не только в Грозном, но и в точках, разбросанных по всей Чечне.

А как живет там, кто сегодня несет в ней службу? Тем, кто прибыл на Северный Кавказ не в командировку на несколько месяцев, а на годы? Что изменилось за время существования бригады?

О том, как ей живет, какие проблемы волнуют военнослужащих, что их ждет, и будет наш сегодняшний рассказ.

Война палаткам, мир домам

Помните давнее пролетарское изречение: "Мир хижинам, война дворцам"? Нечто похожее сегодня совершается в 46-й бригаде. Правда, речь идет о мире не дворцам, а домам, добротным и новеньким, беспощадную же войну объявили палаткам.

Те, кто бывал в бригаде в первые дни ее создания, помнят здесь лишь два небольших требующих ремонта здания, остовы ангара и до горизонта траву высотой в пояс, а оказавшись здесь сегодня, лишь в изумлении разводят руками. Такого масштаба строительства войска не знали давно. За считанные месяцы вырос целый городок.

Заместитель командира бригады по строительству полковник Мухамед Жубоев с гордостью показывает свое хозяйство.

Десять казарм, четыре двухэтажных штабных здания, солдатские столовые на тысячу посадочных мест — огромные, просторные и светлые, напоминающие размахом скорее ангары для самолетов, офицерская столовая.

Программа строительства рассчитана до 2004 года, но многое сделано уже сегодня.

В сентябре к двум уже имеющимся добавятся еще три общежития квартирного типа. Со всеми удобствами, горячей и холодной водой. Жить в них будут офицеры и прапорщики, их семьи, военнослужащие-женщины.

Стоит подробнее рассказать и о новеньких казармах. Такие встретишь нечасто. Кровати в один ярус, паласы, цветы, нормальные туалеты и душевые.

Заработала АТС, упразднив коммутатор и допотопные телефонные аппараты с ручкой на боку.

К выходу этой статьи уже должно вступить в строй баня, как и положено, с бассейном. А баня в скудных условиях расположенной в Чечне бригады не только место, где можно помыться и попариться, но и средство реабилитации военнослужащих после возвращения с операции, решения боевых задач. И не надо никаких АРСов, чтобы помыться и напоить бригаду. К уже действующим трем артезианским

скважинам скоро добавится четвертая.

Решается и проблема с электропитанием, на смену грохочущим день и ночь дизелям придет стацио-

нарное электроснабжение, благо подстанции для этого уже готовы.

К концу сентября городок бригады будет полностью газифицирован.

Нельзя не сказать еще об одной черте возведенного городка, которую оценит лобой военнослужащий, знакомый с особенностями чеченской погоды. В нем можно забыть о резиновых сапогах и в любой сезон ходить в ботинках. Основную территорию бригады покрывают асфальт и бетонные плиты.

Но бригада — это не только основной городок у аэропорта Северный в Грозном. Есть еще и части, дислоцированные в Шелковской, Урус-Мартане, других населенных пунктах. Все они газифицируются. Ко всем городкам подведена электросеть, построены бани и хлебопекарни. Для офицеров и семей военнослужащих установлены домики с кухнями и санузлами.

Конечно, чтобы возвести все это меньше чем за год, потребовалось немало усилий строителей.

— У нас работает более тринадцати строительных организаций, — отмечает заместитель начальника тыла Северо-Кавказского округа внутренних войск полковник Анатолий Ступин. — Многие из них работали на войска и в чеченскую кампанию 1995-1996 года. Тогда были случаи, что рабочих лохоткали, убивали. После вывода войск расправлялись с те-

ми, кто с нами сотрудничал. И все же сегодня, как видите, работа просто кипит. И московские фирмы, и строители с Северного Кавказа работают по пятнадцать часов в день без вы-

ходных. Но и получают за такую авральную работу от трех с половиной до десяти тысяч рублей в месяц.

Радует и то, что строительство для бригады идет и за пределами Чеченской республики. В течение года ее военнослужащим уже были выделены 32 квартиры в Новочеркасске, им предоставят квартиры и в строящихся домах в Пятигорске, Ростове-на-Дону, Калаче-на-Дону и Зеленокумске. Что, впрочем, не отменяет закупки квартир и выделения сертификатов для увольняющихся в запас офицеров.

Клопотное хозяйство

— Был замполтылом полка, — признался подполковник Юрий Ивашкевич, — думал, что все знаю, все умею, а получилось так, что, только попав после академии сюда, понял, чего стоит тыловая наука.

Ведь все, что нужно бригаде, создавалось с нуля, все и сегодня приходится везти через территорию Чечни колоннами.

На подвоз работает целая часть подполковника Рабила Юсупова. А где колонны, там и обстрелы, и минирование дорог.

И все же сегодня многое из того, что необходимо бригаде, делается на месте. Работают в специально отстроенных зданиях хлебозаводы, выдавая отличный душистый и мягкий

хлеб и в головном городке в Грозном, и в частях, разбросанных по Чечне. Вступает в строй пошивочная мастерская для ремонта обмундирования.

Разворачивается и свое подсобное хозяйство. Конечно, свиньями, гусьями, индюками да индоутками сегодня никого не удивишь. Но здесь, когда все приходится везти с Большой земли, это подспорье.

Правда, обидно, что нет на столах в конце лета свежих овощей. Вроде и помогали с разминированием полей местным чеченским сельхозпредприятиям, могли бы договориться о прямых поставках.

В бригаде только добровольцы

Уникальность бригады и в том, что контрактников сюда набирали по желанию. А чтобы сделать службу более привлекательной, и льготы им определили.

В среднем военнослужащие по контракту получают здесь в три-четыре раза больше, чем в частях по прежнему месту службы.

Правда, "боевых" за каждый день пребывания на территории Чеченской республики уже нет, что не могло не сказаться на настроении и ожиданиях личного состава. И день сегодня идет не за три, а за полтора. Но этот финансовый удар бригада выдержала. В августе укомплектованность составила 97 процентов. Да и эти три недостающих процента составляли лишь специалисты. А к сентябрю она и вовсе должна была дойти до 99 процентов.

И все же говорить, что сюда едут только за деньгами — значит сказать неправду.

Офицеры ехали и едут и за новыми должностями, званиями, и за настоящим делом. Именно так. Старший лейтенант из разведбата, прибывший сюда из Москвы, несколько не жалел о своем выборе.

— Я ехал за настоящим делом и получил то, что хотел.

Но также слухавишь, если не скажешь и о другой категории "добровольцев", которым говорили: "У тебя два пути: или увольнение за дискредитацию, или перевод в 46-ю бригаду". В первые месяцы формирования кое-где просто избавлялись от балла-

ста. Именно поэтому в прошлом году 22 офицера были уволены за несоблюдение условий контракта, а 19 откомандировано в свои округа. Чаще всего расставались с питомцами

Отсюда мнение не только офицеров-воспитателей и командиров, но и юристов бригады о сведении всех этих нормативных актов воедино, говоря научным языком — кодифи-

ция уехать? Мнение многих из них такое: вот посмотрю, как первые замены пройдут, и если действительно менять нас будут без проблем, как обещали, так я и дальше здесь слу-

Приволжского округа. В этом году уволенных по тем же причинам было 50 офицеров. Основная из причин — злоупотребление спиртными напитками. В бригаде на такие “слабости” глаза не закрывают. Особенности службы на переднем крае не позволяют.

Были и такие случаи: уехал офицер в отпуск домой и... не вернулся.

Но речь прежде всего о том, что волнует честно несущих службу офицеров и прапорщиков.

Раздражают многих недоработки в законодательстве. Военнослужащие бригады находятся здесь на постоянной основе, рядом другие части, военнослужащие которых числятся здесь уже в командировке. Из-за этого оплата воинского труда, исчисление сроков службы у них разные. Вообще же предоставление льгот и компенсаций регулирует сразу несколько указов президента, постановлений правительства, приказов министра и федеральных законов, принятых в период от 1995 до 2001 года. Введение новых нормативных актов не отменяло старых, появлялись противоречия. В результате сегодня есть обращения военнослужащих в суды по вопросам дополнительных денежных выплат.

К тому же происходящие изменения не всегда доводятся до личного состава, что вызывает его обращения в средства массовой информации.

кации, и издании единого федерального закона, четко обговаривающего все права, гарантии и компенсации находящихся на территории Чеченской республики военнослужащих.

Вторая тема бесед в офицерской курилке — предстоящая замена. Время летит быстро, идет уже второй год службы бригады. А те, кто прослужил здесь два года, получает право на перевод в одну из частей вне территории Чеченской республики. И если прапорщику или старшему лейтенанту найти место по его прежнему месту службы труда не составит, то с ротацией старших офицеров не все так просто. Тот же жилищный вопрос. Вернулся из 46-й бригады офицер в свой гарнизон, и никаких проблем, в очереди на жилье он как стоял раньше, так и стоит. А направили его для прохождения службы в другой город или округ, то встанет он в очередь на жилье заново вслед за теми, кто уже стоит в ней по пять-шесть лет. И сколько ему тогда еще мыкаться?

Второе то, что на освободившееся место надо найти кандидата.

И таких вакантных мест будут сотни. По мнению кадровых работников, произвести замену в срок удастся при настойчивости в работе с кандидатами в рамках заключенного ими контракта о прохождении военной службы.

А что же те, кто сегодня собирает-

жить останусь еще на год или два. Поскольку и жилье бригаде дают, и платят больше, чем на Большой земле, и с женой жить теперь есть где.

О душе и не только

Монотонность службы, однообразие условий, ограниченность пространства, групповая изоляция, большая служебная нагрузка — это слова не из жалобы какого-нибудь офицера или прапорщика, а из заключения работавших в бригаде психологов.

Объяснение простое — боевые задачи приходится выполнять и по десять, и по двенадцать часов. И если это идет изо дня в день, то накапливается усталость. А если еще добавить, что выходных здесь нет, летом жара под сорок, в межсезонье за воротами бригады непролазная грязь, то мужеству и выдержке несущих здесь службу людей отдашь должное.

Психологическое состояние военнослужащих бригады нормальное, а как удастся этого добиваться командирам в таких условиях, стоит рассказать отдельно.

И один из подходов заключается в том, чтобы многие проблемы, в том числе и психологические, решать еще до прибытия военнослужащих для прохождения службы в Чеченскую республику. Есть у бригады своя учебная часть в Зеленокумске, здесь

и проходят солдаты первые полгода службы, прежде чем попасть в Грозный, Гудермес, Ачхой-Мартан, Червленую, Шелковскую или Наурскую. А за эти полгода солдаты не только получают воинскую специальность, но проходят отбор, решаются вопросы слаженности и психологической совместимости. И тот, кого по каким-либо причинам нежелательно отправлять в Чечню, будет откомандирован в другие части округа. В идеале же видится замена уходящих рот новыми, уже сформированными.

А для тех, кто служит в бригаде, — это прежде всего создание условий для жизни и отдыха. Здесь и перевод семейных военнослужащих из палаток в семейные общежития или в домики в пунктах вне Грозного. Но и освобождающиеся палатки идут в дело. В Гудермесе одну из них превратили в комнату психологической разгрузки. Три койки, телевизор, библиотека, рядом кабинет психолога. Сюда попадают солдаты по направлению психолога или заместителя командира по работе с личным составом. Попадают, чтобы за несколько дней отдохнуть, отоспаться, прийти в себя. Есть такие пункты психологической разгрузки и в других пунктах дислокации бригады.

С офицерами и прапорщиками и проще, и сложнее. Отгуливать выходные в бригаде их не заставляют, а свои положенные шесть дней в месяц разрешают сложить и отдохнуть потом дома с семьей. Правда, ожидая попутную "вертушку", можно прокуковать на аэродроме и день, и два. Такая возможность встретиться с родными предоставляется, прежде всего тем, у кого семья живет в пределах Северо-Кавказского округа. Но ведь бригада формировалась со всей России! И в дом отдыха офицеру попасть непросто. Реабилитационных путевок на 12 дней просто нет. Обычных же бригада получила на лето тридцать штук. В менее привлекательные сезоны их больше, но все равно проблему отдыха только ими не решить.

Раз единственным полноценным информационным каналом связи с домом является телевизор, то за счет спонсоров заказали и "тарелку" для приема каналов спутникового телевидения. Будет, что посмотреть в свободный час.

Есть место в распорядке дня и для спортивных состязаний.

Конечно, нужен бригаде и полноценный клуб, вместо непригодной палатки, но его возведение запланировано лишь на 2003 год.

Как мы привыкли к слову "спонсор"! Денег газеты выписать нет — ничего, спонсор подпишет! Телевизоры, видеомагнитофоны — тоже за счет доброго дяди. Но отношения бригады с Московской областью — случай особый, здесь скорее подходит слово "шефство". Спонсорство — акция разовая, подарки к 23 февраля или к 27 марта — Дню войск.

Когда кидают клич о помощи, бывает, что отправляют в войска продукцию по принципу: "На тебе, Боже, что нам негоже". Так, в последние посылки для библиотеки бригады наряду с интересной литературой попали и книги: "Рыночная экономика от А до Я", отдельный 17-й том Соловьева, сочинение иеромонаха Дамасского (Орловского) "Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия", "Путь в Иерусалим" и другие подобные издания.

Московская же область подобные акции проводит не реже раза в квартал. И связи уже давно двухсторонние. За каждой частью бригады закреплен район области. С шефами прилетают и артисты.

И еще одна особенность такой дружбы. Ведь что обычно отправляют солдатам? Печенье, сгущенку, чай, конверты. А тут, прежде чем собрать посылку, можно выяснить и нужды конкретной части.

Разведбат, оприходовав гуманитарные пряники, на следующий раз заказал и получил специальную амуницию. Взвод служебно-розыскных собак — инвентарь (ошейники, поводки, лекарства и витамины). Летят с нашими бортами в бригаду оргтехника, холодильники, книги. Хотя и без сладостей бойцы не остаются.

Проблемы XXI века

Пусть командировки военнослужащих на Северный Кавказ и длятся по несколько месяцев, в конце концов командировка — состояние временное и неудобства, и неустраивающее можно перетерпеть.

А в 46-й не только служат, но и живут. И если на Большой земле офицер или прапорщик после службы всегда может переодеться в ци-

вильный костюм и дальше действовать по интересам: идти в театр или в пивной бар, то здесь, куда ни пойдешь, упрешься в забор части. Думается, еще нескоро можно будет свободно вечером выйти прогуляться в Грозный, съездить в выходной отдохнуть в горы, на Терек или Сунжу.

Не говоря уже о солдатах, для которых выезд за территорию городка связан лишь с решением боевых задач.

И раз мы здесь не в командировке, а на постоянной основе, то и условия надо создавать такие, чтобы приблизить их к жизни на Большой земле.

А проблемы сегодня есть.

Прежде всего связь с домом. На сегодня это лишь письма, которые идут сюда по две недели. Неделя до Моздока, неделя до попутного вертолета. Ту же неделю может пролежать в Моздоке и телеграмма. Позвонить домой? Это удовольствие не для военнослужащих бригады. Если им и могут воспользоваться, то лишь лица командования, попросив ночью телефонистку на узле связи в своем городе набрать в нарушение инструкции городской номер.

А как быть капитану, лейтенанту, прапорщику, солдату?

Вы бы видели, какие очереди устраиваются к сотовым телефонам космической связи приезжающих в бригаду спонсоров!

Правда, за воротами городка недалеко есть переговорный пункт Министерства связи с единственной рабочей кабиной, однако пользуются им военнослужащие лишь в крайнем случае. Не только потому, что выход за ворота без оружия пока невозможен. Работают на этом пункте местные жители, и офицеры просто не хотят отдавать им бланк заказа со своим домашним телефоном...

Сегодня бригаде крайне необходимо на своей территории обычное отделение связи. С телеграфом, переговорным пунктом. Чтобы любой военнослужащий за свои деньги мог без проблем позвонить домой, отправить письмо и телеграмму.

Кстати, отсутствие такой возможности вызывает многочисленные обращения родителей военнослужащих в самые разные инстанции.

И солдатских мам можно понять. Две-три недели нет писем от сына, который проходит службу в Чечне. А тут по телевизору едва ли не каждый день сообщают об обстрелах и подвигах.

Другая проблема: информационный и культурный голод. Газеты приходят так же, как и письма, с опозданием. К тому же во втором полугодии понадеялись на шефов, а у тех подписать бригаду из Москвы не получилось. Пока разбирались, упустили время. И с радиоприемом здесь проблемы. Радиоприемники многочисленных магнитол ловят лишь две радиостанции: "Чечня свободная", которая ориентирована на местное население и, как ни странно, столичную "Серебряный дождь", каждый час радующую сообщением, на какой улице в Москве автомобильные пробки и где ветер дерево повалил. Мягко говоря, в Чечне это раздражает, но выбора нет, больше слушать просто нечего.

Думается, для XXI века радиофикация бригады не будет неразрешимой технической проблемой.

Еще одна больная точка — военторг. В плане строительства предусмотрен магазин, первый этаж — продукты, второй — промтовары, а пока приходится обходиться комнаткой по размеру меньше коммерческой палатки. Здесь все: конверты, ботинки, печенье, ручки, минеральная вода, мыло, йогурт и прочее, и прочее. И товар есть, и деньги у солдата есть. А вот купить он часто ничего не может. Просто нет у него нескольких часов на то, чтобы отсто-

ять в очереди. Зато есть повод для радости у продавцов на стихийном базарчике неподалеку от части.

А вот еще проблема — медицинская. Все наши части в Проаном и милицейские подразделения на-

правляют своих раненых и больных в медсанбат бригады, который и так работает с максимальной нагрузкой. Поэтому крайне нужны майору медицинской службы Евгению Зозуле специалисты, хирург и окулист, из аппаратуры фиброгастроскоп и рентгеновская установка. Бывают проблемы и с медикаментами, например с банальным новокаином. Не были бы лишними стационарная стоматологическая установка и еще один врач-стоматолог.

Нельзя не написать и о том, что сегодня операционная медсанбата и палата реанимации не оборудованы кондиционерами. А лето этого года здесь, как ни странно, вновь было жарким.

И еще. Тяжелому раненому при отправке его вертолетом подложить бы на носилки матрас. И подкладывали, пока свыше эта матрасов так не "улетели" во владикавказский госпиталь. Что-то вернули, что-то, залитое кровью, списали на месте, что-то затерялось по дороге. Теперь бригаде ломать голову, как списать имущество.

Неужели это проблема войскового масштаба?!

***

Прилетев сюда, все ловил себя на черной мысли, вспоминая обустрой-

ство 101-й бригады. Командир, построив личный состав, рассказывал, какой прекрасный городок отремонтировали им строители, за его спиной стояли ухоженные казармы. Вскоре после того построения при-

шел приказ о выводе бригады. Не постигнет ли такая же участь 46-ю?

Помнил об этом, обходя новостройки бригады, листая с юристом страницы постановлений и указов, выслушивая проблемы от психологов, офицеров по работе с личным составом, прапорщиков, наконец, просто солдат.

Бригада жила и строилась, выполняла свои задачи.

Но главный аргумент в пользу стабильного будущего, сам того не зная, мне привел лейтенант на аэродроме в Моздоке. Он на бетонке ждал попутного вертолета в бригаду. К новому месту службы. А службу он уже понял и ехал туда с женой, нехитрым скарбом — сумками, коробками и кошкой — разноцветной маскарадной кошкой. Не думаю, что в своей прежней части он узнал про домики в Шелковской или семейные общежития в Проаном. Что будет достроен городок, в котором по плану есть и детский сад. Наверняка лейтенант больше чем на угол в палатке не рассчитывал. А сейчас он терпеливо ждал "вертушку" вместе со всем своим пока немногочисленным семейством. И почему-то, глядя на него, верилось, что бригаде быть. И в то, что мы в Чечне всерьез и надолго.

У НИХ ТАКАЯ

“Когда видишь рядом беду — постарайся помочь” — наверное, так думал капитан первого ранга в запасе Юрий Васильевич Нечукин, когда в 1997 году с группой единомышленников решил создать благотворительный фонд социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей. И название своему фонду они подобрали очень доброе, теплое, домашнее — “Забота”. И стали они для многих семей военнослужащих и сотрудников милиции если уж не отцами, то заботливыми старшими братьями.

В состав учредителей фонда вошли закрытое акционерное общество “Фирма Каррад” (генеральный директор Л.Литвак), общество с ограниченной ответственностью “Элитен” (генеральный директор Г.Гринь), закрытое акционерное общество “Легион-Новера” (генеральный директор Ю.Станявичюс), открытое акционерное общество “Табачная фабрика Новость” (генеральный директор В.Захаров), открытое акционерное общество “Дербеневка” (генеральный директор А.Джафаров).

— С первого дня существования фонда мы четко определили основные направления своей деятельности, — рассказывает генеральный директор фонда Юрий Васильевич Нечукин. — В первую очередь, это материальная помощь семьям погибших. Ежемесячно мы выплачиваем пособия в размере пятисот рублей семьям более чем ста шестидесяти сотрудников МВД, погибших при

исполнении служебных обязанностей. Среди них двадцать две семьи военнослужащих внутренних войск, проживающие в Москве и области. Следующее направление нашей работы — это оказание помощи ветеранам и ветеранским организациям. Не буду далеко ходить за примером — только в этом году наш фонд выделил

15 тысяч рублей региональной общественной организации инвалидов и пенсионеров внутренних войск “Ветеран-Забота”. Не забываем мы и о тех, кто во время выполнения служебно-боевых задач получил ранения — оплачиваем их лечение, обеспечиваем реабилитацию. Не так давно по просьбе Плавного командования внутренних войск оказали единовременную материальную помощь тяжело раненому рядовому Михаилу Тетерько в размере шести тысяч рублей. Начиная с 1998 года 9 мая фонд совместно с Председателем Государственной Думы Геннадием Николаевичем Селезневым участвует в благотворительных ак-

циях в госпиталях МВД. И наконец, занимаемся организацией отдыха сотрудников и военнослужащих, членов их семей. За все время работы фонда нами выделено на благотворительные цели более 2,7 миллиона долларов.

Услышав такую колоссальную сумму, я не мог удержаться, чтобы не поинтересоваться, на что же конкретно были израсходованы деньги.

— В отчете за каждый год нашей работы несколько десятков проведенных благотворительных мероприятий. Приведу лишь несколько. Кроме названных ежемесячных пособий семьям погибших, мы выделяем значительные средства на оплату дорогостоящих операций сотрудникам и военнослужащим внутренних войск. В текущем году перечислили 20 миллионов рублей на приобретение жилья семьям погибших, 1 миллион рублей на реконструкцию Главного клинического госпиталя МВД. Не обходим вниманием мы и госпиталь внутренних войск в Реутово — вручаем подарочные наборы раненым, оказываем материальную помощь младшему медицинскому персоналу...

В октябре прошлого года фонд выступил с предложением об учреждении стипендии имени Героя России генерала Анатолия Александровича Романова. С января 2001 года двадцать лучших курсантов, слушателей и адъюнктов, обучающихся в образовательных учреждениях МВД России московского региона, начали ее получать. Фонд "Забота" поддерживает хорошие деловые контакты с Русской Православной Церковью. Только в первой половине 2000 года вместе с учредителями они выделили 3 миллиона рублей на завершение строительства храма-часовни на территории МВД России. Участвует фонд в организации и проведении благотворительных, торжественных и юбилейных мероприятий различных структур нашего министерства, чемпионатов МВД по боксу и кикбоксингу.

Казалось бы, такой значительный объем работ может выполнять только очень большой коллектив. И каково было мое удивление, когда я узнал, что в фонде работает менее десяти человек. И только иногда им помогают добровольцы из числа вдов погибших сотрудников и военнослужащих.

Учитывая основную направленность деятельности фонда — помощь семьям погибших — большое внима-

ние Юрий Васильевич уделяет работе с детьми. В конце августа фонд завершил очередную летнюю программу детского отдыха. И здесь впечатляющие цифры — в Греции отдохнули 485 человек, в Словакии — 153. В подавляющем большинстве это дети погибших сотрудников и военнослужащих МВД из различных регионов России.

При организации детского отдыха большую помощь фонду оказали корпорация "БИОТЕК", ЗАО "Магистраль", ООО "Пакет-Холл-Сервис", ООО "Техноторос", ООО "Регион Трейд-М", ООО "Синегерия", ЗАО "Дербеневка", ЗАО "Фирма Каррад", ОАО "Аэрофлот-Российские Авиалинии", которое предоставило льготные тарифы на отправку детей в Грецию. На завершающем этапе большая помощь была оказана Фондом "Консул". Общая стоимость летнего детского отдыха составила более 9,5 миллиона рублей.

— Что касается планов на ближайшее будущее, то кроме традиционно проводимых мероприятий, в ноябре фонд будет участвовать в организации встреч министра и главнокомандующего внутренними войсками с семьями погибших, во время которых каждая семья обязательно получит от нас материальную помощь. В декабре-январе будем готовить новогодние праздники для детей сотрудников и военнослужащих МВД. Конечно же, не забудем всем ребятишкам сделать подарки... Не за горами 2002 год, основными задачами которого мы считаем организацию отдыха детей из семей погибших, обеспечение

реабилитации раненых, оказание постоянной помощи подразделениям, особенно внутренних войск, участвующим в антитеррористической операции на Северном Кавказе.

Кроме того, мы хотим на базе нашего офиса создать "Клуб семей погибших", — подводит итог беседе Юрий Васильевич. — В нем будет реабилитационная комната для вдов, у которых мужья погибли совсем недавно, компьютерные классы для переобучения женщин на новые специальности и занятий детей на ЭВМ. Начало этой работе уже положено...

Ну что же, удачи тебе, "Забота"! Пусть реализуются все твои планы и добрые начинания.

Майор Николай КАЗАКОВ

Люди в погонах должны быть уверены в своей социальной защите

Алексей Алексеевич Моляков родился в 1939 году в городе Красный Холм Калининской области. Тридцать восемь лет прослужил в органах государственной безопасности. Генерал-полковник запаса. Был заместителем секретаря Совета безопасности, заместителем директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Имеет государственные награды. С сентября 1999 года — президент Общероссийского общественного фонда поддержки военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, специальных служб и правоохранительных органов Российской Федерации "Национальный военный фонд".

— Алексей Алексеевич, ваш фонд относительно молод и появился, когда в стране уже действовали сотни благотворительных фондов, ставивших задачи защиты инвалидов и ветеранов военной службы. Чем ваша деятельность отличается от них?

— Действительно, уже прошло два года, как создан "Национальный военный фонд", и я с удовольствием могу отметить, что за это время успел крепко встать на ноги и сделать много полезных и важных дел для защитников Отечества и членов их семей.

Что касается других фондов и организаций, ставящих перед собой аналогичные задачи, то они занимаются в основном эпизодической или же избирательной благотворительностью, замыкаются в своих регионах или же ведомствах. Наш фонд с момента своего создания ориентируется на широкомасштабную общероссийскую социальную работу, которая охватывает военнослужащих (сотрудников) всех министерств и ведомств, где Конституцией Российской Федерации предусмо-

трена воинская служба. Кроме этого, по нашему твердому убеждению, люди в погонах, проходящие службу на Камчатке, в Воркуте и Калининграде, должны быть уверены в своей социальной защите так же, как и их коллеги в Москве.

— Это означает, что Фонд в своей работе не ограничивается жителями столицы, Подмоскovie и крупных российских городов?

— Вы правильно подметили другую особенность нашей работы. В настоящее время отделения Фонда открыты уже в 55 субъектах Российской Федерации. Кроме этого, в обла-

стях и краях, где нет нашего отделения, Фонд оказывает помощь через местные администрации, представители которых всегда проявляют готовность оказать содействие в выполнении нашей благородной миссии. В качестве примера приведу лишь тот факт, что в настоящее время при реализации программы "Жилье для военнослужащих" Фонд работает с аппаратами глав администраций 71 субъекта Российской Федерации.

— Расскажите, пожалуйста, подробно о жилищной программе вашего фонда?

— Во исполнение указаний Президента России В.В.Путина и решение Попечительского Совета приоритетной программой Фонда является программа "Жилье для военнослужащих". На основании поступивших в Фонд официальных ходатайств всех силовых министерств и ведомств мы намерены приобрести

около 400 квартир для нуждающихся семей военнослужащих в 71 субъекте Федерации. Здесь я хочу подчеркнуть, что в настоящее время мы рассматриваем ходатайства о покупке квартир только для семей военнослужащих (сотрудников), погибших или пострадавших при исполнении воинского долга, в первую очередь во время боевых действий в Северо-Кавказском регионе. В дальнейшем мы планируем распространить оказание такой помощи и на другие категории военнослужащих.

Из этого общего числа 53 ходатайства относятся к Министерству внутренних дел, среди которых 10 семей погибших и пострадавших военнослужащих внутренних войск. Дополняя ответ на предыдущий вопрос, замечу, что квартиры для семей этих военнослужащих будут приобретены в разных городах России — Владикавказе, Саратове, Краснодаре, Нижнем Тагиле, Новочеркасске, Ростове - на - Дону.

— Как Фонду удается реализовывать такую сложную и масштабную программу?

— Чтобы ответить на этот вопрос, я должен вернуться к недавнему прошлому.

По рекомендации Президента Российской Федерации В.В.Путина на "Национальный военный фонд" с января этого года возложены функции головной общественной организации в благородном деле всесторонней поддержки военнослужащих, пострадавших при исполнении воинского долга, и членов семей погибших воинов России.

Это заявление Владимир Владимирович Путин сделал на встрече с членами Попечительского Совета,

который возглавляет Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. В состав Совета входят:

— Аюшеев Дамба Бадмаевич — Пандито хамбо лама, Глава Буддийской традиционной Сангхи России;

— Варенников Валентин Иванович — Герой Советского Союза, генерал армии, президент Российской ассоциации Героев;

— Дерипаска Олег Владимирович — генеральный директор ОАО "Русский алюминий";

— Пинхас Берл Лазар — Главный раввин России (Федерация еврейских общин России);

— Талгат Таджуддин — Верховный муфтий, Шейх-уль-Ислам, председатель духовного управления мусульман России;

— Ульянов Михаил Александрович — народный артист СССР, художественный руководитель Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова;

— Ходорковский Михаил Борисович — председатель правления ОАО "Нефтяная компания "Юкос".

Благодаря усилиям членов Попечительского Совета, а также содействия Администрации Президента России и формируются основные средства Фонда, состоящие из добровольных взносов и пожертвованных юридических и физических лиц.

— Какую еще помощь Фонд оказывает семьям погибших и пострадавших военнослужащих и с какими просьбами они чаще всего обращаются к вам?

— Большинство обращений в Фонд связано с вопросами улучшения жилищных условий, оказания финансовой поддержки для проведения необходимых медицинских операций, приобретения лекарств и инвалидных колясок, единовременной материальной и организационной помощи бедствующим семьям.

Здесь я хочу отдельно остановиться на принципах нашей деятельности. Мы работаем в тесном контакте со всеми силовыми ведомствами, поэтому основанием для выделения средств служат официальные ходатайства этих организаций. При этом списки подкрепляются соответствующими медицинскими документами и заверяются руководителями военных медицинских учреждений. В частности, все во-

просы, связанные с оказанием помощи военнослужащим внутренних войск, рассматривает рабочая группа МВД под руководством статс-секретаря, заместителя министра Владимира Васильева и заместителя министра, главнокомандующего внутренними войсками Вячеслава Тихомирова.

Возможно и непосредственное письменное обращение в Фонд. При этом необходимо изложить существо просьбы и подкрепить ее всеми соответствующими документами (копии личных документов или же справок, подтверждающих родство с погибшим, его участие в боевых действиях, медицинские документы, указывающие на необходимость лечения или приобретения специальной медицинской техники или лекарств). Если в обращении отсутствуют подтверждающие документы, то Фонд вынужден проверять изложенные факты в соответствующих ведомствах, однако это требует дополнительного времени.

— Вы можете привести конкретные примеры такой помощи для семей военнослужащих и ветеранов внутренних войск?

— Конечно. За последние 3 месяца Правление Фонда рассмотрело и приняло решение по 9 ходатайствам от семей военнослужащих внутренних войск. Общая сумма помощи составила 390 тыс. руб. В частности, мать погибшего военнослужащего Аблаева Н.К. из г. Саратова уже получила конкретную материальную помощь. В ближайшее время после уточнения реквизитов банковских счетов будут перечислены деньги инвалиду II группы Климову В.И. из г. В.Салда Свердловской области, матерям погибших воинов Михайловой Н.Т. из Ростовской области, Горшковой Н.В. из Нижегородской области и другим. Это только единичные примеры деятельности Фонда.

— Как к вам можно обратиться?

Наш адрес: 113054, г. Москва, ул.Новокузнецкая, д. 34, строение 1. Факс (095) 953-06-14, тел. (095) 953-06-14, 953-65-74.

Фонд всегда готов протянуть руку помощи нуждающимся.

Беседу вел подполковник Андрей МАКАРОВ.
Фото Александра БУТКЕВИЧА

Тяжелое ранение обрекло подполковника Владимира Мокроусова на неподвижность. Настоящий русский богатырь стал беспомощным, как ребенок. Перед ним, как и перед многими попавшими в такую ситуацию, встала дилемма: смириться с ущербным существованием или не жить вообще. Владимир уже было склонился к последнему...

ОБЫКНОВЕННАЯ

После окончания училища лейтенант Мокроусов был назначен командиром взвода. Потом стал командиром роты. Заочно окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1993-м его назначили командиром батальона в 100-ю ДОН СКО ВВ МВД. Вот и вся биография...

Что касается семьи. Любящая жена Зоя мужественно переносила, как говорится, все тяготы и лишения военной службы, мыкаясь по съемным квартирам и общежитиям с двумя ребятишками на руках. Она понимала, что казарма для мужа — второй дом, а личный состав — семья номер два. Ведь Володя офицер.

Конечно, мне хотелось узнать как можно больше о его жизни, как прошедшей, так и сегодняшней. Но Мокроусов отрезал: "Что толку говорить об этом. Ничего сверхъестественного. На судьбу не жалею, она у меня самая обыкновенная, как у многих..."

Он не делает из себя героя. Все проблемы старается решить сам и говорит о них нехотя. Награжден орденом Мужества. Но считает, что жена более достойна этой награды: "Я ничего такого не совершал..."

...В декабре 95-го подразделение ОМОНа и бойцы СОБРа получили задачу провести зачистку Самашек. Один из батальонов 100-й ДОН, обеспечивающих проведение операции, выходил на рубеж блокирования. Предварительно вышестоящее командование провело рекогносцировку. Начальник штаба, исполняющий обязанности комполка, доводил обстановку по схемам. Предложение комбата уточнить задачи на местности, облетев район на "вертушке", он отклонил. Махнул рукой. Разберетесь по ходу — не маленькие.

Машина командира батальона шла в голове колонны. Сам комбат находился на броне. Задача на первый взгляд была простой: следовать по дороге между Самашками и пустырем на правый фланг дивизии. Там развернуться и за-

нять рубеж блокирования за расположением разведроты. Командование наседало. Рация не умолкала: "Быстрей вставайте на свои места!"

В реальности пустырь оказался "зеленкой", и оттуда стали бить "духи". Комбат скомандовал: "По боевому", но сам в "коробочку" спуститься не успел — пули как горох забарабанили по броне, и одна из них вонзилась ему в спину.

Далее память запечатлела происходившее урывками. КП полка, БТР, вертолет, медсанбат. Кто-то кричит:

“У него ноги перебиты!” Опять вертолет Владикавказ.

Во владикавказском госпитале Мокроусову вырезали почку и прооперировали позвоночник. Потом отправили в Питер — в Военно-медицинскую академию. Сколько операций было там, он точно не помнит.

Зоя Мокроусова получила информацию, что муж тяжело ранен. Оставив детей у родственников, она бросилась на поиски в Чечню. Там мужа не оказалось. Прилетает во Владикавказ — Володю уже переправили в Санкт-Петербург. Она на самолет и в Питер. В Питере врач сказал, что муж будет жить, но ходить не сможет.

О характере ранения ни жена, ни врачи пациенту ничего не говорили. Владимир узнал об этом из радиопередачи, а потом прочитал в газете. Первой пришла в голову

СУДЬБА

мысль о бессмысленности дальнейшей жизни.

Два месяца Зоя непрерывно находилась рядом с раненым мужем. Спала на соседней больничной койке. Она уже тогда была уверена, что Володечка встанет, Володя обязательно будет ходить на своих собственных ногах. Вскоре эта вера передалась и ему.

Когда муж стал поправляться, Зоя отправилась в Москву, в Главное управление командующего войсками. Просила, умоляла, воевала за мужа. Командующий пошел на встречу жене раненого офицера. Были переведены деньги в Центр реабилитации Дикюля. Семья поселилась в арендованной Министерством внутренних дел квартире. Выделили машину. Надежда на выздоровление обрела реальные черты. Преодолевая адскую боль и неуверенность, Владимир стал разрабатывать мышцы ног и спины. Занимаясь по индивидуальной программе, на специальных тренажерах, он неутомимо шел к выздоровлению. Позади шесть лет тренировок.

Зоя Владимировна все это время продолжала обивать пороги главков-

ских кабинетов. В одном нужно было получить бумаги и справки, в другом их представить, в третьем ждать ответа. В 99-м Мокроусовы переехали в собственную квартиру. А в июне 2000-го Владимир сделал свои первые шаги, пока при помощи специальных костылей и в специальной обуви, фиксирующей голень.

С началом нового века подполковник Мокроусов был уволен из войск по состоянию здоровья. Ему было присвоено звание полковника. Недалек тот день, когда он окончательно встанет на ноги. Войска и сейчас помогают раненому офицеру — продолжают выделять автотранспорт, чтобы Владимир Викторович мог ездить на занятия в центр Дикюля. Помогают ему и другие организации. Так, на днях группа офицеров журнала “На боевом посту” ВВ МВД вручила комбату инвалидную коляску, выделенную Международным орденом Святого Константина Великого.

Старший лейтенант
Александр БУТКЕВИЧ,
фото автора

ОРДЕН ДОБРА

Когда представители благотворительной организации с несколько непривычным названием “Российское отделение ордена Святого Константина Великого” задумывали свою благотворительную акцию, они и не подозревали, с какими трудностями столкнутся. И дело-то благое — передать войнам, пострадавшим на последних войнах, современные инвалидные коляски. Да вот только найти этих воинов оказалось ой как не просто! Ничего не дали запросы ни в министерства, ни в военкоматы. Ну просто нет там такого учета! Ранено парня, вывели, вручили протез или коляску — допотопную, массой и габаритами напоминающую танк, инвалидное удостоверение и... забыли?

Тогда кавалеры ордена начали поиски самостоятельно. В госпиталях, обществах инвалидов, ветеранских организациях.

Сами коляски разработаны и созданы фирмой “Катаржина”. Изготовлены они из титано-магниевого сплава и весят всего восемь килограмм, что в три с лишним раза меньше, чем обычные неудобные коляски-тяжеловесы.

На них можно легко преодолевать бордюры, ступеньки и даже балансировать на задних колесах. А значит, и сделать шаг к более активной жизни.

Часть колясок Орден передал госпиталям, в которых проходят лечение раненые на войне воины. А в течение года акции по передаче колясок воинам-инвалидам прошли на стадионе ЦСКА, в редакции газеты “Мир Новостей”, редакции журнала “На боевом посту”, Главном военном клиническом госпитале внутренних войск, военно-морском госпитале в Кулавке.

Подобные благотворительные акции не последние. Командор ордена Святого Константина Великого Сергей Власов сообщил, что кавалеры ордена готовы помочь вернуться к активной жизни и обеспечить современными колясками еще две тысячи воинов, ставших инвалидами на войне.

Подполковник Андрей МАКАРОВ

Детям войны...

Всероссийский фонд образования создан в 1991 году по инициативе группы депутатов Верховного Совета РСФСР. Вскоре его благотворительная деятельность была одобрена Борисом Ельциным и Правительством России, получила широкую общественную поддержку.

С сентября 1993 года и до настоящего времени Фонд возглавляет Сергей Константинович Комков — педагог с двадцатипятилетним стажем, доверенное лицо Президента Российской Федерации, действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений, действительный член Академии проблем сохранения жизни. В состав правления Фонда входят видные ученые, педагоги, общественные и политические деятели.

Сегодня Фонд образования имеет 50 региональных отделений в России, представительства в ряде стран СНГ и дальнего зарубежья. Плодотворно работают созданные им учебные заведения: в г. Москве — православный лицей Духовной культуры во имя преподобного Серафима Саровского, лицей экологии, менеджмента и маркетинга, школа музыки и пластики "Геликон", школы "Поддержка" и "Серебряный бор", а также школа новых компьютерных технологий в г. Волгодонске, экономический колледж в г. Находка (Приморский край), Приднестровский Государственный университет им. Т.Г. Шевченко в г. Тирасполе (ПМР) и другие.

За десять лет своего существования Фонд реализовал и продолжает реализовывать более 30 благотворительных программ. Среди них особое место занимает программа "Дети войны", которая утверждена постановлением Правительства РФ "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в 2001-2005 годах" и одобрена Комитетом по науке, образованию, культуре, здравоохранению и экологии Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Комитетом по обороне и Комитетом по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы ФС РФ, Министерством обороны, Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности РФ и Московской Патриархией.

Главная цель этой программы — оказание всемерной поддержки детям-сиротам, чьи отцы, военнослужащие и сотрудники Минобороны, МВД и ФСБ России, погибли при исполнении служебного долга. Таких детей более десяти тысяч!

В программе принимают участие: Академия проблем дипломатических наук и международных отношений (президент — академик, доктор экономических наук Л. Сухов), Академия проблем сохранения жизни (президент — академик, доктор технических наук В. Умников), Московский педагогический университет (ректор — профессор, доктор педагогических наук Б. Рябушкин), клиника "Кураре-медицина" (генеральный директор — профессор, доктор медицинских наук С. Катаев), медико-инженерный центр (руководитель - академик А. Гриценко).

В рамках программы уже организованы медицинское обследование и лечение нескольких сотен детей-сирот в г. Москве, отдых ребятишек в оздоровительных лагерях Московской области и Черноморского побережья Краснодарского края. Начата работа по созданию для детей погибших военнослужащих социально-реабилитационного центра в столице с филиалами в городах Анапа и Adler. Большую помощь Фонду в реализации программы "Дети войны" оказывает Федеральное государственное унитарное предприятие "Рособоронэкспорт" (генеральный директор — А. Бельянинов) и Российский фонд социального страхования (председатель правления — А. Косарев).

Подготовила Ольга ГРИЦЮК

Для тех, кто готов оказать посильную помощь детям погибших защитников Отечества, сообщаем банковские реквизиты Всероссийского фонда образования:

р/сч 40703810038260100624
БИК 044525225 ИНН 7703053746
кор/сч 30101810400000000225
в Киевском ОСБ N5278 МБ АК СБ РФ

На вопросы корреспондента журнала отвечает начальник Управления расквартирования и строительства ГКВВ МВД России генерал-майор Владимир ПАНОВ

"Нужна общероссийская программа решения жилищной проблемы военнослужащих"

— Почти десять лет жилищный вопрос остается самым острым в войсках, а собственная квартира недостижимой мечтой для тысяч военнослужащих. И все же нельзя ли привести цифры, сколько военнослужащих в войсках ждет квартир и сколько им приходится стоять в очереди?

— На 1 июня 2001 года во внутренних войсках на жилищном учете состоит 17533 военнослужащих, в том числе 13380 — бесквартирные и 4153 нуждающихся в улучшении жилищных условий. К сожалению, очередь постоянно растет.

Сегодня первые в этом списке очередники 1994 — 1995 года. Есть в очереди и военнослужащие, стоящие на учете с 1993 года и ранее, но это уже единичные случаи.

Особенно остро жилищная проблема стоит в Северо-Кавказском,

Московском, Приволжском и Сибирском округах внутренних войск.

— Законом определено, что жилье для бесквартирного военнослужащего должна снять воинская часть. Действует ли эта статья в войсках?

— Эта статья действует там, где командиры не устранились от решения проблем подчиненных. Конечно, легко заявить офицеру и прапорщику: "У меня жилья нет, ищите сами". И они вынуждены искать, зачастую в ущерб интересам службы. Между тем командиру части куда проще бывает договориться о таком жилье с местными властями. Жилье для аренды есть. Это, к примеру, часто пустующие общежития техникумов и ПТУ, строительных и других организаций.

Возможностей решить таким образом жилищный вопрос немало,

порой не хватает лишь инициативы.

— Сколько в войсках служебного жилья, в том числе общежитий, и сколько его необходимо?

— Служебный жилой фонд во внутренних войсках составляет 5449 квартир и комнат в общежитиях, что составляет семь процентов от общего фонда жилых помещений, занимаемых военнослужащими внутренних войск.

В условиях, когда мы согласно закону должны обеспечивать офицеров и прапорщиков прежде всего служебным жильем, этого крайне мало. Многим приходится снимать жилье. Выпускники академий продолжают занимать академические общежития. Пользуемся служебным жилым фондом охраняемых объектов. Используются и общежития сторонних организаций.

— Давайте вспомним определенные законом пути решения жилищной проблемы военнослужащими:

1. Жилье, построенное и купленное войсками.

2. Государственные жилищные сертификаты.

3. Жилищные субсидии.

4. ЖСК.

5. Жилье, предоставленное охраняемыми объектами, местными органами власти.

Все ли перечисленные возможности получения жилья сегодня используются?

федерального бюджета и сдано в эксплуатацию — 8 многоквартирных и — 11 двухквартирных жилых домов на — 660 квартир. Кроме того, получено от местных администраций для СМВЧ — 7 квартир, 256 квартир — за счет реализации программы “Государственные жилищные сертификаты”, и 40 военнослужащим предоставлены субсидии на приобретение жилья, а всего с начала 2000 года — 129. От охраняемых объектов в этом году получены лишь 32 квартиры. Здесь хотелось бы отметить, что многие из охраняемых нами предприятий давно ве-

справили новоселье в Персиановке, Новочеркаске (СКО ВВ), Балабаново (МО ВВ). В этом же списке Нижний Новгород (пос. Дружный), Калач-на-Дону, дом для сотрудников санатория-профилактория “Солнечный”.

В завершающей стадии находится строительство жилых домов в г. Реутово, поселке Софрино (МО ВВ), городах Зеленокумске, Пятигорске (СКО ВВ), Нижнем Новгороде, Новочеркаске. Все они будут сданы в текущем году.

Растут дома в Ростове-на-Дону, Краснодаре (СКО ВВ), пос. Лебяжье (СЗО ВВ), Новосибирске и Екатеринбурге.

В Реутово сдадим 168-квартирный дом и сразу же заложим новый. Здесь по плану появится целый войсковой микрорайон на девятьсот квартир.

И это в то время, когда войскам на капитальное строительство выделяется от полутора до двух процентов от необходимых средств. Огромное значение имеет понимание и поддержка главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Вячеслава Валентиновича Тихомирова в решении вопросов финансирования жилищного строительства не только в министерстве, но и на уровне Правительства Российской Федерации.

— Программа “Государственные жилищные сертификаты” в свое время получила статус президентской, даже было сказано, что она станет основным средством решения жилищной проблемы военнослужащих. Почему же так мало квартир приобретено за сертификаты?

— Всего в период действия Программы и до 2007 года во внутренних войсках предварительно изъявили желание принять участие в Программе и получить жилищные сертификаты 6173 военнослужащих. На 2001 год для военнослужащих внутренних войск выделено 513 ГЖС. Сумма на эти цели правительством выделяется весомая, и мы стараемся ее полностью использовать.

Основная трудность в том, что многие отказываются от получения государственных жилищных сертификатов по причине несоответствия суммы безвозмездной субсидии реальной стоимости жилья в регионах

128-и квартирный дом в г. Новочеркаске

— Прежде всего сегодня практически нет жилищно-строительных кооперативов в прежнем понимании. Никто не согласен ждать погашения стоимости квартиры десятилетиями, как это было раньше. Все же остальные способы получения жилья нами используются.

В 2000 году получено 760 квартир, в том числе за счет средств федерального бюджета — 270 квартир, от охраняемых объектов 106 квартир, от местных администраций для СМВЧ — 33 квартиры и 317 квартир за счет реализации программы “Государственные жилищные сертификаты”, по предоставленным субсидиям на приобретенные жилья — 34 квартиры.

С начала 2001 года отделами капитального строительства внутренних войск достроено за счет средств

самостоятельную хозяйственную деятельность, попросту говоря, зарабатывают деньги, а по закону предоставлять нам жилье должны лишь из выделяемых им федеральных средств. Нет средств из бюджета — нет и квартир для военнослужащих внутренних войск.

— Нельзя ли назвать адреса новостроек?

— Что касается собственного строительства, то в 2001 году нами ведется строительство 19 жилых домов общей площадью 114093 кв.м. (1620 квартир). С начала года сдано в эксплуатацию 8 жилых домов, это 174-квартирный дом в Москве на улице Ивантеевской, 80-квартирный дом в Санкт-Петербурге, в котором сорок квартир отводится войскам. Также сорок квартир получили очеренники в Перми.

(разница в цене достигает до 30-40 процентов). Сумма доплаты получается значительная, а погашать ее военнослужащие должны из своих личных средств.

Из-за этого до десяти процентов уже выданных сертификатов не используются и возвращаются.

— Нам предстоит сокращение войск. Будут ли уволенные без квартир?

— Прежде всего мы просто не можем уволить военнослужащего, прослужившего свыше десяти лет, если у него нет жилья. В этом случае он остается за штатом или в распоряжении командира. Даже при увольнении по согласию военнослужащих они остаются в списках очередников части.

Сегодня в войсках 123 военнослужащих, уволенных в запас и отставку и остающихся в очереди частей, и еще восемьдесят по этой же причине находятся в распоряжении командования сверх установленных сроков.

К предстоящему сокращению войск предусмотрено целевое выделение 650 миллионов рублей для покупки жилья военнослужащим, увольняемым в запас.

— Офицеры, получая новое назначение, не сдают жилье по старому месту службы, пока не дождутся квартиры в новой части. Сколько такого жилья в войсках?

— Сегодня таким образом удерживается свыше тысячи квартир! А ведь все они могли бы быть заселены очередниками войск. Это еще одна проблема, разрешить которую пока не удастся.

— Многие читатели спрашивают, как в части приходит жилье, какой механизм здесь действует?

— Выделение жилья на части идет пропорционально количеству очередников. Построенный дом принимается государственной комиссией, после чего местным властям сообщается, куда, в какие части переданы квартиры. Жилищно-бытовая комиссия части должна довести сведения о направленных в часть квартирах до всех очередников, пригласить командиров подразделений.

На особом контроле выделение квартир семьям погибших военно-

служащих. В период проведения контртеррористической операции в Дагестане и Чеченской республике из числа семей погибших 92 военнослужащих по контракту, нуждающихся в жилье, в настоящее время обеспечено жилой площадью 76 семей и нуждаются в предоставлении жилья 16 семей погибших военнослужащих, по 14 погибшим военнослужащим документы проверяются. Этот вопрос находится на постоянном контроле у заместителя главнокомандующего генерал-лейтенанта Станислава Федоровича Кавуна. При его участии обеспечено 47 семей погибших военнослужащих за счет внебюджетных средств, выделенных через Федеральную антитеррористическую комиссию.

— С какими жилищными проблемами чаще всего обращаются в главное командование наши военнослужащие?

— Это вопросы, связанные с распределением жилья, постановкой на учет. К сожалению, чаще всего обращения в Главное командование вызвано тем, что некоторые командиры недостаточно информируют личный состав о работе жилищно-бытовых комиссий, о распределении поступившего в часть жилья. Причем больше всего жалоб поступает из частей Московского округа.

В условиях острейшего дефицита жилья главное для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы и оставшихся состоять на жилищном учете воинских частей, — это контроль за соблюдением законности при решении жилищных вопросов, за использованием жилья.

— Очередь на жилье движется прежде всего для тех, кто в ней стоит первым. А чего ждать, на что надеяться сегодняшним лейтенантам?

— Давайте исходить из реального положения в стране. Изменилась к лучшему экономическая ситуация, и мы сразу почувствовали это на себе. Никогда еще войска не строили так много!

И в дальнейшем будет в стране экономический рост, больше мы сможем квартир получить, купить, построить.

Многое удалось решить благодаря вниманию, которое уделяет решению жилищной проблемы в вой-

сках заместитель министра — начальник службы тыла Министерства внутренних дел генерал-лейтенант внутренней службы Михаил Александрович Игнатъев.

Что касается лейтенантов, то в войсках необходимо увеличивать фонд служебного жилья. Так, как это сегодня делается в той же 46-й бригаде. Здесь, в условиях Чеченской республики, построен целый городок, в том числе с общежитиями квартирного типа для размещения офицеров и их семей. В этом году начато строительство общежития на 240 мест в ОДОНе (г.Реутов), которое планируется сдать в 2002 году.

— Не раз с высоких трибун в правительстве, Госдуме говорили об остроте жилищной проблемы военнослужащих и членов их семей. Что ждать нам в ближайшее время? Какие изменения будут в законах? Что изменится в решении жилищной проблемы?

— Изменения должны быть. Уж слишком тяжелое положение сложилось в обеспечении военнослужащих и членов их семей жильем. В полной мере это относится и к внутренним войскам. Не раз говорилось и о создании общероссийской программы решения жилищной проблемы военнослужащих.

Со своей стороны мы подготовили предложения к предстоящим в октябре парламентским слушаниям "О состоянии и мерах по обеспечению жильем граждан, уволенных с военной службы, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей". Прежде всего предлагается решить вопрос о предоставлении безвозмездной субсидии военнослужащим, проходящим службу по контракту более десяти лет и уволенным с военной службы. Предлагается также пересмотреть размер стоимости квадратного метра жилья по субсидиям и проводить ее индексацию не реже раза в квартал. По нашему мнению, субъекты Российской Федерации должны иметь право обязывать застройщиков выделять не менее десяти процентов возводимого жилья для обеспечения им военнослужащих, уволенных с военной службы в запас или отставку.

Беседу вел подполковник Андрей МАКАРОВ

Священник Ярослав ШИПОВ неоднократно бывал в Чечне. Его слово укрепляло дух воюющего воинства, помогало преодолеть сомнения, превозмочь боль раненый...

Отец Ярослав еще и прекрасный писатель. В свое время он окончил Литературный институт, работал в журналах. В 1991 году после священнического рукоположения уехал в вологодскую деревню. Поднимал приход, восстанавливал порушенные храмы там, где за 60 лет до него богослужения были прерваны, а православная паства осталась без церковного окормления. Через несколько лет службы был переведен в Москву.

Автор книг "Путешествие на линию фронта", "Шел третий день", "Западная окраина", "Уездный Чудотворец". Член Союза писателей России.

Священник Ярослав ШИПОВ:

“УКРЕПЛЯТЬ РАТНИКОВ В ИХ НЕЛЕГКОМ ТРУДЕ”

— Отец Ярослав, мы сегодня много говорим о возрождении России. Но сильного государства не может быть без крепкого духа воинства.

Вера в Бога и патриотизм — эти понятия в недалекие советские времена были почти запретными. Хотя если заглянуть в историю, то именно вера и любовь к России помогали победить врага, были основой героизма... Насколько сегодня Русская Православная Церковь близка к русскому воинству?

— На протяжении всей своей истории Русская Православная

Церковь находилась в теснейшем единении с воинством родного Отечества: всегда поддерживала и укрепляла ратников в их нелегком труде. Вспомним преподобного Сергия Радонежского, который благословил князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву, отправив вместе с ним иноков Пересвета и Ослябю. Кстати говоря, рано осиротевшего Дмитрия Донского воспитывал с малолетства митрополит Московский Алексий. Впоследствии и митрополит Алексий, и преподобный Сергий Радонежский, и князь Дмитрий Донской были канонизированы и по-

читаются как святые. Причислен к лику святых и князь Александр Невский. Личность Александра Невского известна и любима в нашем народе: о нем написаны книги, снят знаменитый фильм, битва на льду Ладожского озера включена в военные учебники, однако крайне редко упоминается о том, что войны, в которых участвовал князь Александр, были войнами религиозными. Именно так: католические рыцарские ордена шли на Русь не для завоевания территории, а для подчинения Русской Церкви Римскому Папе. И святой Александр Невский поднимал на-

род на защиту родной православной веры.

Глубокой религиозностью отличались и другие русские полководцы, например, генералиссимус Суворов или адмирал Ушаков. Суворов даже пел в церковном хоре. А Ушаков, следуя евангельскому завету, раздал все имущество и по завершении блистательной воинской карьеры поселился у Санаксарского монастыря, настоятелем которого служил его близкий родственник.

Человеком твердой веры был и фельдмаршал Кутузов. Между прочим, подъем народного духа в Отечественной войне 1812 года тоже связан с событием, касающимся Церкви. Поначалу ведь никакого партизанского движения не было: крестьяне не вполне понимали погребельную сущность этой войны — вместо одних помещиков, говоривших, кстати, в основном по-французски, приходили другие, говорившие на том же языке, и тоже как будто христиане, а не басурмане какие-нибудь. Крестьянину — что тех кормить надо, что других. Но вот эти "христиане" захватили Москву, стали осквернять святые храмы — устраивали в них конюшни, срывали ризы с икон. И наконец, на паперти собора Ново-Спасского монастыря убили священника за то, собственно, что не смогли найти в дочиста ограбленном монастыре ничего ценного. Это событие и всколыхнуло общество: адмирал Шишков, служивший госсекретарем, написал обращение к народу, в котором рассказал о зверстве французов, об их кощунстве и святотатстве. Народ увидел, что враг посягает на его веру, а за веру и головы не жалко, — тогда-то и началась тотальная партизанская война.

Так что во множестве битв и сражений, начиная с эпохи Киевской княгини Ольги (тоже, кстати, святой), русское воинство побеждало именно как воинство православное.

Здесь уместно сказать несколько слов об одном заблуждении, бытующем в обществе: дескать, христианство, проповедующее любовь к врагам, прощение и долготерпение, обязано стоять в стороне от такого кровопролитного дела, как

война. Нет, не верно! Святой Филарет, митрополит Московский, объяснял, что слова эти относятся к врагам личным, и призывал: личных врагов прощать, а врагов Отечества — сокрушать... Православие делает различие между убийством вообще и убийством, которое вынужден совершать воин, выполняющий свой долг по защите Отечества. Церковь всегда твердо стояла на патриотических позициях, благословляла воинов на ратные подвиги и горячо молилась за них. И сегодня на каждом богослужении неоднократно произносятся молитвы о воинстве.

— **С фашизмом воевало советское воинство: русские, украинцы, белорусы, казахи, грузины, татары, евреи, литовцы и другие народы.**

— **Победили фашизм — величайшее зло, спасли мир от коричневой чумы. Что объединяло воинов? Духовная неизблемость защитников Сталинграда, воинов, штурмующих Берлин, думается, еще не раскрыта нами до конца, не разгадана...**

— Великую Отечественную было принято истолковывать как битву за социализм. Между тем Германия вела очередную мировую войну и на политический строй того или иного государства не оглядывалась: ей нужны были территории и ресурсы. Именно потому социалистический Советский Союз оказывался для Гитлера точно таким же лакомым куском, как для Наполеона — монархическая Россия.

Конечно, идеология советского общества в корне отличалась от идеологии дореволюционного государства. Однако народ отстаивал все-таки скорее не идеологию, а родную землю, политику потом и кровью своих предков — то есть, в сущности, все ту же Святую Русь. Кроме того, следует обратить внимание на ряд существенных обстоятельств.

Во-первых, подавляющее большинство красноармейцев были крещеными, ведь до конца двадцатых годов именно Церковь выполняла регистрационные функции, то есть крестила новорожденных и выписывала метрики. Во-вторых, даже властители государства не

утратили внутренней связи с православием. Известно, например, что в годы войны наш Верховный Главнокомандующий по окончании ночных кремлевских заседаний любил зайти в Успенский собор и проводил там иногда довольно много времени в одиночестве (об этом в середине девяностых годов рассказала на страницах "Комсомольской правды" бывшая кремлевская медсестра). Известно также, что в сорок третьем году он восстановил Патриаршество, стали открываться семинарии, храмы... Старожилы Троице-Сергиевой лавры хранят в памяти рассказы ныне уже покойных старцев о молебне, который будто бы служили на Красной площади перед началом контрнаступления под Москвой. Контрнаступление началось шестого декабря, когда Церковь празднует память Александра Невского — святого, который бил немцев. И это, конечно же, не было случайным совпадением: Сталин, учившийся в семинарии, хорошо знал, чья память отмечается шестого декабря, как, впрочем, знали это все люди старшего поколения. Как-то в руки мне попала фотография: опушка зимнего леса, строй красноармейцев и священник с диаконом, идущие вдоль строя: оба — в шинелях, священническое облачение (епитрахиль) надето поверх шинели. Похоже, собираются служить молебен перед сражением. Где и когда была сделана эта фотография — неизвестно, однако, судя по обмундированию, до введения погон, то есть скорее всего зимой 1941 — 1942 годов. Иначе говоря, несмотря на строгий официальный атеизм, некая религиозная жизнь подспудно все-таки продолжалась.

Именно из фронтовиков сформировалось целое поколение духовенства, и очень крепкого духовенства, вдохновлявшего народ на восстановление разоренной державы (к слову сказать, восстановили державу удивительно быстро). Был фронтовиком и Патриарх Пимен, скончавшийся в 1990 году.

— **Отец Ярослав, в наше сложное время на людей в военной форме возложена огромная ответственность. Они воюют, охраняют границы, защищают нас от**

бандитов и террористов, как собственных, так и международных. Они погибают, казалось бы, в мирное время. С верой или без веры?

Вы бываете в Чечне. Каким вы видите сегодняшнее русское войнство не в техническом, а в духовном плане?

— Чеченская война — безусловно, трагический период в нашей новейшей истории. Но вот, скажем, медсестры владикавказского госпиталя, куда доставляют самых тяжелых раненых, в разговоре со мной предположили, что это тяжелое испытание нам ниспослано для того, чтобы приблизить русский народ к Богу. Сами девушки до прихода в госпиталь были неверующими, но, потрясенные всем увиденным, уверовали во Христа и воцерковились. Они рассказывали, что практически ежедневно у них на глазах совершаются чудеса исцеления: в ситуациях, когда медицина бессильна, по их молитвам, по молитвам бойцов смертельно раненные поднимаются на ноги. Они приводили десятки примеров, показывали письма от выздоравливающих, переведенных в другие госпитали или отправленных домой на поправку и говорили: «Мы буквально купаемся в чуде-сах».

Каждый из нас понимает, что психологический настрой — важнейшее дело в любом противостоянии: тот, кто готов, не щадя жизни, отстаивать свою правоту, способен одолеть и более сильных противни-

ков. Александр Невский говорил: «Не в силе Бог, а в правде».

К сожалению, идейно-воспитательная работа в войсках находится сейчас не на высоте. Это общеизвестно. Убежден, что только Русская Православная Церковь способна занять место духовно-нравственного и идейно-политического вдохновителя российского войнства. Об этом же, кстати, говорили мне и офицеры, воюющие в Чечне. Никакие психологи (а таких теперь наскоро готовят с помощью американских книжонок) не в состоянии заменить священника: психологи не могут крестить, не могут освятить знамя, оружие, палатку, не могут отслужить молебен перед сражением, не могут помолиться о раненом, отпеть погибшего... Да и солдаты к ним не очень идут: как правило, психологи подбираются из офицерского состава, не пойдешь же к ним жаловаться, скажем, на начальство! Священник же принадлежит другому «ведомству» — небесному, и потому к священнику можно обращаться с любыми вопросами и проблемами. Даже мой невеликий опыт свидетельствует: солдаты, воюющие в Чечне, прекрасно понимают, что священник им нужен, и знают для чего. У одного, скажем, потерялся натальный крестик, другой спрашивает молитвослов, третий диктует имена погибших друзей — для поминовения, четвертый просит освятить воду, пятый и шестой хотят принять святое крещение... При этом следует принять во вни-

мание, что по своему национальному составу российское войнство сегодня значительно более однородно, чем в советские времена. Но, к сожалению, лишь у наших миротворцев в Боснии и Косово есть войсковые священники, а на территории России таковых нет.

Полагаю, что настала пора возродить институт войсковых священников, существовавший до революции. Их можно было бы готовить на базе одной из духовных семинарий. Понятно, что эти люди должны обладать некоторыми специальными навыками: ну, скажем, водить автомобиль, оказывать первую медицинскую помощь, выживать в экстремальных условиях, замечать мины, растяжки... Возможно, в ряде случаев понадобится специализированное изучение того или иного иностранного языка. Убивать священник не вправе, однако в истории войн (в частности, русско-японской и Первой мировой) известны случаи, когда священник занимал место погибшего командира и поднимал солдат в бой, так что военная грамотность тут не помешает.

Надо помнить: вся история государства Российского свидетельствует, что единение Русской Православной Церкви и русского войнства всегда было залогом нашей непобедимости.

Беседу вел Александр КЛЮЧЕНКОВ.
Фото Сергея СИДОРОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Полковник юстиции
Сергей СТРУКОВ

ВОЕВАЛ — ИМЕЕШЬ ПРАВО

Социальная защита военнослужащих, исполняющих обязанности военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для войск правопорядка — проблема особой важности. Вот уже тринадцать лет наши люди в погонах несут нелегкий крест, гася очаги вражды, защищая интересы государства, общества и личности от экстремистов всех мастей, активно участвуют в борьбе по ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе.

Что касается социально-правовой стороны вопроса, то на сегодня она достаточно хорошо регламентирована.

Так, 25 статья Федерального закона "О статусе военнослужащих" гласит, что военнослужащим, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, предоставляются дополнительные льготы, гарантии и компенсации, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Напомним основные из них:

Закон Российской Федерации от 16 мая 1995 г. № 75-ФЗ "О распространении действия Закона Российской Федерации "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах" на военнослужащих, а также лиц рядового и начальствующего состава, курсантов и слушателей учебных заведений МВД России, выполняющих и выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике";

Федеральный закон от 19 ноября 1997 г. № 146-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах".

Кроме них и эти вопросы регулируют многочисленные указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, приказы МВД России.

В целом учтены все аспекты законодательного обеспечения льгот, гарантированных военным, выполнявшим и выполняющим свой долг в особых условиях. Сложность связана с человеческим фактором в лице должностных лиц, от которых зависит эффективность работы правового механизма реализации льгот и компенсаций защитникам Отечества. Свидетельство тому — большое количество жалоб, обращений в вышестоящие органы военного управления, в суды от военнослужащих, чьи права оказались нарушенными. Это заставляет настойчиво искать пути решения возникших проблем.

Рассмотрим вопрос с двух позиций: что положено военнослужащему и как добиться, чтобы положенное дошло до адресата.

На военнослужащих внутренних войск, выполняющих задачи в Чеченской республике, распространено действие постановления Правительства Российской Федерации от 7 мая 1997 г. № 535 "О до-

полнительных гарантиях и компенсациях сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим, выполняющим задачи в составе Временной оперативной группировки сил на территории Северо-Кавказского региона", в частности, на военнослужащих:

а) воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской республики;

б) командированных в воинские части, дислоцированные на территории Чеченской республики;

в) направленных в составе воинских частей, подразделений и групп в Чеченскую республику для выполнения восстановительных мероприятий, в том числе по обустройству воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской республики.

В случае привлечения военнослужащих воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской республики, для выполнения задач в составе Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе им представляются следующие дополнительные гарантии и компенсации.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и выполняющим задачи на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, прилегающей к Чеченской республике, и северной части территории этой республики (до реки Терек) с 1 июня 2000 г. производятся выплаты полевых (суточных) денег в двукратном размере.

В случае привлечения указанной категории военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач в составе Объединенной группировки войск (сил) производилась выплата денежных средств в порядке и на условиях, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 1197-68, которым распространено действие пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 20 августа 1999 г. № 930-54 на военнослужащих, непосредственно участвующих в боевых действиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона.

Указанный пункт устанавливал денежные выплаты за каждый день

фактического участия в боевых действиях в следующих размерах:

810 рублей — военнослужащим, проходящим военную службу на воинских должностях солдат и матросов;

830 рублей — военнослужащим, проходящим военную службу на воинских должностях сержантов и старшин;

850 рублей — военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях прапорщиков и мичманов;

950 рублей — военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях офицерского состава.

При этом на время выполнения указанных задач выплата полевых (суточных) денег в двукратном размере не производилась.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2000 года № 424 с 1 июня 2000 года денежные выплаты, установленные пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 1197-68 (денежные выплаты за фактическое участие в боевых действиях), военнослужащим, выполняющим задачи на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, прилегающей к Чеченской республике, и северной части территории этой республики (до реки Терек) в составе воинских частей, подразделений и групп Объединенной группировки, не производились. С 1 мая 2001 г. взамен выплат за каждый день фактического участия при проведении контртеррористических операций введена выплата денежного вознаграждения:

военнослужащим специальных сил в размере не более 20000 рублей в месяц за участие в проведении контртеррористических операций;

военнослужащим из состава Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций, привлекаемых по приказу к участию в проведении операций, за участие в проведении этих мероприятий, исходя из суммы 20000 рублей в месяц, пропорционально количеству дней их участия в этих операциях. С 1 мая 2001 г. также за время факти-

ческого участия в проведении операций военнослужащим выплата полевых (суточных) денег в повышенном размере производится наряду с указанным вознаграждением (постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2001 г. № 315-22).

Постановлением Правительства РФ от 7 мая 1997 г. № 535 установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выполняющим задачи на территории Северо-Кавказского региона, включая оперативный штаб, выплачиваются 1,5 должностного оклада (оклада по воинской должности) и 1,5 оклада по специальному (воинскому) званию.

Возмещение командировочных расходов (выплата полевых денег) за период нахождения в командировках военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданского персонала воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской республики, а также за период выполнения ими задач в составе этих воинских частей вне пунктов постоянной дислокации, осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, дополнительно к выплатам, предусмотренным постановлением Правительства РФ от 28 октября 1999 г. № 1197-68.

Гарантией производства выплат является наличие у военнослужащего следующих документов:

1) приказ по объединенной группировке о производстве выплат за участие в боевых действиях;

2) справка, подтверждающая факт участия в мероприятиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона (установлена приказом МВД России от 31 декабря 1999 г. № 1109);

3) индивидуальная карточка участия в боевых действиях, оформленная надлежащим образом.

Выплата производится в пункте постоянной дислокации по поступлении выписки из приказа командующего Объединенной группировкой по проведению контртеррористических операций на террито-

ри Северо-Кавказского региона Российской Федерации. При увольнении с военной службы все положенные выплаты должны быть произведены на день исключения из списков воинской части. При желании военнослужащего он может оставить банковские реквизиты для направления положенных денежных средств на его счет по месту жительства либо оставить свой почтовый адрес, на который командование воинской части обязано сообщить об открытии индивидуального счета в банке по месту дислокации воинской части.

Действия командования воинских частей, нарушающие права и законные интересы военнослужащих, обжалуются в вышестоящий орган военного управления либо в суд.

Что бы хотелось посоветовать всем участникам данных правоотношений во избежание судебных тяжб?

Командованию воинских частей производить полный расчет с военнослужащим. При невозможности по объективным причинам рассчитать увольняемого на момент исключения его из списков последний должен получить на руки справку за подписью начальника финансовой службы о сумме задолженности воинской части перед конкретным военнослужащим, примерных сроках ее погашения, а также способе производства расчета.

Истребовав эту справку и оставив свой полный почтовый адрес и по возможности реквизиты личного счета в Сбергосбанке по месту жительства, военнослужащий должен записать для себя, если он не сделал этого раньше, полный почтовый адрес воинской части и вышестоящего органа военного управления, фамилию, имя и отчество командира воинской части.

Если вопрос не решен в указанные в справке сроки, целесообразно обратиться к командиру воинской части и одновременно в вышестоящий орган военного управления с заявлением в произвольной форме, отправив его заказным письмом с уведомлением о производстве необходимых выплат.

В этом случае, думается, не возникнет необходимости решать вопрос в судебном порядке.

В выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, устанавливаются в размере — 1 месяц службы (военной службы) за 1,5 месяца. Расчет производится кадровым органом на основании справки, подтверждающей факт участия военнослужащего в контртеррористической операции.

За военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, командированными из отдаленных местностей и местностей с тяжелыми климатическими условиями для выполнения задач, сохраняется выплата повышенных должностных окладов (окладов по воинским должностям) и процентных надбавок за службу в этих местностях. Однако эти выплаты производятся только военнослужащим, которые командированы для выполнения задач в составе Объединенной группировки войск (сил). На военнослужащих воинских частей, постоянно дислоцированных на территории Чеченской республики, данное положение не распространяется, так как они исключены из списков воинских частей по прежнему месту службы.

Время фактического участия в боевых действиях в соответствии с настоящим постановлением засчитывается в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии из расчета один месяц военной службы за три месяца. Период участия каждого военнослужащего в боевых действиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона оформляется приказами командиров указанных воинских частей, оперативных и иных групп с последующим их утверждением командующим Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в порядке, согласованном с Генеральным штабом Вооруженных сил Российской Федерации, а также на основании данного приказа заносится в индивидуальную карточку участия в боевых действиях.

Перечень частей, подразделений и групп, принимающих учас-

тие в боевых действиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона определяется командующим Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации по согласованию с начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Обеспечение личного состава, выполняющего служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе, продуктами питания осуществляется на основании приказа МВД России от 1 июля 1994 г. № 227 "Об обеспечении дополнительными продуктами питания военнослужащих внутренних войск МВД России при чрезвычайных обстоятельствах", которым установлена временная норма дополнительных продуктов питания для военнослужащих внутренних войск МВД России, выполняющих задачи в районах чрезвычайного положения.

При выполнении служебно-боевых задач в отрыве от пунктов постоянной и временной дислокации не всегда есть возможность выдавать личному составу котловое довольствие. В этом случае военнослужащие обеспечиваются сухим пайком в расчете на одни сутки.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются бесплатным питанием по установленным нормам с сохранением на это время действующего порядка обеспечения их продовольственными пайками по месту постоянной службы.

На основании Положения о предоставлении путевок в лечебно-оздоровительные учреждения военнослужащим, выполняющим (выполнявшим) задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона, и членам их семей, утвержденного постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 160, военнослужащим, выполняющим (выполнявшим) задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона (далее именуются — военнослужащие),

путевки в лечебно-оздоровительные учреждения при наличии медицинских показаний предоставляются бесплатно в первоочередном порядке один раз в год медицинским управлением (службой) соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Для получения путевки в лечебно-оздоровительное учреждение военнослужащий представляет следующие документы:

рапорт о предоставлении путевки;

справку о выполнении задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона;

справку о наличии медицинских показаний для направления в лечебно-оздоровительное учреждение.

В случае непредоставления военнослужащим путевок (в связи с их отсутствием или необращением за получением) денежная компенсация в размере средней стоимости путевки в лечебно-оздоровительные учреждения выдается органами, выплачивающими денежное содержание. Для получения денежной компенсации военнослужащие представляют рапорт о выплате денежной компенсации и выданную медицинским управлением (службой) соответствующего федерального органа исполнительной власти справку о наличии медицинских показаний для лечения в лечебно-оздоровительном учреждении и о непредоставлении путевки.

Главкомандующим внутренними войсками МВД России направлена в войска телеграмма от 23 июля 2001 г. № 4/25-5878, согласно которой стоимость путевки для выплаты денежной компенсации на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых составляет 635 рублей.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 30 августа 2001 г. № 641 члены семей военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, а также интернированных в нейтральных странах либо безвестно отсутствующих, обеспечиваются материальными и иными (кроме денежного довольст-

вия) видами обеспечения в размерах, положенных военнослужащим, до полного выяснения обстоятельств их захвата в плен или в качестве заложников, интернирования или освобождения.

Денежное довольствие подлежит выплате следующим членам семей военнослужащих:

супруге (супругу), а при ее (его) отсутствии — проживающим совместно с ним (ней) несовершеннолетним детям или законным представителям (опекунам, попечителям) либо усыновителям несовершеннолетних детей (инвалидов с детства — независимо от возраста), а также лицам, находящимся на иждивении военнослужащих, или родителям в равных долях, если военнослужащие не состоят в браке и не имеют детей.

Во всех случаях материальное и иные (кроме денежного довольствия) виды обеспечения производятся воинской частью, в списках которой находился военнослужащий до полного выяснения обстоятельств захвата военнослужащих в плен или в качестве заложников, интернирования или освобождения.

В случае гибели (смерти) военнослужащего и лиц гражданского персонала внутренних войск МВД России осуществляется их погребение в порядке и по нормам, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 460 "О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, должностных лиц таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы), а также на изготовление и установку надгробных памятников" (в редакции постановления Правительства РФ от 7 марта 2000 г. № 193). В соответствии с данным постановлением:

оплата ритуальных услуг производится по фактическим затратам, подтвержденным соответствующими документами, но не более суммы, равной 30 минимальным размерам оплаты труда;

расходы на изготовление и установку надгробий:

а) для военнослужащих, прохо-

дящих военную службу по призыву, — до 40 минимальных размеров оплаты труда;

б) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, гражданскому персоналу войск — до 60 минимальных размеров оплаты труда.

За военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской республики, на весь период службы на этой территории сохраняются занимаемые ими жилые помещения, а за не имеющими жилья — очередность на получение жилья по прежнему месту службы и выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в местах проживания членов их семей в порядке и размерах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Приказом МВД России от 2 марта 2000 г. № 235 утверждены временные нормы снабжения вещевым имуществом военнослужащих внутренних войск МВД России, выполняющих служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Перечислим льготы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и привлекаемым к выполнению задач, устанавливаются оклады по воинским должностям по 1-4 тарифным разрядам, а также ежемесячные надбавки и денежные выплаты по нормам, предусмотренным для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях, подлежащих замещению солдатами и сержантами, а при увольнении с военной службы им выплачивается единовременное пособие в размере 2 окладов по воинской должности.

Приказом МВД России от 30 января 1995 г. № 30 установлено, что с 1 января 1995 года курящим военнослужащим внутренних войск, проходящим военную службу по призыву, получающим продовольствие по нормам № 1, 2 и 3 за счет государства, выдаются на 1 человека по 10 сигарет в сутки и 3 коробки спичек в месяц, а некурящим — 700 грамм сахара в месяц.

Приказом МВД России от 2 марта 2000 года № 235 "Об утверждении Временных норм снабжения вещевым имуществом рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск МВД России, выполняющих служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации" установлены нормы обеспечения личного состава. Приказом определено, что "сроки носки вещевого имущества, предусмотренные утвержденными настоящими Временными нормами снабжения вещевым имуществом, применяются на период выполнения военнослужащими внутренних войск МВД России служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации и в соответствии с временем года".

Важно отметить также льготы, гарантии и компенсации военнослужащим, получившим ранения, увечья и контузии при выполнении служебно-боевых задач.

В соответствии с пунктом 1 постановления Правительства РФ от 20 августа 1999 г. № 930-54 установлено, что время непрерывного нахождения военнослужащих на излечении в госпиталях и других лечебных учреждениях вследствие ранений, контузий, увечий или заболеваний, полученных в связи с непосредственным участием в боевых действиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона, засчитывается в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий из расчета 1 месяц за 3 месяца.

В случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания в связи с непосредственным участием в выполнении задач — время их непрерывного нахождения на излечении в госпиталях и других лечебных учреждениях из расчета 1 месяц за 1,5 месяца.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 января 1995 г. № 50-р разрешено возмещать расходы по проезду двух членов семьи или близких родственников военнослужащих, получивших ранения (контузии, увечья) при выполнении задач по разоружению незаконных вооруженных

формирований в Чеченской республике, от места своего жительства до места нахождения указанных лиц на излечении и обратно, расходы по найму жилого помещения по месту расположения лечебного учреждения, оказывать материальную помощь в размере норм суточных денег, установленных законодательством при служебных командировках (55 рублей).

Расходы возмещаются не более одного раза за время излечения и производится выплата войсковыми частями внутренних войск по месту лечения военнослужащих.

В случае нахождения пострадавших военнослужащих в лечебных учреждениях других ведомств расходы возмещаются на основании выданных этими учреждениями справок (о нахождении военнослужащих внутренних войск на излечении в этих учреждениях, размерах произведенных выплат или о том, что выплаты данными учреждениями не производились).

Предусмотрены и льготы, предоставляемые органами социального обеспечения.

Частью 3 статьи 14 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 40-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон РФ "О ветеранах" льготы, предоставляемые инвалидам войны, распространяются на военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы. Часть 1 статьи 14 указанного Федерального закона определяет меры социальной защиты инвалидов войны.

В заключение хотелось бы еще раз напомнить, что социальная защита военнослужащих — прямая обязанность командиров и начальников всех степеней. Только забота о подчиненных и хорошо поставленная работа органов военного управления по обеспечению социальной защищенности людей в погонах, и в первую очередь участников боевых действий, позволят поднять престиж военной службы.

Здравствуйте!

Пишет вам жена военнослужащего по контракту пенсионерка МВД Шлаева Татьяна Николаевна. Мой муж проходит военную службу по контракту в одной из частей ВВ. В апреле этого года ему был предоставлен очередной отпуск. При начислении санаторно-курортных выплат ему категорически отказали в выплатах на детей, ссылаясь на то, что за детей получаю я. Мной была предоставлена справка из пенсионного отдела МВД РФ о том, что я, как военная пенсионерка, получила в этом году санаторно-курортные выплаты только на себя, а на детей выплат не производили. Но в финансовой службе войсковой части мне ответили, что в связи с каким-то приказом выплата санаторно-курортных денег на детей, у которых матери являются военными пенсионерами, запрещена.

**Пенсионерка МВД
старший прапорщик запаса
Шлаева Татьяна Николаевна.**

Мордовия, Zubovo-Полянский р-н

**Уважаемая редакция
журнала!**

Пишут вам родители Косарева Виталия Геннадьевича, проходившего срочную службу в Чеченской республике и погибшего.

После его гибели мы получили только единовременное пособие 31300 рублей. Больше никакой компенсации мы не получали. Куда бы мы ни обращались, конкретного ответа не получали. Сколько же можно писать и обивать двери военкомата?

Так и не знаем, какая сумма нам положена и куда обращаться. Мы не получили даже его "боевые" (в боях он участвовал с 12 по 29 апреля).

И еще, в одном журнале мы прочитали, что право на пенсию имеют нетрудоспособные члены семьи. Отец погибшего сына — инвалид второй группы, нетрудоспособен. Имеет ли он право на пенсию (ему 48 лет)?

С уважением Косаревы.

Оренбургская обл., г.Тай

“Ах, война, что ж ты, подлая, сделала”, — написал когда-то Булат Окуджава. Подлость ее действительно безгранична. Так уж сложилось в истории России, что мало какое поколение наших соотечественников не принимало участия в боевых действиях. Гибли мужчины, не успев как следует пожить, ставились вдовами их подруги. Но мало того, что война забирала лучших сынов России — вместе с жуткой статистикой трагедий в дома, в души, в сердца россиян проникала самая опасная болезнь — безразличие к чужому горю. Так количество перерастало в качество: нация привыкала к людским потерям, человеческая жизнь обесценивалась.

Исправлять это печальное положение просто необходимо, и, одними из первых поняли это те самые фронтовики, прошедшие испытания войной. Именно они, участники боев в Афганистане, Карабахе, Чечне, начали создавать организации и общества для оказания помощи своим боевым товарищам, семьям погибших сослуживцев.

Ассоциация ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России существует чуть менее десяти лет, но за это время успела сделать немало. Только за последний год была оказана помощь 2 тысячам инвалидов 1 и 2 групп, более сотни человек были отправлены на лечение. Ассоциация ежегодно за свой счет организует отдых на море детей погибших военнослужащих.

Регулярно проводятся благотворительные акции, направленные на оказание как социальной, так и правовой помощи ветеранам. Постоянными стали вечера встреч с вдовами сотрудников МВД, организация поездок по памятным местам, проведение детских спортивных олимпиад.

Все это время организация росла, почти в каждом регионе страны появлялись ее филиалы и отделения, укреплялось сотрудничество с местными органами власти, ОВД и войсковыми частями ВВ. Одновременно с расширением Ассоциации рос и ее авторитет. Президентом был избран Виталий Борисович Турбин, офицер запаса, участник боевых действий в Афганистане.

С первых дней существования Ассоциации ветеранов боевых действий ее члены поставили перед собой сразу несколько целей, основными из которых стали социальная и правовая защита и укрепление мира и дружбы между народами. Последняя проявляется в сотрудничестве с аналогичными организациями за пределами нашей страны — в Белоруссии, Украине, других странах бывшего Союза, передаче опыта, создании общих проектов. Благодаря активной работе в этом направлении, мэрия Феодосии устраивала даже бесплатные морские прогулки для детей, направляемых сюда Ассоциацией.

Поскольку Ассоциация ветеранов боевых действий является независимой некоммерческой организацией, то и средства на свою деятельность вынуждена добывать сама, не надеясь на чью-либо помощь. И в этом она преуспела. В различных регионах страны ею были созданы акционерные общества, частные охранные предприятия, торгово-промышленные фирмы, даже собственная юридическая контора. Постоянно проводится работа с коллективными членами и хозяйственными структурами. Все это играет немалую роль в обеспечении трудовой занятости членов организации.

Лейтенант Денис КОЗЛОВ

НЕБЕЗРАЗЛИЧНА ЧУЖАЯ БОЛЬ

Мальчиков нужно баловать — им, может, на войну придется...

Марина Цветаева

"Будь храбрым!", или ПОСЫЛКА НЕИЗВЕСТНОМУ БОЙЦУ

***

Кто сейчас вспомнит михалковский стишок 1941 года "Посылка"?

**Две нательные фуфайки,
На портянки — серой байки,
Чтоб ногам стоять в тепле
На снегу и на земле.**

**Меховые рукавицы —
Чтоб не страшен был мороз.
Чтоб с друзьями поделиться,
Десять пачек папирос...**

По-доброму, от души был он написан в лихую годину.

"Тыл — фронту" — то были не просто слова, но вклад в общую Победу. На Кавказе сегодня другая война. Но воюют там наши сыновья, парни со всей России.

Сегодня снова идут посылки и письма на войну, в Чечню.

Сколько раз был свидетелем неподдельной радости, которую эти небогатые гостинцы и немудреные весточки со всех концов России доставляли нашим солдатам. Им сейчас ох как тяжело. Но они ничуть не скисают и не жалуются — это ведь русские солдаты! Под Гудермесом (вернее сказать, "над", поскольку батальон и артиллерийско-зенитная батарея бригады внутренних войск из Северо-Западного округа внутренних войск занимали господствующую высоту) видел на бойцах и командирах шарфы и теплые жилеты, шерстяные носки и варежки-самовязы. В одной из палаток показали мне вот это письмо:

"Привет! Пишет тебе Марина. Я учусь в 10 классе школы № 12 г. Северодвинска. Сейчас в городе очень холодно, особенно в

школе. Мы учимся в куртках. Дома тоже очень холодно (до сих пор нет отопления).

Как трудно учиться в 10 классе: задают так много! Я просто не успеваю делать уроки. Каждый день 6 уроков, учимся и в субботу. Выходного я почти не вижу.

Кстати, об интересном! Недавно к нам в город приезжал цирк, я ходила. Оказывается, это так клево! Я второй раз в жизни ходила в цирк. Там были слоны, верблюды, обезьяны, собачки, клоуны и многое другое.

О школе. 10 сентября был день здоровья, вся наша школа ходила в поход. В походе было много конкурсов. Вообще было интересно! 1 октября вышла в свет первая наша школьная газета "Поколение NEXT". В ней говорится о нашей школьной жизни. P. S. Не сдавайся, мужайся! Будь храбрым! Не падай

духом! Все тебя любят! Мы все с вами! Пока!!!

Спасибо тебе, Марина, и от солдат-питерцев, и от меня лично за доброе внимание. Не важно, кто в вашей школе был инициатором писем и посылок на войну, но знайте — вы, сами замерзающие в холодной российской глубинке, согрели парней, призванных из многих городов и сел России. В эту бригаду идет призыв, как правило, из Северо-Западного региона. За несколько дней, пока квартировал на "горке" над Гудермесом и обвезжал позиции бригады вокруг, познакомился со славными парнями из Архангельска и Няндомы, Костомукши и Череповца, Пскова и Новгорода. Положа руку на сердце скажу: не встретил ни одного бойца, распустившего нюни, жалующегося на тяготы "солдатчины", напуганного войной. Они не просятся в тыл, они отважно воюют. И благодарны землякам, которые их не забывают. Мне рассказали, что отец ефрейтора Андрея Маркушева, командира расчета зенитной установки, привозил своим землякам подарки от их родителей, когда

часть стояла под Щелковской. А в другой части мне показали такое вот письмо, размноженное на ксероксе:

"НАКАЗ

Мы, ветераны Великой Отечественной из города Усть-Илимска Иркутской области, прошедшие через суровые испытания войны с немецко-фашистскими захватчиками и получившие большой опыт ведения боевых действий, обращаемся к вам, дорогие наши внуки, с наказом, который бы помог вам в борьбе с бандитами.

1. Постоянно держите в исправном состоянии вверенное вам оружие.

2. Умело используйте боевые свойства оружия, метко разите врага.

3. Проявляйте бдительность, осторожность везде и всюду. Враг не дремлет и идет на самые различные ухищрения.

4. Свято выполняйте присягу и свой воинский долг, так как от этого зависит успех в военных действиях.

5. Берегите себя, любимые наши внуки. Помните, вас ждут родные и близкие, ваши новости.

6. Проявляйте дружественное отношение к мирному

населению. Знайте: вы к ним с добром, они отглатят вам тем же. Мы надеемся, наше письмо поможет вам в трудный момент.

По поручению ветеранов Великой Отечественной войны города, письмо подписали члены совета ветеранов "Отечество": Самофалов И.Т., Перфильев В.П., Андреевский Б.Н., Мартыненко М.Н., Пурисов Н.Я., Дутов В.С., Рева В.Г."

Многие офицеры зачитывали этот наказ ветеранов перед строем, когда ставили боевую задачу своим подчиненным. На передовой нет времени для полноценных занятий по общественно-государственной подготовке и долгих воспитательных бесед. Такое искреннее послание ветеранов сделало больше, чем иная лекция.

В Чечне познакомился с Игорем Владимировичем Самохиным, майором запаса, "афганцем", возглавляющим одно из муниципальных образований Санкт-Петербурга. Он прилетел вместе с командующим войсками Северо-Западного округа внутренних войск МВД России генерал-лейтенантом А.Климентьевым и привез груз "гуманитарки". Добрая "корова", как военные называют огромный транспортный вертолет Ми-26, доставила восемь тонн подарков.

Присев на койку у горячей буржуйки, поговорили накоротке. Выяснилось, что эта командировка в Чечню для моего собеседника уже вторая.

— Это мой гражданский долг, — предвидя мой вопрос, заявил Игорь Владимирович. — И прошу не считать это красивыми словами. У каждого в сердце должно быть понятие о чести и совести. Нам всем надо думать о нашей армии. Во все времена война затевалась наверху политиками... А солдаты должны выполнять свой долг. Государство же, к сожалению, не может их обеспечить всем необходимым в полном объеме. Война ведь вносит серьезные коррективы в нормы снабжения. Надолго ли хватит пары ботинок или комплекта обмундирования, которые солдат практически не снимает в этой окопной грязи, при обслуживании техники, идя из боя в бой? Родную армию надо и одеть, и накормить, и обогреть. Всем известна фраза о народе, ко-

тому придется кормить чужую армию, если он не хочет кормить свою. Мы разве хотим кормить чужую армию?

В 1980 году я окончил военное училище и через месяц командиром взвода вошел в Афганистан, где прослужил два года. Сын у меня — курсант Санкт-Петербургского военного института внутренних войск. Так что помочь нашим парням, воюющим в Чечне, — мой гражданский, мой отцовский долг. Мне не стыдно сказать, что я вложился в это дело и сердце, и здоровье. Это уже много. В Питере есть Межрегиональное объединение семей воинов, погибших в Афганистане. Есть общество ветеранов афганской войны “Апрель”. Они опекают тех, кого обожгла та война, “за речкой”. Теперь мы снова за речкой — за Терекком. И заботу о солдатах надо проявить уже сейчас, пока они здесь месят эту грязь — в прямом и переносном смысле.

Знаете, к кому бы ни обращались, отказа не было, когда речь заходила о наших ребятах в Чечне. Конечно, это важное дело нельзя превращать в паломничество ради саморекламы, кампанейщина может свести на нет любое доброе начинание. Иногда обращаешься на предприятие и слышишь: “Мы уже оказали помощь”. Не только эмоциями и благими пожеланиями надо руководствоваться. Нужно реально взвесить и потребности, и возможности.

Только в Питере уже более двух тысяч различных общественных фондов. Но фонд помощи нашим солдатам в Чечне, я считаю, должен быть создан. Люди готовы добровольно вносить деньги. Но многие меня спрашивают: “А не пропадет ли все это где-нибудь на пересыльном пункте? Не прикарманит ли наши пожертвования какой-нибудь ушлый прапорщик на скла-

де?” Не хочу обижать огульно эту категорию военных, но из личного опыта знаю, что такие опасения имеют под собой определенную почву. Вручаю подарки прямо в окопах и палатках. Посмотрите на лица солдат — они не забыли еще вкус конфет и печенья.

Поскольку эта командировка в Чечню для меня вторая, я старался привезти то, о чем просили сами солдаты. На Новый год привезли мы живые елки и елочные игрушки, которые собрал совет ветеранов Великой Отечественной войны. А еще в прошлый раз услышал я от солдат, что им очень хочется черного хлеба. Вы же знаете сами, что здесь, в Чечне, настоящего черного хлеба, ржаного, не пекут. Пришлось утром в день вылета из Питера самому захватить в пекарню. Взял 108 буханок. Это как бы для души. В таких случаях в народе говорят: “Не дорога ешка, как потешка”. Да, прав Игорь Владимирович — здесь, на Кавказе, ломоть черного хлеба слаще пряника. Пусть матери солдатские не сомневаются — харч их сыновья получают по норме, и даже с добавкой. Но кто откажется от лишней банки тушенки или сгущенки?

Нужна на войне и “вещевка”. Солдатам хочется переодеться в теплое и чистое. Никогда не помещает сменка нижнего зимнего белья, хлопчатобумажные или шерстяные носки, варежки или перчатки, вязаные жилеты и свитера (желательно, чтобы все это было однотонное, темное).

Привезли из Питера и туалетные принадлежности, мыло, зубную пасту, резиновые сапоги, мясные и рыбные консервы, лимонад. А сигарет даже перебор. “Столько не выкурим”, — приходилось слышать. Привезли и подарок духовных пастырей — “Молитвенники воина”.

В прошлый раз увидел солдата, что-то читающего. Оказалось, молитву, которую мама прислала.

Светлая вера помогает православным выстоять...

Человек, занимающийся благотворительностью, вроде Самохина, заслуживает и похвалы, и одобрения. Как же обидно было ему услышать от прапорщика во время первой своей командировки: “На фиг нам ваша “гуманитарка”? Нам от нее лишняя головная боль — всю ночь переключивать, пересчитывать, делить. А завтра сниматься — опять все грузить-разгружать. Одна морока”. Вот такой взгляд с “колокольни” уставшего начсклада... Но ворчунов, скептиков, нерадивых, к счастью, единицы. Больше людей деятельных, инициативных, неутомимых.

Какое-то не наше, забуторное слово “гуманитарка” вдолбили в наш армейский лексикон. Но за словом этим казенным стоят добрые люди, делающие доброе дело. Дело это — свидетельство того, что народ любит своего солдата и помнит о нем.

P.S. Прилетел в очередной раз в Чечню. На вертолетной площадке в Ханкале я снова встретил... Игоря Самохина. В ожидании своего борта прокопченные и усталые, только только вышедшие из боя солдаты власть угощались мандаринами. “Вот привез еще гостинцев: яблочек, апельсинов, мандаринов, — улыбнулся Игорь Владимирович, — две с половиной тонны. Хоть чем-то порадовать мальчишек...” — “А хлеба черного, ржаного?” — “А как же! На этот раз уже двести буханок”

Тимофей СИБИРЦЕВ.
Фото Игоря АКИМОВА,
Александра БУТКЕВИЧА

Обсуждаем статью подполковника
Ринада Арибжанова "Готовы ограниченно"

КТО ПОДДЕРЖИТ

ВИТЯЗЯ НА РАСПУТЬЕ?

Давно миновали те времена, когда армейскую форму носить было престижно, когда конкурсы при поступлении в военные училища были выше, чем в некоторых гражданских вузах, и посвятить себя профессии защитника Родины мечтали парни из всех слоев общества.

Кто же сейчас приходит в военные институты и университеты? Это выпускники суворовских и нахимовских училищ, сыновья офицеров и прапорщиков, воспитанники детских домов, военнослужащие-срочники (таких, к сожалению, считанные единицы), жители сельской местности, у которых нет возможности материально обеспечить свою учебу в граждан-

ском вузе, и юноши из среды "продвинутой" молодежи, севшие за курсантскую парту, чтобы таким способом "спастись" от армии. Последних не смущает даже то, что теперь два года учебы засчитываются за год срочной службы. Отмучившись четыре года, они уходят с формулировкой "по нежеланию учиться". Не беда, что до получения диплома остается год. Бывший курсант-недоучка "сделает" диплом в каком-нибудь институте, отвалив несколько сот "зеленых". Из-за таких хитрецов, "нагревающих" государство, к выпускному финишу учебные группы приходят заметно поредевшими.

А через какие тернии продираются парни в курсантских погонах

Держу в руках июльский номер журнала "На боевом посту". Мое внимание привлек материал подполковника Ринада Арибжанова "Готовы ограниченно". И, конечно, не случайно. Ведь мне и моим однокашникам скоро предстоит поменять курсантские погоны на лейтенантские и ощутить на себе все трудности офицерской службы.

Безусловно, автор во многом прав. Но есть моменты, которые требуют уточнения.

Тимур СЫРТЛАНОВ,
курсант
Военного университета
Министерства обороны РФ

на пути до заветных лейтенантских звезд?! Жалованья хватает только на скромные карманные расходы — цены кусаются все большее. А кушать хочется. Вот и приходится ребятам подрабатывать охранниками в ночных клубах, на автостоянках, в магазинах. Повышению успеваемости это, конечно, не способствует. Преподаватели понимают спящих на лекциях курсантов, сочувствуют; не выходят же им на большую дорогу, дабы заработать на хлеб насущный. Есть желание учиться — и ладно. "Уже за одно это можно ставить зачеты", — невесело шутят мои однокашники.

Другая проблема. У многих первокурсников нет хорошей старто-

вой площадки для рывка к вершинам знаний. Ни для кого не секрет: уровень школьной подготовки оставляет желать лучшего. В этом убеждает печальный пример "абитуры — 2001". На экзамене по истории в одном из военных институтов абитуриент долго искал на карте три разных города: Царьград, Константинополь и Стамбул. За годы учебы он наверняка восполнит пробелы в знаниях. Но факт, как говорится, налицо. Бывают на вступительных экзаменах анекдоты и покруче. Однако приемные комиссии вынуждены закрывать на все глаза. Случается, принимают даже "железобетонных" двоечников. Конкурса-то во многие военные вузы нет вообще (немногочисленные исключения — рязанский институт ВДВ, куда парней влетает романтика службы в крылатой пехоте, институты внутренних войск, привлекающие перспективой получить диплом юриста, что по нынешним временам очень престижно, и некоторые другие военно-учебные заведения).

Чему тут удивляться? Нет у юношей, "обдумывающих житье", привлекательного образца для подражания — яркого героического идеала. Нет у нас нашего современного Рэмбо. Да, есть красноармеец товарищ Сухов из "Белого солнца пустыни", есть комэск Варавва из легендарных "Офицеров", есть десантник гвардии лейтенант Тарасов из фильмов "В зоне особого внимания" и "Ответный ход". Но войска уже прошли и Афганистан, и "две Чечни", и добрую дюжину горячих точек. Сколько совершено бессмертных подвигов, сколько прототипов, с которых можно писать образы кумиров для молодежи, родилось в огне боев, в трудных и рискованных спецоперациях? А где наш новый российский киногерой? На чьих примерах учиться служению Родине подрастающему поколению защитников Отечества?

И еще далеко не праздный вопрос. Все курсанты хорошо знают о проблемах социальной защиты офицерского корпуса. О бытовой неустроенности лейтенантов, ко-

торые получают мизерные денежные оклады, мытарятся по чужим углам, отстегивая за поднаем жилья львиную долю своей полочки, угнетены мыслями о том, как прокормить семью. Правда, военных обнадеживают: потерпите немного, скоро служивым людям щедро отваяют от бюджетного пирога. Но одними заверениями сыт не будешь. На обещанной правительством двадцатипроцентной надбавке к денежному довольствию поставлен крест. Ладно, будем считать это мелочью. Сейчас другие надежды юношей питают. Принято решение о двукратном повышении зарплаты в июле 2002 года. Однако, если хорошенько разобраться, то о золотом дожде могут мечтать только наивные. Ликвидация льгот по налогообложению, оплате жилищно-коммунальных услуг, отмена бесплатного проезда в общественном транспорте плюс инфляция оставляют от этого "дождя" лишь капли. При самом благоприятном раскладе реальный ежемесячный доход офицера возрастет... на 10 — 20 процентов. Такая вот грустная арифметика.

Конечно, военные служат Родине не ради высоких окладов. Но если государство из года в год держит их у черты бедности, трудно глядеть с уверенностью в завтрашний день.

Оттого и блекнут в глазах некоторых курсантов такие высокие понятия, как "офицерское достоинство" и "честь мундира", исчезает желание учиться военному делу настоящим образом. И многие из них перед выпуском чувствуют себя в роли витязя на распутье. Трудно иному удержаться от соблазна поехать по дороге, сулящей богатство, отвернувшись от той, где ждут нелегкие испытания. Особенно в ситуации, когда осознаешь, что скуден запас твоих знаний и навыков, без которых ратные испытания не одолеть...

Кто поддержит молодого защитника, поможет изменить ситуацию, побудит его выбрать правильный путь?

ПИСЬМО В НОМЕР

"Счастлива, что я — гражданка России"
(история мытарств офицерской семьи...)

Капитан медицинской службы Марина И. держала в руках вкладыш, подтверждавший официально, что она является гражданкой России. Закончилась мытарства длиной в 9 лет. Думала ли она, связав свою судьбу в 1994 году с внутренними войсками и офицером-выпускником Саратовского военного училища и сама будучи офицером, что на ее долю выпадут такие лишения и тяготы. Наверное, думала, потому что сама пошла на военный факультет медицинского института. В 1995 году командование бригады выделило молодой семье целый вагончик, в котором они и прожили "все" пять лет! Отсюда муж уезжал во все командировки. Что такое разведроты, надеюсь, в пояснении не нуждается — всегда на острие, всегда впереди. Вот и был всегда впереди — два ордена Мужества, медаль Суворова говорят сами за себя, не говоря уже о ранении и контузиях. Воспитывая дочку, родившуюся в 1995 году, жила в постоянном ожидании — мужа из командировки, зарплаты, квартиры. Даже сутки пришлось побыть вдовой. И все это время, оказывается, была гражданкой суверенного Казахстана, поскольку родители живут в Алма-Ате. Да и вопрос о гражданстве как-то не стоял так остро, ведь перевелась она в Самарский институт в 1992 году и считала себя гражданкой России, а нет! Есть еще недреманное око на необъятных просторах нашего государства!

В 2000 году перевели мужа в столичный гарнизон на штабную работу. И опять комната в общежитии за 1300 рублей, но с горячей водой!

Так стоит ли писать о таком на страницах войсковой прессы? Пусть рассудят читатели. Не зря сказал один из великих: "Не бойся врагов — в худшем случае они убьют тебя, не бойся друзей — в худшем случае они предадут тебя, а бойся равнодушных — ибо с их молчаливого согласия происходят все убийства и предательства".

И все-таки Марина И. счастлива, что стала полноправной гражданкой России. "Я думаю, что это для меня было главное, а остальное уже как-нибудь решим".

Подполковник Евгений СВИТКО.

И вот теперь с Юрием Михайловичем Поляковым в его кабинете главного редактора "Литературной газеты" мы вновь говорим о проблемах военных, хотя он — рядовой запаса, а из своих многочисленных повестей собственно армейской службе посвятил всего-то одну, небольшую, зато наделавшую так много шума. И свое время — "Сто дней до приказа".

— Юрий Михайлович, расскажите нашим читателям о вашей срочной службе.

— Призвали, как всех, по закону. Служил вначале в артдивизионе самоходок, а уж последние месяцы — в дивизионной газете. У меня к тому времени вышли стихи в центральных журналах, начальство об этом узнало, и меня перебросили на идеологический фронт.

Юрий

ПОЛЯКОВ:

"РЯЗАНСКИЙ МАЛЬЧИК НЕ ДОЛЖЕН ПОДРАЖАТЬ РЭМБО..."

Повести Юрия Полякова выдержали десятки изданий. Одно из самых свежих собраний сочинений писателя "Молодая гвардия" выпустила в серии с красноречиво-серьезной рубрикой-заявкой — "Проза века". По сценариям Полякова снимают фильмы, недавно во МХАТе, руководимом Татьяной Дорониной, состоялась премьера спектакля "Контрольный выстрел" по его пьесе (в соавторстве со Станиславом Говорухиным). Самые массовые газеты — от скандально-шумного "МК" до традиционно-всемирного "Труда" — предоставляют ему постоянные колонки, как обозревателю-публицисту: Юрий Поляков ведет телепередачи и охотно участвует в десятках "круглых столов", дискуссий и "пресс-клубов" по самым разнообразным темам общественной и культурной жизни.

И в нашем войсковом журнале было уже обширное интервью с писателем под интригующим заголовком "После "Сто дней до приказа" мне предложили возглавить "Красную звезду" ("На боевом посту", №9, 1998).

Возглавить главную армейскую газету он в свое время отказался. Человек с юмором, но в отличие от записных русскоязычных "хохмачей", с высоким чувством собственного достоинства, о той истории десятилетней давности он рассказал так: "Однажды (было это, кажется, в 90-м году) мне предложили из Верховного Совета СССР и предложили занять должность... главного редактора газеты "Красная звезда". Должность это генеральская, я — рядовой. Но не только по этой причине я тогда отказался. Демначальник сказал мне: надо, мол, быстрее раагонять этот гадюшник (имелась в виду, видимо, вся армия). Но подобная роль устроить мне ну никак не могла."

— Ваше отношение к армии с тех пор переменялось?

— У меня-то оно не переменится. Я отслужил свою срочную и не считаю, как некоторые, эти годы вычеркнутыми из молодой жизни. Армия — это действительно школа, и как бы ни ерничали, дескать, закончить ее лучше заочно, я считаю, что солдатская служба ни одному мужику не будет во вред.

Увы, за последние пятнадцать лет произошел серьезный удар по ратному сознанию населения. Вот в чем проблема. Армия — это ведь не просто люди с ружьями или с АКМами. Это определенный срез культуры, экономики. Определенный социальный срез. В любом обществе людей, связанных с армией, прошедших через нее, довольно большое число.

— Повторяем для забывчивых истину — проблемы общества отражаются на проблемах армии?

— Ну конечно, а как же иначе! Процветающее и серьезно выстроенное общество имеет, соответственно, процветающую и серьезно выстроенную армию. И идеологию армии.

— Наверное, это и есть важнейшая составляющая того, что вы назвали ратным сознанием?

— Скажем так: существует какая-то реальная армия, в которой всегда есть проблемы, как и в любом

мужском коллективе. Это нормальная жизнь. И в то же время в сознании общества существует некий мифологизированный образ армии. Они совпадают никогда не могут — так не бывает. Всегда есть стремление идеализировать некие вещи. Скажем, люди идеализируют любовные отношения, хотя за ними есть и психология, и физиология, и материальные проблемы. Так примерно и с армией...

На мой взгляд, в середине 80-х годов была совершена такая... диверсия — не диверсия, а в общем-то непристойная вещь. Обществу стали навязывать мысль, что армия идеальная, чаемая, армия-символ и армия реальная должны совпадать.

Но, естественно, любая реальность перед идеалом меркнет. И я со своей повестью "Сто дней до приказа" попал в эту волну, когда обществу стало навязываться мнение, что наша армия никчемная, так как не соответствует тому самому прокламируемому идеалу. И вместо того, чтобы совершенствовать армию, сокращая разрыв между чаяниями и реальностью (хотя, конечно, такой разрыв всегда будет, всегда будут возникать новые проблемы — социальные, психологические, материальные), критику армии довели до такого предела, когда общество утратило тот самый армейский идеал. И стало воспринимать армию как скопище проблем, негатива, чуть ли не как угрозу для себя: на уровне семьи — для подрастающего сына, на уровне демократиков — как угрозу демократии, подавления прав и свобод и т.д.

Этот процесс уж не знаю где, но был тщательно спланирован, и в результате народ с армией почти поссорили.

— Хотя у нас в стране всегда говорили, что наша армия — плоть от плоти народа. Прежде называвшаяся рабоче-крестьянской, Красной, до недавнего времени — Советской, она ведь и сегодня по своему солдатскому и офицерскому составу идет от народных корней. Разве не так?

— Народ по-прежнему армию любит. Я думаю, что выручили глубинные, уходящие в тысячелетнюю историю военный опыт и подспудное народное уважение к армии, которая спасала огромное пространство Отечества от постоянно со всех сторон на него посягающих. Нас спасла история, которая каждому дала гены уважения к ратному труду своих соотечественников.

Произошла парадоксальная вещь — армию пытались отождествить с критикуемой (в чем-то справедливо, но чаще несправедливо) советской цивилизацией. Но вот что интересно: цивилизация советская разрушена, другая идеология в умах и другие политические силы у власти, но... Ведь они-то должны взять в толк: господа хорошие, теперь это ваша армия! Тем не менее отношение к армии, особенно со стороны столичной интеллигенции, еще ухудшилось. Какая-то стойкая нелюбовь к армии прилипла, как зараза. Это тупиковый путь. Причем наши либералы, которые во всем пытаются подражать Западу, учиться у Америки, забывают поучиться у них отношению к своей армии.

Америка-то армию боготворит. Сколько было у нас насмешек над книгами советского Воениздата и военными фильмами. А взять да проанализировать с тех же позиций голливудскую продукцию — там же вообще чистая пропаганда! И на чем замешана! "Солдат Иван Бровкин", "Максим Перепелица" или "Осенний призыв" — это высочайшее

кохудожественное кино, это Феллини по сравнению с голливудской "клоквой", рэмбовскими "подвигами"...

— Не надо проводить никаких социологических опросов по категориям населения — подавляющее большинство смотрит старые фильмы не просто с ностальгией, но с болью в душе — ведь жили, хоть и не без забот, хоть и небогато, но спокойно, по-честному...

— Как-то совершенно были "задвинуты" писатели и кинематографисты, которые успешно разрабатывали военно-патриотическую тему. А некоторые переориентировались быстренько. Например, Петр Тодоровский начал с достаточно известных и любимых зрителем фильмов (перечислим только военную тематику), таких как "Жажда" и "Два Федора", — там он работал еще оператором. Среди режиссерских работ был душевный фильм о послевоенных судьбах — "Военно-полевой роман". А потом, почуввав "ветер перемен", снял "Анкор, еще анкор!" Да, в послевоенной армии была масса проблем, трагедий... Но все же это была армия победителей.

Мне трудно говорить о какой-то материальной составляющей современной армии, о каких-то профессиональных вещах, но с точки зрения человека, который пытается понять духовную жизнь военных, могу сказать, что работы здесь — поле непаханое, вернее, бурьяном заросшее.

— Что могут сделать культура, литература, СМИ, чтобы военные не чувствовали себя изгоями в собственной стране?

— Нужно снова снимать хорошие фильмы об армии, писать хорошие книги — не восхваляющие, но честные. Есть ведь множество жанров. Я, например, писатель с достаточно выраженными сатирическими наклонностями. Требовать от меня какой-то героической романтизированной прозы нельзя. А есть мастера, которые умеют и хотят продолжать традиции "певца во стане русских воинов". Но дело в том, что государство не дает им такой возможности. Зато люди, снимающие кино и пишущие в жанре жесткой, "чернушной" критики, поддерживаются — получают и гранты, и премии. А ведь самоокупаемость искусства — это такая же нелепость, как самоокучиваемость картошки. Не бывает такого! На мой взгляд, государство в эту сферу — в сферу ратного сознания, патриотического воспитания, особенно с помощью самого мощного средства воспитания — искусства, которое гораздо эффективнее, эмоциональнее любой газетной статьи, обязано вернуться.

У нас был десятилетний период саморазрушения государства. Причины довольно сложны, и не нам сейчас искать какой-то заговор и определять вину конкретных лиц, хотя они, конечно, есть. Периоды саморазрушения были у очень многих государств, прежде процветавших и вдруг изнутри себя выедавших. Это отдельный разговор — о развитии государственных организмов. Но что интересно — на сегодняшний день по политико-экономическому процессу и по политике президента (а для вас, военных, он Верховный Главнокомандующий) можно сказать, что этот период или закончился, или заканчивается. Инерция, конечно, велика, она дает о себе знать. Приходят новые люди, но... идеология саморазрушения сохранилась. И армия в системе этой идеологии воспринимается до сих пор как нечто темное, враждеб-

ное всему свету. Это полнейшая чепуха, потому что вступает в противоречие с глубинным самосознанием народа. Мальчишки поступают в училища, потому что хотят быть офицерами, масса призывников (я лично знаю таких людей!) с большим желанием идет на службу даже сейчас, в это сложное время.

А ведь какое-то время пытались настойчиво внушить мысль, что военными хотят быть только дебилы и садисты. Не зазорно стало говорить, что проституткой, финансовым спекулянтом быть престижно, а вот офицером... Дескать, идешь в военное училище, значит, у тебя с головой не в порядке. Это абсолютно саморазрушительная идеология, антигосударственная.

— Но идеологию-то формируют представители научной, творческой интеллигенции.

— Да, конечно. Государство может обозначить, чего оно хотело бы, а вот конкретно наполнить это новыми фильмами, книгами, новыми образами, которым хотелось бы подражать, задача деятелей литературы и искусства. Я считаю, что не должен рязанский мальчик подражать Рэмбо. Это очень опасная вещь. Он должен подражать Алексею Маресьеву.

— У нас достаточно и новых героев. Внутренние войска — воюющие сегодня. Вы ведь писали кандидатскую диссертацию, посвященную фронтовой поэзии? Но и сегодня уже десять лет идут войны — Карабах, Абхазия, Чечня, наконец. Они ведь дают своих героев, защищающих Отечество от распада. Или спустя годы нам скажут: "Война в собственной стране — несправедливая, сдаться свои награды, полученные за бои в Карабахе, Чечне"?

— И здесь проявляется двойной стандарт. Для тех же американцев важен факт героизма, проявленного на службе Отечеству. Где подвиг, акт самоотверженности совершен — это второй вопрос. И на этом построены все их фильмы и книги, хотя у них есть и критика армии, и антивоенная литература. Всегда были пацифисты — у них свои идеи, как у других идеи светлой, непорочной армии. И то и другое, повторяю, — идеи, недостижимые в реальной жизни. Разница в том, что борьбу за одну идею кто-то считает благородной, а за другую — нет. И наоборот.

В ближайших, обозримых столетиях армия будет, и куда от этого не деться. И тогда, и сейчас военные люди воевали и воюют за целостность страны. В прошлую войну воевали с врагом, надвинувшимся извне, а сейчас воюют с международным терроризмом, посягающим и на наше государство. Но таков военный аспект развала большой человеческой общности. Но это та же самая борьба за сохранение единства страны, за нерушимость Отечества.

Была колбаса в магазинах или нет, высылали людей или нет — по большому счету через двести лет забудется. А вот то, что страна была раньше вот такая (разводит руками. — **Б.К.**), а стала вот такая — это все будет помнить. Ученик будет листать атлас. Как сейчас изучают рост Киевской Руси, создание Российской империи, так потом узнают, как Советский Союз распался...

Американцы своей земли не отдадут ни пяди, хотя к ним она пришла в результате гораздо более несправедливых и чудовищных завоеваний. А на нашей территории не исчез ни один народ, который вошел в Советский Со-

юз. Американцы же извели под свое государство целые племена.

Так что мысль о том, истинны ли наши герои, сражавшиеся и павшие на территории своей страны, даже и сомнению нельзя подвергать. Это героическая история нашей армии, внутренних войск МВД. Другое дело, что на войне много крови, грязи и подлости. Но такова психология и вообще суть культуры, что она вычленила из всего этого светлое и героическое. В Троянской войне тоже было много дерьма разного, но поколения воспитывались на образах героев той войны.

Возвращение образов героя-офицера, героя-солдата в наше культурное поле просто необходимо. Может быть, я в силу своих культурологических наклонностей абсолютизирую эту героическую составляющую, но я твердо убежден, что кроме прибавки к зарплате, сохранения существующих льгот (они, безусловно, должны быть у человека, который всю жизнь служил в тяжелых условиях, — это по справедливости) должен наступить перелом в общественном сознании. Общество должно снова относиться к армии как к важнейшему государственному институту и как к важнейшему культурно-историческому феномену. Который, кстати, сохранил в силу здоровой армейской консервативности очень многие традиции, утраченные гражданским обществом. Думаю, сейчас назрела необходимость какого-то форума, собрания деятелей культуры, ученых-обществоведов под эгидой государства, чтобы выработать принципы и договориться: да, мы будем бороться с пресловутой дедовщиной, да, не допустим чтобы посылали необстрелянных ребят в бой, добьемся, чтобы армию хорошо кормили, чтобы матери получали из армии сыновей окрепшими (тут могу сослаться и на собственный пример)... Но надо раз и навсегда договориться, что разговоры об армии как о некоей страшилке должны быть пресечены. Потому что этого нет нигде в мире. Если талдычите, что мы должны войти в число цивилизованных государств, так посмотрите, как вы относитесь к собственной армии. Нигде так по-хамски не относятся к своим военным.

Период политического разрушения страны закончился. Надо заканчивать с периодом идеологического саморазрушения, который в отношении к армии проявляется ярче всего.

— Надо вернуть старый добрый советский лозунг "Народ и армия едины", который мы видели в каждом военном городке в дни всенародных праздников и демонстраций, военных парадов?

— Да он не советский даже лозунг! Это лозунг любого нормального здорового общества. Народ и армия раздельны там, где армия представляет захватчиков. В стране, где армия состоит из вчерашних школьников и рабочих — она часть народа. Лозунг святой потрепан, но он сохранен даже в выступлении президента. Что-то иное сразу подхватывают, а вот эти сигналы об армии, о ратной мощи государства, которые Путин посылает мыслящей элите, вязнут в какой-то тине непонимания, нежелания понять.

Вспомните, с каким уважением и даже трепетом писал об армии Константин Симонов. Это был государственный, крупнейший для своего времени писатель-интеллектуал, не менее, но даже более образованный, чем наши некоторые теперешние интеллектуалы, но тем не

Здравствуйте!

мнее он гордился дружбой с генералами, записывал их воспоминания. Он понимал огромную важность той информации, которую надо переварить, сохранить. Его знаменитая, временно, думая, забытая трилогия "Солдатами не рождаются" — это очень крупное произведение, говорящее о том, что настоящий писатель-интеллектуал, любящий свое Отечество, не может пренебрегать историей, интересами армии.

— **Симонов оставил свою трилогию, военные очерки, стихи. Это — на армейской полке великой русской советской литературы. А вот Виктор Астафьев, наш живой русский классик, которого я не могу критиковать за его последние вещи в силу своего возраста и положения, вызвал бурю негодования у прежних своих почитателей, причем как фронтовиков, так и внешних военнослужащих и людей гражданских...**

— Он крупный писатель, фронтовик. Это его видение войны и его право писать так. Я тоже не могу давать ему оценку, как человек невовававший, как человек значительно моложе. Другой вопрос, что и эти книги должны выходить, но... Была создаваема такая идейная атмосфера, что книги подобного плана замечались, а книги о том же, но с другой оценкой событий замалчивались. За последнее время кто получил Государственную премию — писатели, в основном показавшие черную сторону войны. — **Владимов...**

— **Войнович...**

— А при этом же остаются писатели, которые продолжают писать, сохраняя традиции, характерные для русской классической литературы. — полифоничность, какая есть, скажем, в "Войне и мире", там ведь все есть — грязь и благородство, подлость и героизм... Эти были отрезаны от издателя и читателя, и, я подозреваю, совершенно сознательно.

— **Писатель-фронтовик Юрий Бондарев говорит, что надо присудить Государственную премию за роман "Идущие в ночь" Александру Проханову, которому даже премию "Российский бестселлер" не дали, хотя Большое жюри отдало ему большинство голосов.**

— Понимаете, опять же здесь проявляется господство идеологии разрушения. То, что вызывает негативные эмоции, глубочайшее неудовлетворение всем, что в стране было и есть, — это поддерживается и ретранслируется. А то искусство, та литература, которые помогают человеку жить, которые ему объясняют, что да, много грязи в нашей жизни, но есть какие-то незывлемые константы, что есть Герои, к которым грязь времени не пристаёт, — это все отодвигается в сторону и как бы не замечается тем самым государством. И вот в этом сейчас главная проблема — чтобы наша идеология работала во благо. Идеология есть в любом обществе, и не надо этого бояться. То, что не стало отдела ЦК КПСС по агитации и пропаганде, не означает, что не стало агитации и пропаганды.

Западное общество, так любимое некоторыми, демонстрирует такое внимание к пропаганде, которое ЦК КПСС и не снилось. Если бы в этом отделе работали так, как работают американские идеологи, то Советский Союз до сих пор стоял бы...

Беседу вел полковник Борис КАРПОВ

Пишет вам бывший прапорщик ВВ МВД, ныне пенсионер Смелянский Александр Алексеевич. Прослужил я в ВВ с 1981г. по 1984г. тринадцать лет на Кавказе (в/ч 7410), город Пятигорск, конвойный полк. Как вы знаете, до 1994 года ВВ осуществляли охрану ИТК зон, после чего эту обязанность с ВВ сняли, а нас, прапорщиков, контролеров, техников ИТСО, передали в колонию, то есть МВД, хотя до передачи в колонию у нас в ротге, в том числе и я, уже все заключили контракты.

Все это я пишу к тому, что я, например, и другие стояли в очереди на получение жилья, но как оно было обычно, очередь подходит, тут приходит молодой офицер, ему вне очереди положено, а нас, прапорщиков, передвигали, и вот я прослужил 13 лет в войсках и семь лет в колонии, то есть в МВД, и ушел на пенсию при наличии 20 лет с должности, "старший техник ИТСО".

Когда нас передавали из войск в ИТК, я хотел остаться в войсках, нам поставили такие условия, что выбора не было. У кого мало было выслуги, те уволились, а у меня было порядочно и пришлось идти в колонию, потому что наши должности в войсках сократили.

В колонии пришлось вновь становиться на очередь на жилье, потому что у них своя очередь была. Я дослужил в ИТУ, вышел на пенсию в 1999 г. Уже по новой передаче из МВД в Минюст, и вот сижу на пенсии, а сам вместе с шестилетним ребенком без угла и собственной крыши над головой. После увольнения я не мог стать полгодом на воинский учет, военкомат не мог определиться с моим воинским званием: спецзвание "старший прапорщик", воинское — "прапорщик" записано в военном билете и записано, что уволен из органов МВД, на основании этой записи хотели поставить на учет рядовым. После чего я поинтересовался в военкомате, где мне стать на очередь для получения жилья. Мне ответили только по МВД. Обратился в отдел кадров, начальник кадров ИТУ по этому вопросу он мне пояснил, что будут выдаваться сертификаты тем, кто вообще без жилья. У меня получала высшая жена общежитие, когда работала на гражданской стройке от горсоветов, на ее жилплощади я вместе с сыном и прописан, но не проживаю, а вынужден жить у своей матери, разменять общежитие нет возможности.

В законе Российской Федерации о статусе военнослужащих в статье 15 "Право на жилье", пункт 6 сказано: "Граждане, уволенные с военной службы по достижению предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, обеспечиваются органами местного самоуправления". Так и хожу по замкнутому кругу в администрацию, военкомат и ИТУ, а толку нет нигде и не знаю, имею ли я право на получение сертификата или жилья, на каких условиях и куда обращаться. Так как я с женой нахожусь в разводе и при разводе несовершеннолетний сын (6 лет) остался по решению суда за мной.

И еще прошу пояснить, имею ли я право на получение медали за 15 лет и 20 лет непрерывной службы. Когда я прослужил 15 лет, поинтересовался в кадрах, мне пояснили, что их отменили, а ввели какие-то знаки, а если их вручать, то якобы должна причитаться денежная сумма к ним и за отсутствием денег ими не награждают.

А.А. СМЕЛЯНСКИЙ, прапорщик запаса.

И

Х ЖДАЛИ. Как только белая "Газель" с московскими номерами притормозила у детского дома города Лакинска Владимирской области, вокруг мгновенно собралась местная детвора. Гостям были рады все — от заведующей до малышей. Помимо разнообразных подарков, одежды для выпускников, для детского дома привезли и дефицитные медикаменты.

Подобная гуманитарная помощь детдому была передана впервые за последние несколько лет, хотя руководство не раз обращалось с просьбой в различные учреждения, организации. Из множества банков, благотворительных фондов откликнулся лишь один — Фонд социальной защиты военнослужащих и ветеранов спецподразделений внутренних войск "Русь".

Фонд "Русь" был создан в 1999 году. Возглавил его бывший военнослужащий внутренних войск Алексей Владимирович Максимов. А костяк фонда образовали офицеры запаса — Н.Г. Черномаз, Е.Е. Булгаков, В.Т. Гаврилюк, А.А. Кумашков, а также бывшие спецназовцы, сотрудники органов внутренних дел. Генеральный директор фонда Евгений Погодин — в прошлом начальник штаба отряда "Русь". Его помощница Эмма Батрукеева, вдова погибшего в Чечне офицера отряда майора Владимира Батрукеева, также много лет прослужила во внутренних войсках.

Не секрет, что те, кто стал инвалидом в ходе боевых действий, а также семьи военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебного долга, зачастую оказываются забытыми государством, выживают в наше и без того сложное время собст-

венными силами. Помочь им, своим боевым товарищам, и стало главной задачей вновь созданного фонда.

Одной из первых "Русь" начала оказывать ежемесячную материальную помощь семье погибшего в Чечне майора Свирко. Вскоре список подопечных фонда пополнился се-

ших павших товарищей. Кто, если не мы, протянет им руку помощи, подставит плечо.

Одними из первых сотрудники фонда "Русь" пришли на помощь и командованию Московского округа внутренних войск в организации благотворительной программы "Долг совести", в которой приняло участие более 400 детей военнослужащих внутренних войск. Ребята, съехавшихся в Москву из разных регионов страны, поселили в пятизвездном отеле "Космос". В течение нескольких дней для них были организованы экскурсии, музыкально-развлекательные программы, концерты с участием известных мастеров современной эстрады.

В числе подопечных "Руси" — ребята из военно-спортивного клуба "Беркут" и детско-юношеской спортивной школы "Аврора". Гражданско-патриотическое воспитание молодежи — одно из основных направлений работы фонда.

Большую помощь "Русь" оказывает действующим в горячих точках подразделениям спецназа. Сотрудники фонда неоднократно выезжали в Чечню в распоряжение отряда "Русь" и доставляли туда современные средства связи и наблюдения, медикаменты и другую гуманитарную помощь.

К сожалению, контртеррористическая операция на Северном Кавказе еще не закончена, продолжают гибнуть наши военнослужащие. Поэтому забот у сотрудников фонда прибавляется, но они тверды в своем решении и дальше нести помощь тем, кто в ней нуждается.

"РУСЬ"

Всегда придет на помощь

вьями погибших сотрудников ОМО-На — капитана Патрикеева, сержантов Богомолова, Теплова, Зюкина. Всего более двадцати семей, и, к сожалению, этот список продолжает расти.

Офицеры, воспитанные в духе служения Родине и боевого братства, даже находясь в запасе, не остаются равнодушными к чужому горю.

— Наш долг — материально и духовно поддержать самые социально незащищенные слои нашего общества: ветеранов Великой Отечественной войны, семьи военнослужащих, получивших при исполнении служебного долга ранения и увечья, — считает президент фонда "Русь" Алексей Владимирович Максимов. — И, конечно же, мы должны заботиться о детях. В первую очередь на-

**Прапорщик
Константин АЛЕКСЕЕВ,
Московский округ внутренних
войск МВД России.
Фото автора**

Светлана СИТАЛО
Фото Максима МАРМУРА

Вдовий ПУТЬ

Двадцатидвухлетняя вдова старшего лейтенанта Лугового Юлия не могла представить себе и в страшном сне, что ее супружеская жизнь оборвется так скоро и так трагически. Где-то в глубине души она, конечно, никогда не забывала о том, что судьба человека в погонах всегда связана с риском для жизни. Но разве хочется думать о плохом в двадцать два...

МОЛОДЫЕ И СЧАСТЛИВЫЕ

В памяти у Юли — этой молодой, красивой, изящной женщины, навсегда останется день их первой встречи. На дискотеке в училище к ней подошел стройный курсант-пятикурсник и пригласил на медленный танец. Курсанта звали Алексеем. Юле как-то сразу запомнились его большие выразительные глаза, обрамленные длинными ресницами. К слову сказать, у Юлии тоже запоминающиеся глаза. Ясные и добрые. Не лукавые. .
Спустя неделю они опять встретились на дискотеке. Алексей,

отыскав в толпе девушек Юлю, снова пригласил ее на танец.

Первое свидание прошло в зоопарке на Петроградской, где можно легко и непринужденно общаться, благодаря неизменно царящей в нем атмосфере непосредственности, веселья и добра. Потом они еще не раз ходили в музеи, на концерты. Молодые и счастливые, гуляли по прекрасному городу на Неве, с каждым разом лучше узнавая друг друга.

Свадьбу сыграли в Нижнекамске, вскоре после того, как Алексей в 1997 году закончил училище.

Поздравить молодых собралась добрая полсотня человек. Свадьба вышла веселой, с размахом.

Три дня гуляли гости. Три дня желали счастья молодым. Придумывали для них разные шуточные состязания.

Один из конкурсов особенно запомнился Юлии. Заключался он в том, что жених и невеста по очереди откусывали по кусочку от сдобного свадебного каравая. Если последний кусочек доставался жениху — ждать молодым сына, если невесте — дочку. Заветный кусочек каравая достался Юлии...

ПАПИНА ДОЧКА

В тот день, когда родилась Катюша, Алексей был на полевом выходе. Когда вернулся в часть и узнал о рождении дочери, с молниеносной быстротой оформил недельный отпуск и на крыльях счастья помчался из Костромы в Питер.

В роддоме вручил жене красивый букет цветов, а когда впервые в жизни взял на руки дочку, так растерялся от счастья, что забыл отдать акушерке "выкуп" за новорожденную — пакет с коробкой конфет и бутылкой шампанского. Акушерку пришлось догонять...

Юлия вспоминает, как сильно любил Алексей дочку, как нежно заботился о ней, бережно брал на руки, как играл с ней и позволял делать все, что она хотела. С первого момента, как вез ее не дыша из роддома домой, и до последнего дня своей недолгой жизни Катюша была для Алексея отдушиной, маленьким лучиком счастья, родной кровинкой.

И не случайно, наверное, слово "папа" было первым, что сказала Катюшка.

Девочка бойко тычет пальчиком в фотографии, без ошибки называет всех, кто на них запечатлен. Первый по счету у нее папа, и лишь потом идут все остальные: мама, баба, Катя...

11 августа Кате исполнилось два годика. Она очаровательная непоседа, общительная и веселая малышка.

— Вся в Алешу пошла, — говорит Юлия.

Очень любит маленькая Екатерина Алексеевна наводить в доме свои порядки, — недаром все же царицына тезка. Юлия то и дело прячет подальше от шаловливой любознательной дочурки ценные бумаги, документы, орден Мужества Алексея. Малышка пока еще не знает, какова цена этой награды.

ПОМНИЛ О ТОВАРИЦАХ

Старший лейтенант Алексей Луговой очень хотел побывать на войне. Еще в Костроме, где Алексей служил вскоре после окончания Санкт-Петербургского высшего военно-политического училища, он не на шутку переживал: его друзья капитан Александр Шостак, старший сержант Владимир Коротков, уже не раз побывали в горячих точках, а он все еще не прошел своего первого боевого крещения. Алексей тогда решил для себя, что при первой же возможности отправится в район боевых действий.

Его командировка на войну была единственной. В 33-й отдельной бригаде оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск, куда Луговой перевелся из Костромы, он не прослужил и года.

Алексей погиб 9 января. В этот трагический день старший лейтенант Луговой вместе с товарищами попал под обстрел боевиков в районе населенного пункта Аргун, следуя в колонне из шести машин оперативной бригады Северо-Кавказского округа с личным составом 33-й бригады.

События разворачивались быстро. Двум первым машинам, в одной из которых ехал Алексей, удалось проскочить засаду, остальные попали под свинцовый ливень боевиков.

Оценив обстановку, старший лейтенант Луговой бросился на выручку товарищам и повернул машину обратно. Дальше все происходило в считанные мгновения. Чеченский снайпер выцелил водителя "Урала" и разрядил винтовку. На лобовое стекло машины хлынула кровь. Следующий выстрел "духа" угодил в бензобак. Прожорливое пламя взметнулось вверх и охватило всю машину...

За проявленные в ходе выполнения боевого задания мужество и героизм старший лейтенант Евгений Луговой был награжден орденом Мужества (посмертно).

ПЯТЬ СОЛЕННЫХ ДНЕЙ

13 января домашние получили от Алексея долгожданное письмо с новогодними поздравлениями. Оно пришло на пятые сутки после гибели Алексея...

В тот день ни его мама, Галина Стефановна, ни Юлия не знали о том, что произошло.

8 января он, жизнерадостный и веселый, звонил жене из Гудермеса, спрашивал о дочке, просил не беспокоиться за него и обещал, что вернется в марте. Вдохновленная разговором с мужем Юлия не подозревала, что это был его последний телефонный звонок и что от смерти Алексея отделяют сутки.

В отличие от молоденькой невестки Галина Стефановна каким-то особым материнским чутьем предчувствовала беду. В Рождество, 7 января, она, сама не зная почему, всплакнула. Вроде бы и причин особых не было, а слезы вот лились сами собой...

О смерти Алексея семья узнала только 24 января. Юлии сообщили о случившемся его сослуживцы капитан Максим Оланен и лейтенант Алексей Патрушев. Впереди ее ждало еще одно испытание — поездка в судмедлабораторию для опознания тела мужа.

28 января Юлия и Галина Стефановна отправились в Ростов-на-Дону. По приезде в город разместились в гостинице "Звезда". На 9-м этаже этой гостиницы селили всех, кто приехал искать своих мужей, сыновей, отцов, по воле судьбы ставших жертвами кровавой чеченской бойни. Юлия воспомина-

ет, как по вечерам "поселенцы" девятого этажа собирались вместе в гостиничном холле — пообщаться, излить друг другу переполненную горем душу. Кто-то плакал, кто-то смеялся — давали знать себя напряженные до предела нервы.

Галина Стефановна и Юлия пробыли в Ростове-на-Дону пять дней. Пять дней мучительного поиска и сомнений. Пять дней, каждый из которых питала горькая надежда пополам с соленой влагой слез и успокоительным.

Им так и не удалось найти своего Алексея. Оставалось ждать результатов сравнительного анализа крови на ДНК. Галина Стефановна сдала свою кровь. Нужна была кровь отца.

КОМУ НЕСЧАСТЬЕ, А КОМУ...

Когда Алеше исполнилось три года, он остался без отца. Нет, его отец не умер и не погиб. Он просто нашел себе другую жену, завел других детей и зажил другой жизнью. О первой семье, маленьком сыне забыл, словно их и не существовало на свете. Галина Стефановна воспитывала Алешу одна. Правда, спустя время обзавелась и она новой семьей. Но даже самый хороший отчим не может заменить сыну единокровного отца. Родная кровь — это серьезно, это на всю жизнь.

Что в конце концов осознал Луговой-старший после гибели своего сына? Но только вот понял он не то, о чем подумали вы, уважаемый читатель. Он понял, что единокровное родство бывает выгодным.

Едва Евгений Луговой узнал о причитающихся ему по закону льготах и немалой сумме денег, не замедлил объявиться. На равных правах вместе с убитыми горем Галиной Стефановной, Юлией и Катюшкой спокойно забрал себе 55 тысяч рублей, оформил справку на льготы.

Вдобавок к этому "сердобольный" папаша не забыл подсуетиться и прихватить бумагу о том, что якобы вынужден убыть в город Ростов-на-Дону для сдачи ДНК-анализа крови. Эта справка нужна ему была для отгулов.

В Ростове Луговой так и не объ-

явился. Сдал кровь в Питере и передал в лабораторию вместе с одной схавшей на опознание семьей.

Из полученных за сына денег он не потратился даже на венки...

ТАИНСТВЕННЫЙ ЖЕТОН

Долгое время старший лейтенант Алексей Луговой числился без вести пропавшим. Попытки семьи получить о нем хоть какую-то информацию были тщетными. Только в конце апреля Юлии позвонили из части и сказали, что попустила телеграмма, в которой сообщается, что в районе Аргунского ущелья обнаружены два тела и личный жетон Алексея. Юлии предстояла очередная поездка в ростовскую лабораторию для опознания тела мужа.

К большому изумлению Юлии, в лаборатории ей сообщили, что никакого жетона с личным номером старшего лейтенанта Алексея Лугового с найденными телами погибших не поступало. Ничего вразумительного на этот счет не сказали вдове и в штабе Северо-Кавказского округа внутренних войск. Процедура опознания, правда, при этом не отменялась.

Сбитая с толку неожиданной новостью, Юлия в очередной раз отправилась в лабораторию на просмотр компьютерных видеоклипов. Получить информацию о муже ей помогла простая случайность. Когда очередь в кабинет просмотра наконец дошла до нее, из него в коридор вышла женщина в белом халате и, увидев уже стоящую на пороге Юлию, заинтересовалась, кого она разыскивает. Юлия назвала фамилию и имя мужа. Сидевшая в соседнем кабинете сотрудница, услышав фамилию Луговой, вышла в коридор и, уточнив у вдовы данные о муже, сказала, что тело Алексея удалось опознать по результатам анализа на ДНК.

ИСТОРИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ЦИНКОВОГО ГРОБА

Поездку в Ростов-на-Дону и обратно Юлии оплатила часть, где служил Алексей, но для доставки гроба в Петербург нужно было

взять требование на его перевозку в Ростове. Занимавшийся этим вопросом офицер штаба СКО ВВ по фамилии Бабак (имени и звания Юлия Луговая не запомнила) выдал вдове требование на перевозку цинкового гроба рейсом Ростов-на-Дону — Санкт-Петербург. Однако уже вскоре выяснилось, что этим рейсом отправить гроб с останками погибшего офицера вдова сможет не ранее, чем через двое суток. Причина задержки, по словам Юлии, заключалась в графике работы так называемой багажной бригады, занимавшейся отправкой "груза-200". В Первомайские праздники эта бригада была выходной.

Юлию Луговую ожидала перспектива новых мытарств в ожидании отправки гроба на протяжении еще двух суток.

Альтернативой в такой ситуации могла быть замена требования на поезд рейсом Ростов-на-Дону — Москва — Санкт-Петербург, где подобных вопросов не возникало.

Юлия рассказала, как она, приободренная мыслью о том, что выход из неприятной ситуации все-таки есть, обратилась с просьбой переписать требование к офицеру Бабаку, однако получила отказ в категорической форме, несмотря на все просьбы и убеждения. Узнав суть проблемы и понимая душевное состояние женщины, за Юлию пробовали ходатайствовать сотрудники морга, но чиновник в погоне был неумолим. Чужая беда была ему глубоко безразлична.

Цинковый гроб Юлия вместе с сопровождавшим ее в поездке сослуживцем Алексея отправили за свои деньги.

Только на этом история не закончилась.

Когда Юлия увидела, что гроб с останками мужа, а вместе с ним еще три таких же цинковых гроба находятся в окружении бутылок с лимонадом, обида больно резанула сердце. Ну разве это по-людски — отправлять в последний путь тела погибших защитников Отечества в окружении дешевого лоточного товара? За каждым цинковым гробом — море слез и скорби, а тут — нате вам — "лимонадный рейс".

На месте Юлии большинство нормальных людей наверняка ис-

пытало бы такое же чувство. Только вот, к сожалению, в наше время хватает и таких циников, которые подобный факт легко назвали бы обычным бизнесом (в самом деле, чем не тема для рекламного ролика: "Без нашего лимонада не обходятся даже мертвецы!"). В погоне за чистоганом у таких людей давно уже не осталось ничего святого за душой.

10 мая цинковый гроб с останками офицера Алексея Лугового прибыл в Санкт-Петербург. Но и здесь, по словам вдовы, не обошлось без проблем.

Чтобы забрать печальный груз из вагона, потребовались документы. С чем и возникли временные проблемы. Дело заключалось в том, что сослуживец Алексея, сопровождавший в поездке Юлию Луговую и прибывший с ней в Питер на день раньше доставки гроба, отвез их в часть, где служил Алексей.

Когда товарищи Лугового пришли на вокзал, чтобы забрать гроб из вагона, заведующая багажным отделением наотрез отказалась его выдать. Однако, подумав, "смиловилась" и предложила... выкупить гроб за 200 рублей.

От этой печальной истории, согласитесь, невольно холодок пробегаает по спине. Что может быть хуже людского равнодушия и бесстыдства?

P.S. После гибели мужа для Юлии Луговой начался новый и очень нелегкий жизненный этап. Ей, студентке Санкт-Петербургского морского технического университета, предстоит нелегкое испытание: получить специальность, найти работу, вырастить воспитать дочь.

Дай Бог, чтобы на пути у вдовы российского офицера понадалось как можно меньше равнодушных и недобрых людей.

Для тех, кто вернулся с войны

Приведу лишь небольшую цитату из книги, о которой пойдет речь:

“Давайте вспомним, что произошло с ветеранами Афганистана. Российское, а точнее, еще советское общество, пожалуй, впервые столкнулось с проблемой поствоенного синдрома. Возвращающиеся из Афганистана парни с обостренным чувством справедливости и правды искали в обществе поддержки того, что было для них очень значимым... Вместо этого им приходилось слышать: “Мы вас туда не посылали!”... Вера в выполнении международного долга в сознании воинов замещалась чувством напрасности и бесполезности всех жертв, лишений...”

Да, война калечит не только тела, но и души. Раны морального, нравственного характера залечить очень сложно, но все же можно. И об этом идет речь в книге военного психолога Игоря Соловьева “Посттравматический стрессовый синдром: причины, условия, последствия, оказание психологической помощи и психореабилитация”. Автор — сам участник боевых действий в горячих точках страны. Написанные им главы повествуют о боевых психических травмах, их диагностике, оказании психологической помощи, содержат описание упражнений для регуляции посттравматических стрессовых ситуаций.

Книга эта, без сомнения, будет полезна психологам, врачам, работникам социальной сферы, самим участникам вооруженных конфликтов и членам их семей. Ведь она учит тому, как возвращать здоровье, утраченное на войне.

Офицер в обществе

“Офицерский корпус России: социально-профессиональная адаптация к гражданской жизни” — так называется книга, написанная полковником А.Пановым.

По сути, это учебное пособие, и вот как сам автор объясняет причины его возникновения:

“Смена политического курса, переход страны к рыночным отношениям, обострение проблем в социальной сфере, реформирование Вооруженных сил РФ, провал государственной политики по отношению к военным и возникшие в этой связи проблемы адаптации уволенных с военной службы офицеров вызвали объективную необходимость создания настоящей работы”.

Как деловые и профессиональные качества офицера, его знания, опыт организаторской, руководящей деятельности сказываются на социальном статусе человека, покидающего военный строй? Сумеет ли он найти себе дело по душе, приспособиться к гражданской жизни? Поможет ли ему в этом корпоративность офицерского корпуса? На эти и многие другие вопросы читатель может найти ответ в данной книге.

Особое место в ней занимают разделы, где речь идет о путях получения новых, “гражданских” профессий военнослужащими запаса, о способах своего дальнейшего трудоустройства. Как себя вести при этом, как “подать” свои лучшие личные качества, как, в конце концов, и вне воинского строя содействовать подъему престижа военной службы — вот далеко не полный перечень проблем, за решение которых берется автор данной книги. И, думается, ему это вполне удалось.

Х

ОРОШО в столице! Даже если и попал сюда в командировку лишь на четыре дня. Дела уже сделаны, чемодан в гостинице, в кармане командировочные четырежды по пятьдесят пять рублей, и перед тобой Москва!

Ну, понятное дело, в программе Красная площадь, Ленинские, пардон, Воробьевы горы, Сокольники и другие примечательные для провинциала места.

От только аккурат после Воробьевых гор живот подвело, поскрасоты красотами, а обедать пора.

Ну да не беда! Перекусить в Москве где.

Угол улиц Шабловки и Шухова. Обычный ресторанчик. Несколько ступенек вверх.

Не успел я переступить порога этого рая, как меня учтиво встретил молодой человек не в традиционной форме швейцара а в обычном сером костюме. Он скептически посмотрел на мою военную форму.

— Вы куда?

— Сюда.

— Зачем?

— Пообедать.

Страж пожал плечами и отступил. Я сделал два шага, повернул направо и оказался в небольшом холле с мягкой заграничной мебелью.

Предо мной возникло некое божество с огромной книгой в красной обложке.

— Вы пообедать? Пожалуйста, познакомьтесь с меню.

В зал меня почему-то не пустили.

Беру я эту пурпурную книжицу, а на уме стихи Маяковского: “Беру, как бомбу, беру, как ежа, как бритву обоюдоострую, беру, как гремучую в двадцать жал, змею двухметроворостую”.

Открыл. Зарябило в глазах. Запрыгали буквы, поплыли, как утки. Надел я очки, вспоминая о щак...

Федор ТКАЧЕВ

ОБЕД В СТОЛИЦЕ

Прочитал: “русские горячие закуски”. “Пожалуй, закусим блинчиком со сметаной”, глянул на цену — 60 рублей... И грустно заныло в желудке. А у меня на сутки 55.

“Ладно, — утешил я сам себя, — не хочешь блинчики, закуси пельмешками или вареничками. Благо в

советское время они стоили всего-то 36 копеек”. И первым же пельменем поперхнулся — 110 целковых.

Закусил. Теперь можно и пообедать. Похлебаю селяночки или супчика. Блокнот вытаскил, чтобы сразу прикинуть, во что обойдется мне обед в столице. Та-ак, селяночка русская — 140, суп средиземноморский — 190. Аромат от супов разносится. От одного только запаха сыт будешь. Пар как туман ввысь плывет, очи застилает. Душу ножом режет. Отодвинул я тарелки с супами, чтобы аромат желудок не тревожил. Возьму-ка что-нибудь горяченькое из вторых блюд. Не до жиру, быть бы живу. “Стружка из телятины — 330”.

“Господи, сохрани и помилуй! Да у меня всех командировочных на четверо суток 220! Ну что за баловство — телятина! Небось телочка была. Убили кровожадные. Корова б выросла: молочко, маслице, варенички со сметанкой. Ах, будь они неладны 110 рублей — половина моих командировочных.

Возьму лучше свинину”. “Паровая в пуховой каше — 530 рублей”.

От возмущения в животе сердито заворчалю. Услышав возмущение моего кишечника, ангельское создание спросило: — Вам помочь выбрать? — Будьте любезны. Что-то у меня не получается. — На закусочку возьмите блинчики с зернистой икрой — 280 рублей или заморские закуски — спа-

гетти Де Скампи — 340.

— Нет-нет, заморские не надо.

— Ну тогда рекомендую морские горячие блюда, очень вкусные. Стерлядка кольцом — 590 или “Симфония моря”.

Я понял, что сейчас мой кишечник исполнит реквием. У меня закружилась голова. Поплыл куда-то алебардоносец в сером костюме. Над моей головой, утопающей в пучине морских и заморских блюд, витало ангельское создание с пурпурной книгой. Я тихо произнес:

— А просто гарнирчик, один гарнирчик, какую-нибудь картошечку, можно?

— Картошка жареная по-домашнему со шкварками — 90 рублей.

Теряя сознание, я услышал голос стража:

— Воды ему, воды...

— И хлеба, — прошептал я.

— Французская булочка на сметане с медом — 130 рублей, — мгновенно выпалил ангелочек...

Очнулся я на холодных мраморных ступенях рая. Моросил серый дождь. Страж все так же стоял у дверей, ковыряя в зубах спичкой.

— Ты военный? Так давай живи по Суворову, — посоветовал он.

— Как это?

— А так: завтрак, ладно уж, съешь, кашу какую. Обедом поделись с другом, а ужин так и вовсе пусть врагу достанется.

Вижу: и действительно, идут они из дверей ресторана, по виду точно враги, которые мой ужин да и обед тоже съели.

А еще прежние времена вспомнил, когда я, тогда методист Курсов повышения квалификации работников культуры и искусства с зар-

платой 90 рублей, ходил обедать в соседний ресторан, где комплексный обед обходился в рубль.

А сегодня...

Шел я и все думал, что странно получается. Вроде как раздвоение миров произошло. В одном пайковые по двадцать рублей на день, в другом один обед под тысячу. В одном офицеры и прапорщики всю службу без угла маются, в другом себе лимузины покупают, на которые можно и десять квартир купить. В одном считается счастьем раз в три года путевка в санаторий, в другом дважды в год отдых за границей. Так и крутятся эти миры вроде и рядом, а не пересекаясь. Наверное, поэтому, что в одном мире служат государству, а во втором... Так, размышляя, дошел до метро, купил там сосиску в булке за семь рублей и поехал в гостиницу.

Андрей МАКАРОВ

БЕЖИТ ВАГОНЧИК

БЕЖИТ, бежит вагончик столичного метро. Больше под землей, а иногда и наверх высказывается. Мотает его, забитого под завязку разным людом. Открылись двери, завертелся у них людской водоворот, потом — “осторожно, двери закрываются”, и дальше катит вагончик по своему маршруту. Входят, выходят пассажиры, и нет-нет да и мелькнет в толпе военная форма.

Вот молодого лейтенанта толпа к стенке прижала так, что и не вздохнешь. Носом прямо в бумажку с объявлением.

“Депо “Сокол” требуются ученики машиниста. Принимаются лица до сорока лет, отслужившие в армии или освобожденные от призыва. Срок обучения месяц. Стипендия на время учебы пять тысяч рублей. Зарплата машиниста восемь тысяч рублей. Машинист первого класса получает 12 тысяч рублей. Работни-

ки метро обеспечиваются форменной одеждой, имеют право на бесплатный проезд, льготную пенсию, обеспечиваются местами в пансионатах и домах отдыха”.

У лейтенанта аж голова под фуражкой вспотела. Он и руку в карман сунул — пересчитать только сегодня выданную начфином сумму. Две тысячи триста рублей за все про все. С пайком, надбавками за сложность, должность и звание. И хоть не потратил лейтенант пока ни рубля, а все уже наперед поделено. Тысяча за квартиру. Не в Москве, конечно, а за городом, минут сорок на электричке пилить, на двоих с таким же лейтенантом снимает. Остается тысяча триста. На тридцать дней — это сорок три рубля с копейками выходит. Только-только на еду да на мелкие корманье расходы. Вроде и жениться пора, так если букет цветов девочке купить — считай, два дня впроголодь.

Да, а тут пять тысяч, и учиться

всего месяц. И не надо пять лет в военном институте барабанить.

“Интересно, — думает лейтенант, — я уже отслуживший в армии или как?”

Но тут нужная остановка, вышел лейтенант. Зато майора с толпой внесло. Потаскало по вагону туда-сюда, пока народ не успокоился, не умялся, и поставило как раз у объявления.

Майор объявление прочитал внимательно. “На время учебы стипендия пять тысяч рублей. Зарплата машиниста восемь тысяч рублей”.

“Здорово, — думает майор. — Вот у людей служебный рост! Месяц — и ты человек! А тут шесть лет, и все... И работа прелесть. В кабину залез, и вперед! По рельсам же, и захочешь, никуда не свернешь. Опять же восемь тысяч. Зарплата, как у двух майоров. С половиной. Эх, жизнь! На войну, что ли, поехать, боевых заработать? Это же сколько

мне надо воевать, чтобы квартиру купить?»

Майор бы еще погоревал, да выходить пора. Вылез, протиснулся, уступил место полковнику.

Полковник с портфелем. Он бы и газету достал, да не развернуться в вагоне. Пополз полковник взглядом по стенам и дверям. «Не прислоняться». «Клиновое продвинутое пиво». «Нет абортам!» «Депо «Сокол» приглашает..»

«А что?! Мне тридцать девять, еще можно. Месяц прочусь, и впе-

са, участник боевых действий...».

Так размечтался полковник, ед-ва свою остановку не проехал.

Генералы в общественном транспорте в форме обычно не ездят. Так, гражданский костюм наде-нут, в толпе и не отличишь. Вроде как и хорошо, хотя и отдельные отрицательные моменты есть. Вон суворовец на скамье развалился. Фуражка набекрень, под ней наушники, ноги в лампассах протянул, музыку слушает. Задницу, конечно, от скамьи не оторвет. Смотреть про-

этого машиниста первого класса все равно не догоню. Боже мой, работай себе спокойно, и никаких забот! И ни одна сволочь в газете про тебя плохого не напишет. Эх, жизнь! За двадцать пять лет — двадцать гарнизонов. Я ж в 90-м в Прибалтике оккупант, в 91-м путчист, в 93-м в столице бомж, в 95-м в Чечне... — и вспоминать не хочется. А тут води себе метро»...

Уже и к конечной близко, народу в вагоне мало. Из военных один суворовец на скамейке. Сидит и не

ред! Рабочий день шесть часов! Ни тебе тревог, командировок. И личного состава никакого. В кабине закрылся один. Остановки и то магнитофон объявляет. Да и в чем разница? Льготная пенсия и там и там. Дома отдыха тоже. Форма. Проезд опять же бесплатный... Уж им-то не отменят. Домой придешь, жене восемь тысяч на стол! Нет, ей-Богу, решусь! За портфель, что ли, этот держаться? Да ну его! И из принципа буду в форме ездить. Все ордена надену, и вперед по стальным магистралям. «Наш поезд ведет заслуженный штурман, летчик первого клас-

тивно. Лучше уж на стену вагона.

«Депо «Сокол» приглашает..»

«Вот гадость! Какую провокацию на стену повесили! Ну прочитает курсант или лейтенант и что он подумает, что решит? У нас сейчас рынок. Экономические методы. Получается, тебе экономическими методами и объясняют, кто обществу больше нужен. Таких объявлений побольше, и сокращений никаких не надо. Сами уйдут. Эх!

Интересно, я-то уж точно первый класс бы имел. И получал больше, чем сейчас. И повышения зарплаты наши обещанные пройдут, я

смотрит, что там такое любопытное на стене написано. Он вообще не читает. Больше слушает. В ушах наушники, на боку плейер. Едет и держится. То ли вагон мотает, то ли в такт музыке. И форточка в окне приоткрыта, в голове ветер. Он молодой, и это, может, у кого другого впереди станция конечная, а у него еще все впереди.

Бежит-бежит вагончик. А куда едем? К чему катимся?

ЕВГЕНИЙ ЕРХОВ

Евгений Иванович ЕРХОВ — автор многих поэтических книг, член Союза писателей России. Но кроме того, он — кадровый офицер, выпускник Общевоинского командного училища им. маршала Б.М. Шапошникова, три десятилетия отдавший службе во внутренних войсках. Был он командиром взвода, секретарем комитета комсомола полка, ответственным секретарем дивизионной многотиражки, старшим инструктором политаппарата части, наконец, начальником отдела литературы, культуры и быта нашего журнала, откуда и провозжали в запас полковника Ерхова в начале девяностых.

В нынешнем октябре Евгению Ивановичу исполняется 65 лет. Приятно, что ветеран находится в расцвете творческих сил. И новая книга стихов "Искушение воли", изданная к юбилею Московской городской организацией СП России, — тому подтверждение.

П Е Р Е Д С Н Е Г О М

***

Здравствуй, дорогой
читатель!
Не таю ни от кого:
ты один законодатель
вдохновенья моего.

Ладится твоя работа —
и моей пришла пора,
и уже выходит что-то
ладное из-под пера.

А возьмет тебя сомненье,
дело в руки не идет, —
и мое стихотворенье
пробуксовывает начнет.

Не подлаживаюсь —
сроду
я в угоду не вещал,
просто я твою работу
каждым нервом ощущал.

Мне, как и тебе, горячий
ветер века горло жег...
Я не знаю, как иначе
выразить себя бы смог.

***

Приезжаю я в Павлов Посад
на субботу и на воскресенье.
У окна, выходящего в сад,
так легки мои стихотворенья!

Суета ли спадает с души —
наслоенье столичного быта,
или здесь, в первозданной
тиши,
вдохновенье былого сокрыто?
Костерки снегурей на снегу
и синички всемирное бденье!..
А ведь можно прожить на бегу
и нигде не замедлить
движенье.

Даже возле опушенных верб
в ледяное предвесенье года,
если, правда, себе же в ущерб
создала тебя Матерь-
Природа.

ПОДОРОЖНИК

Неприглядист подорожник,
пропылен да прокопчен.
Даже байки скоморошьей
удостоен не был он...

По нему — то сапожищи,
то копыта рысака,
но встает —
и вслед им свищет
в два младенческих листка!
Зла не помнит.
Ни колючек,
ни репьев не укрывал:
стебелек на всякий случай
голым кверху поднимал.

На заре, на ранней рани,
смыв росой гарь и пыль,
не скупясь, на наши раны
сок живительный кропил...

Ни погудки, ни загадки, —
не оплачиваем долг!
Так и ходим
без оглядки
босиком окрай дорог.

ПЕРЕД СНЕГОМ

Насквозь промокший лес,
листву уже сронивший,
как погорелец, весь
взят чернотой остывшей.

Вчера еще пылал!
Видны по всей округе,
где дождь не доклевал,

рябиновые угли.
Их ветру не раздуть,
они умрут под снегом,
но прежде отдадут
тепло живым побегам.

И после нас шуметь
младой веселой братье!
Вот только бы суметь
для жизни силы дать ей,

чтоб набирало лист,
выстраивая крону
не для одних витийств
и вечности зеленой...

Дыхание зимы
уже течет за ворот.
Что ж, только б меж людьми
не устоялся холод.

Не вытоптано злом,
пусть ожидает лета
все сущее,
теплом
живительным согрето!

БОГАТЫРИ

Лейтенанты!..
Молодой ораве,
нам легко доверили взвода.
Головокружительно о славе,
дерзкие,
мечтали мы тогда.

Мне казалось,
нет превыше доли
той, что дождалась мы
наконец, —
вымахнуть за бруствер
в чисто поле,
первым грудь подставить
под свинец!
И за мною встанут

окрыленно,
краснозвездно касками горя,
тридцать три
в Отечество влюбленных —
лучше не сказать —
богатыря!..

Время шло.

Атака не случалась.
Пыль и пот на
протяженье дня.
С шага от усталости
сбивалась
за моей спиной ребячьи.
— Ногу взять! —
приказывал я.

Дети..
И сильнее путались они.
Не было в тот миг
на белом свете
ближе этой у меня родни.

—левой, левой! —
надрывал я горло.
И, когда кончился марш-бросок,
взвод мой
окрыленно шел и гордо
ночевать в военный гордок.

ОТМЩЕНИЕ

И вот оно, отмщение,
пришло.
Остановилось время.
У барьера
застыл Мартынов,
дышит тяжело,
совсем в свое спасение
не веря.

Сейчас поручик вскинет
пистолет,
холодным дулом
в грудь его упрется!
Но как он медлит —
минуло сто лет,
а выстрел..
выстрел все не раздастся!

Старая, смерть стоит
у самых глаз,
и ни забвенья нету,
ни прощенья.
И вечно будет длиться
эта казнь —
всем будущим Мартыновым
отмщенье!
***

Короткий взмах руки,
мгновенный лет платочка,
и поезд — из строки —
мерцающая точка.

И все, что не сказал,
все, что в тот миг забылось,
вдруг обожгло глаза

и по щеке скатилось...
И отошла душа,
и все так ясно стало!
Осталось сделать шаг
и жить начать.
Сначала.

***

А все же где-то
женщина живет,
совсем не за горами и
морями,
а за двумя или тремя
дворами,
которая со мною
встречи ждет.

Та женщина
со мною рядом ходит
и только вида мне не подает:
раз в день она
восходит и заходит.

И страшно мне:
в один какой-то год,
как свет погасших звезд
до нас доходит,
так до меня
любовь ее дойдет..

***

Я не верю смерти —
смерти нету,
и ее не ожидаю зов.
Просто я однажды на
рассвете
не услышу стареньких часов.

Прохрипят они —
и я слезинкой
выкачусь из добрых
женских глаз.
Вот и все,
и стану жить росинкой,
безмянно радующей вас, —
в мирадах солнышек -
малюток
весело качаясь на стебле,
всей своей любовью,
сущей в людях,
тяготей к матери-земле.

Алаудин МУСАЕВ

ВОЛЧЬЯ ЯМА

Роман

ВОСТОК - ДЕЛО ТОНКОЕ

Осман приехал в Гудермес. Почти десять лет он не появлялся в Чечне. Поездка была серьезная. Предстояло навести тут порядок и разгрести завалы, мешавшие работать его наркокурьерам. У него всегда было убеждение, что Чечня должна работать во много раз эффективнее. Чечня — перекресток всех дорог и интересов Кавказа. Осман не мелочился. Он стремился к давно поставленной цели — завоевать Кавказ.

Для начала борьбы и строительства у него имелось все необходимое. Крепкий тыл в Средней Азии и Чечня, которую в свое время ему передал Старик, справедливо считая, что передает не просто одну из кавказских республик, но ключ ко всему Кавказскому региону. Чечню Осман знал с детства, все же — его родина.

Старик был велик и мудр, но и он не мог знать, что сразу после его смерти заповеди будут нарушены и в его "империи" развернется многолетняя война за власть.

Перед смертью Старик собрал свою семью и всех бригадиров, отвечающих за отдельные направления и связи в организации, и объявил, как он решил распределить наследство.

Двум своим сыновьям он завещал Среднюю Азию, а Чечню и работу по завоеванию Кавказа неожиданно для всех передал Осману.

— Я долго наблюдал за тобой, Осман, и давал тебе сначала небольшие, а потом все более сложные задания. Мне нужно было убедиться, что я не ошибаюсь в тебе. Теперь я знаю, ты не просто верный и сильный человек, что ты уже не раз доказал, прикрывая меня в трудные минуты, ты умеешь думать и принимать решения. Вот почему я пришел к выводу, что ты единственный человек, которому я могу поручить главное дело, которое так и не успел довести до конца. Через Чечню ты возьмешь под контроль Кавказ. Будешь контролировать пути доставки и рынки наркотиков. После этого появится возможность выйти на Москву, а значит, на всю Россию.

Старик говорил тихо, он действительно был очень слаб.

— Вы, мои сыновья, и все, кто будет работать здесь, должны понимать, что самая трудная, но и самая перспективная работа предстоит Осману. Это значит, что вы по первой его просьбе должны оказывать ему необходимую помощь и поддержку. Всем понятно, что я сказал?

Никто не решился возражать. Слово Старика даже на смертном одре было законом.

Но Старик уловил и молчаливый протест. Он внимательно посмотрел на двух своих отпрысков — пятидесятипятилетнего Муртазу и сорокадевятилетнего Хуху, слабо усмехнулся:

— Вы, сыновья, напрасно обижаетесь на меня. Если сказать честно, то я не хотел оставлять вам и того, что дал. Это слишком много и слишком сложно для вас. По праву Среднюю Азию надо было бы отдать Алексею Чену. Он человек надежный и умный. Но он кореец, из-за этого у него появилось бы очень много врагов. Наши люди считают, что корейцы пришлые и на них нельзя положиться. Это не так. Корейцы — отличные работники и верные люди. А вот на вас надеяться трудно. Вы, мои беспутные сыновья, наверное, думаете, будто я не знаю, что вы уже лет пять сидите на игле.

Сыновья потупились и побледнели. Они действительно надеялись, что пагубная их страсть неведома отцу.

— Наркоманы — люди бросовые, я всегда это знал и говорил вам.

***

Хоронили Старика по мусульманскому обычаю, при огромном стечении народа. Осман даже удивился, сколько народу посчитали за долг засвидетельствовать свое почтение семье усопшего. Но уже тогда посвященные почувствовали, что в "империи" началась смута. Одни группировались вокруг сыновей, другие вокруг Нурсултана-ата — председателя совета бригадиров. Были и те, что и раньше стремились к независимости, но не проявляли себя под властной рукой старого хозяина. Осман с Ольгой стояли как бы вообще в стороне ото всех.

Старик любил Османа, Ольгу и маленького Игорька как родных. Все свое имущество — дом, машину, обстановку — они получили из его рук. И они трудились во славу его в полную меру сил, не думая о том, что это дьявольское, античеловеческое дело. Уж то, что хозяином был Старик, как бы снимало нравственные вопросы. Он принимал на себя ответственность и груз сомнений.

***

С бригадиром корейцев Алексеем Ченом Осман встретился на следующий день в чайхане на окраине Чимкента, где всегда проводил свои встречи и переговоры Старик. Все тут отлично знали Османа, и он мог чувствовать себя в безопасности.

Старик очень ценил Чена, и хотя самому Осману никаких дел с корейцами вести не приходилось, он полностью доверял мнению Старика.

— Жара, а здесь такая приятная прохлада, — улыбнулся Чен. — Хорошее место. Я тут бывал с хозяином. Вы как раз на его месте сидите.

— Да, здесь хорошо, — просто отозвался Осман на полную намерок речь корейца.

— Знаю, вы не любитель мясных кровавых блюд, — многозначительно произнес Осман. — Корейцы предпочитают жить в мире с природой. Вот я и попросил приготовить для вас чемчу и самый лучший айран, к тому же тут до сих пор есть зеленый чай номер 95. Надеюсь, я сделал все правильно?

— Уважаемый Осман, я чрезвычайно тронут вашим вниманием, — тонко улыбнулся кореец, поднося к губам пиалу с айраном. — Мы, корейцы, действительно предпочитаем растительную пищу и стараемся вести жизнь так, чтобы не проливать крови. К великому сожалению, этим замечательным принципам в нашей жестокой реальности не всегда удается следовать.

— По-видимому, сейчас именно та реальность...

— Да, и я пришел, чтобы сообщить вам, уважаемый Осман, что Муртаз и Хуха начали войну за контроль над организацией. Начали с нас, думаю, прежде всего по национальной причине. Моих людей, которые работают на маковых полях, согнали в долины и запретили приходить на работу под страхом смерти. Вы знаете, что корейцы всегда добросовестно вели эту трудную и опасную работу, они ни в чем не провинились и считают такое отношение большой несправедливостью.

— Какая глупость! Где среди своих они найдут таких специалистов по выращиванию мака? Это прямое разорение организации.

— Не сомневаюсь, что точно так же оценил бы подобные действия наш уважаемый почивший руководитель. Я прекрасно понимал его беспокойство о будущем организации и от всей души приветствовал решение сделать вас куратором Северного Кавказа. Надеюсь, вы не хуже меня понимаете, что в нынешних обстоятельствах завещание Старика можно будет воплотить в жизнь только силой.

— Да, понимаю, — отозвался Осман. — Но на моей стороне лишь ребята из группы охраны. Десять человек. Подготовленные люди, но этого мало.

— Я очень рад, уважаемый Осман, что вы приняли достойное решение. Конечно, вы могли бы уехать, но это, простите меня за прямоту, выглядело бы как неуважение к нашему почившему учителю. Я и не сомневался, что вы решите именно так, поэтому готов вместе с собой передать в ваше распоряжение два десятка бойцов. Они неплохо подготовлены для любой борьбы и достаточно прилично владеют оружием. Я бы очень хотел, уважаемый Осман, чтобы вы разрешили для начала поставить несколько человек для охраны вашего дома.

— Не нужно, Алексей, пока не нужно. Достаточно, что вы меня предупредили. Я рад, что могу рассчитывать на вас и ваших людей.

— Вы очень рискуете. Мне известно, что задание дано подготовленным людям, профессионалам.

— Алексей, не беспокойтесь за меня. Я как раз хочу, чтобы это случилось. Мой командир в спецназе говорил: "Кто предупрежден, тот вооружен". Пусть приходят, потом все может повернуться так, что мы развяжем это дело без большой крови.

***

Они пришли в эту же ночь. Осман ждал их.

Конечно, все могло сложиться и не так просто, но Осман увидел их раньше, чем они его. И не удивительно, ведь он следил за дувалом — глиняным забором, отгораживающим дом от улицы, — в прибор ночного видения.

В свое время, когда он был, по сути, командиром охраны Старика, он настоял на том, чтобы для него у пограничников закупили прибор ночного видения. Работать с ним он научился еще в Афгане. Это было самое главное его преимущество. Перед ним на подоконнике лежал пистолет-автомат Стечкина с глушителем, отличное, сильное и хорошо пристрелянное оружие.

Гостей было двое. Они перепрыгнули через дувал и крадучись двинулись к дому. Идти в полной темноте им было трудно, порой они подолгу стояли, прислушиваясь — отличные мишени для стрельбы. В руках у них были помповые ружья. Понятно, ружья они взяли так, на всякий случай, эти люди всегда действовали тихо — ножами. Осман подгустил непрошенных гостей метров на двадцать и уложил обоих рядышком, сделав всего два негромких, похожих на хлопки в ладоши, выстрела.

Подождал четверть часа. Больше никто не появился. "Те, за забором, ждут, когда эти вернутся с моей головой. Подождите еще немного, я приду сам".

Он вышел из дома и осмотрел убитых: личные киллеры Хухи. Этих людей он не жалел.

Теперь следовало разобраться с другими. Осман вышел через заднюю калитку. Почти не скрываясь, прошел вдоль дувала к тому месту, где его перепрыгнули охотники за головами. Неподалеку в переулке увидел стоящую без огней "Ниву". Внутри тлели огоньки сигарет. "Двое", — определил Осман. Бесшумно подошел и рывком раскрыл правую дверцу. Сидевшие в машине оцепенели. Тусклая лампочка, вспыхнувшая в салоне, осветила злобещего человека в камуфляже, с огромной головой и далеко выступающими, похожими на бинокль, глазами (прибор ночного видения). Людям, изумленно смотревшим на это порождение тьмы, наверное, показалось, что перед ними терминатор из американского боевика.

— Медленно выходим из машины и ложимся на землю! — металлическим голосом робота, но очень внятно приказал терминатор. И так как ошеломленные люди в машине продолжали сидеть как каменные, поднял дуло длинного пистолета. Раздался негромкий хлопок, и лобовое стекло словно взорва-

лось, осыпав сидящих тысячами стеклянных крошек.

— Из машины и на землю!

Теперь они выполнили приказ без промедления.

Камуфлированный быстро обыскал обоих, забрал пистолеты и ножи:

— Кто послал?

— Хуха. И Муртаз там был. Велели только к дому подвезти и ждать.

— Встали! Руки за голову. Пошли вперед. Никаких резких движений, если хотите жить!

— Ничего не вижу, — пробурчал шофер.

— Зато я все вижу. Прямо пошли. Медленно. Теперь направо...

Через некоторое время подошли к убитым.

— Остановились. Щупайте под ногами.

Шофер вскрикнул:

— Они холодные уже! Не надо! Я ничего не знал!

Второй — здоровенный “бык” — только шумно сопел.

— Подняли на плечи! Пошли назад.

Кое-как, спотыкаясь, сообщники дотащили мертвых до машины и завалили на заднее сиденье.

— Слушайте, что вы должны сделать, — приказывал Осман. — Сейчас поедете к Хухе и Муртазу, покажете им своих пассажиров. Скажете, это привет от Османа. Еще скажете, Осман дает на раздумье одни сутки, потом придет за ними. Все, что они хотят мне сказать, пусть передают через Чена. Остальным искать меня не советую. Поехали.

Машина рванула с места так, что камни из-под колес фонтаном брызнули метров на двадцать.

Как и предполагал Осман, тогда война не началась. После подарка, привезенного из дома Османа, Муртаз и Хуха страшно перепугались, и уже утром в условленном месте Осман встретился с Ченом.

Кореец передал ему, что обкуренные братья готовы признать завещание Старика и предлагали завтра собрать совет бригадиров, на котором завещание будет оглашено.

Собрание бригадиров состоялось через два дня. Все роли и направления были утверждены, предприятия и недвижимость поделены. Корейцы и бывшая охрана Старика отошли под крыло Османа. Он твердо настоял только на одном: из недвижимости ему будет принадлежать “Орлиное гнездо” — бывший гостевой домик обкома, а в последние три года горная дача Старика.

“Орлиное гнездо” располагалось на высоте двух тысяч метров среди живописных скал и тяньшаньских елей, да к тому же недалеко от города. По крутому откосу серпантинном карабкалась узкая дорога, и попасть сюда против воли хозяина было практически невозможно.

Это его требование было удовлетворено. Совет предложил Осману без промедления начать работу

в Чечне, на что Осман дал согласие. За себя он оставил Чена. Кореец должен был жить со своими людьми в “Орлином гнезде”, чтобы уже ни у кого не возникло желания захватить главный дом Османа.

На следующий день Осман прилетел в Гудермес.

На аэродроме его встречали жена с сыном и трое надежных людей, работавших еще со Стариком. Осман был весел и полон надежд. Трудная полоса в его жизни, похоже, миновала.

В Чечне люди Старика приняли Османа без огорохов. Они тут неплохо развернулись и просили увеличить поставку товара, и особенно опиума. Искали они выходы на другие кавказские республики, но делали это осторожно, так как прекрасно понимали, что хозяева могут весьма резко среагировать даже на самые аккуратные попытки изменения сфер влияния.

Тем удивительнее было, что не прошло и недели, а к Осману уже рвался на встречу представитель закавказских кланов. После всесторонней проверки посланца привели в дом.

Гость представился делегатом от азербайджанских наркоторговцев, которые якобы прознали о том, что на Северном Кавказе появился новый куратор, сменивший хорошо всем известного Старика. Знали они о больших его возможностях по части поставки товара и умеренной цене, по которой можно получить товар из Средней Азии. Закавказские боссы предлагали Осману приехать в Баку для встречи и переговоров.

Все это было довольно необычно, и старые профессионалы с сомнением качали головами. Такое гостеприимство было им в диковинку, хотя и они ясно представляли себе, что объединение могло принести немалую прибыль. Большинство не советовало ехать, а предлагало для начала пригласить кого-то из азербайджанских боссов в Чечню, посмотреть на него, прощупать... И, может быть, потом...

Все-таки Осман поехал.

Его никто не встречал. Это было странно. Самолет прибыл по расписанию. С толпой пассажиров Ходжаев двинулся к зданию аэропорта. Что-то все это напоминало. Что-то давнее и неприятное. Осман постарался отогнать от себя эти воспоминания. Не стоило приезжать на переговоры с таким настроением. “Наверное, в здании ждут”, — решил он.

В большом зале аэропорта его действительно ждали. Но совсем не те, с кем он должен был встретиться.

***

Эти люди подошли сразу с двух сторон, как будто вдруг материализовались из воздуха.

— Пройдемте с нами, — негромко сказал тот, что зашел справа.

— Кто вы такие? Что вам от меня надо?! — спросил Осман и остановился.

— МВД Азербайджана. — Осману показали красные корочки. Тот, что шел справа, оказался капитаном. — Не волнуйтесь, рядовая проверка.

— Вот так вы любого проверяете?

— В принципе можем проверить любого, — пожал плечами капитан.

Все это очень сильно напоминало ту давнюю историю в аэропорту Минвод.

Осман оглянулся по сторонам, ему показалось, что мелькнуло и скрылось лицо посланца, заманившего его сюда. “Не напрасно старики сомневались и не советовали ехать! В конце концов, за что они могут меня задержать? Документы в порядке, с собой ничего не везу. Ладно. Не будем дергаться”. В отделении у него проверили паспорт.

— Багаж есть? — спросил капитан, который вел странную операцию.

— Чемодан.

— Квитанция у вас? Дайте сюда. Я пошлю за вашим багажом.

— Только вместе со мной.

— Это почему же?

— А потому что я вам не доверяю! — зло отозвался Осман.

— Ну это зря. Вы не хуже нас понимаете, ждали мы именно вас.

— Не понимаю только зачем?

— Хотим чемоданчик ваш посмотреть.

— Вот я и говорю, пойдите вместе.

— Что ж, пойдете.

Втроем они сходили в багажное отделение и вернулись с чемоданом.

— Ключик, пожалуйста, — протянул руку капитан.

— Ордер на обыск, пожалуйста, — в тон отозвался Осман.

— Ордер на досмотр багажа не нужен, — ухмыльнулся капитан.

Вот это уже был сюрприз. Значит, действительно ждали именно его. Когда Осман положил в широкую ладонь капитана ключ от чемодана, он почти наверняка знал, что они найдут.

Действительно нашли. Полиэтиленовый пакет с опиумом — не меньше ста граммов — даже и спрятан не был. Вызывающе и нагло он лежал сверху прямо на рубашках...

***

Суд превратился в обычный фарс, ведь вся обвинительная часть была построена на том, что в чемодане обвиняемого обнаружен пакет с наркотиками. На процессе не было приведено ни одного факта, подтверждающего, что пакет с опиумом принадлежит именно ему. Не заслушано ни одно-

го свидетеля, который мог бы показать, что Осман продавал или собирался как-то иначе распространять привезенные в чемодане наркотики.

Но каким бы фарсом ни выглядел суд, приговор был вынесен: шесть лет строгого режима...

***

В ночь с 27 на 28 февраля началось побоище в Сумгаите. По всему Азербайджану бьют “аров”, по всей Армении — “азеров”. Уже без оглядки на Москву Верховный Совет Армении соглашается с ходатайством облсовета Нагорно-Карабахской области о присоединении.

Камеры беспрерывно перестукивались, уголовники передавали друг другу “малявы”. В свободном мире происходили страшные волнения. Все чаще говорили о том, что азербайджанские военные умеют только воровать и, если положение не изменится, с Карабахом придется проститься.

Осман следил теперь за всем происходящим даже с некоторым интересом.

“Если “ары” набьют “азерам” морду, — прикидывал он, — непременно начнется восстание против нынешних правителей. Любая смута для меня отличная возможность смыться!”

Неожиданно Османа вызвали в следственную комнату. Это был странный вызов. Для сообщений о судьбе поданной им апелляции в Верховный суд время еще не пришло. Допрос? Так ведь и раньше допросы ни к чему не приводили, не собирался Осман давать показания и сейчас. Открылись какие-то новые факты? Может быть, но какие? Не исключено, что администрация тюрьмы пронюхала о его попытках наладить контакт с волей.

В следственной комнате за столом сидел военный в пятнистой полевой форме с погонами генерал-майора. Сбоку возле стола с видом услужливого хозяина приткнулся начальник тюрьмы.

Военный поднял глаза, взгляд у него был тяжелый:

— Фамилия, имя, год рождения?

— Осман Ходжаев, 1960-й.

— В каких войсках служил?

Осман задумался. Странный допрос. В принципе он не касался его уголовного дела, и можно было не отвечать.

— Десантник он, десантник, — торопливо встрял начальник тюрьмы.

Военный перевел взгляд на соседа, и тот онемел.

— В воздушно-десантных.

— Специальную подготовку проходил?

— Да.

— В Афгане был?

— Был.

— В боевых операциях участвовал?

— Участвовал.

— В каком звании демобилизовался?

— Старший сержант.

— Отделением командовал?

— Да.

Военный медленно, всем телом повернулся к начальнику тюрьмы:

— Сколько ему сидеть?

— Шесть... Шесть лет по приговору, — заспешил начальник тюрьмы.

Теперь генерал уставился на Османа. Взгляд был неподвижный, парализующий, как у змеи.

— Хочешь на свободу?

— Что, есть такая возможность? — осторожно спросил Осман. Он пока не понимал игры, которую вел военный.

— Это я тебя спрашиваю!

— Любой нормальный человек хочет из тюрьмы выйти. Особенно если ни в чем не виноват.

— Не умничай. Отвечай — да или нет.

— Да.

— Денег хочешь?

— Смотря сколько и за что...

— Опять?!

— Хочу.

— Бабу хочешь?

— Хочу. — Осман уже примерно представлял, к чему клонит генерал. Видно, набирают добровольцев в очередную горячую точку. Такой вариант Османа устраивал. Появлялась возможность смыться.

— Тогда придется повоевать.

— С кем?

— Тебе не все равно?

— Все равно, — согласился Осман. "Какое, действительно, это имеет значение. Не стану же я и в самом деле воевать".

— Армяшек бить будем!

Тут Осман решил задать вопрос, сделав вид, что не знает ситуации:

— Это как же, армяшек, они наша союзная республика!

— Кому союзная, а для нас — фашисты. Не слышал, что они войска в Карабах ввели?

— Слышал, — честно признался Осман.

— Значит, так. Если согласен, мы тебя освобождаем прямо сейчас. Выдаем форму и отправляем на сборный пункт. На месте получишь оружие и будешь зачислен в десантный батальон. Хорошо себя покажешь в первой операции, о судимости можешь забыть. Согласен?

— Согласен.

Генерал написал записку.

— Иди во двор. Увидишь там капитана. Отдай ему записку.

***

Осман надеялся сбежать при первой возможности,

но те, кто организовывал этот тюремный военный призыв, все толково продумали. Рекрутов в "воронках" доставили на сборный пункт, который оказался освобожденным по такому случаю пионерским лагерем. Назывался этот пункт учебным, но, по сути, он ничем не отличался от тюрьмы. Лагерь окружали три ряда колючей проволоки с часовыми на новеньких, только что сколоченных вышках.

За время учебы Осман довольно быстро сделал тут карьеру и был назначен инструктором. Но за территорию лагеря выходить все равно не разрешалось. Впрочем, Осман не очень расстраивался. Не все же время их будут держать тут. Когда-нибудь да отправят на передовую. Там будет проще.

Но внезапно планы его изменились — в лагерь привезли новую группу рекрутов. Среди растерянных, дико озирающихся парней и мужиков Осман вдруг увидел своего "крестника" — посланца азербайджанских боссов, непосредственного виновника всех его нынешних несчастий.

У Османа даже дыхание перехватило. Он быстро отошел в сторону, чтобы тот, не дай Бог, не увидел его раньше времени. Теперь он уже не собирался убежать. Он делает это не раньше, чем вытрясет из "крестника" всю правду.

Осман хорошо знал, как ведут себя новички, попавшие в лагерь. Первый день они пребывают в оцепенении. Затем начинают бродить по территории, высматривая пути для побега. Это Османа устраивало.

Уже на второй день он выследил "крестника" и, когда тот лежал в глухом ельнике возле распаханной полосы, отделявшей лес от тройного ряда колючей проволоки, навалился на него сверху и накинул на шею удавку. Когда парень затих, Осман ослабил петлю, связал ему руки за спиной и оттащил в овраг.

Через несколько минут пленник зашевелился. Наконец он разглядел Османа и... узнал! Он даже ногами заскреб по земле, пытаясь отодвинуться.

— Будешь кричать, удавлю! — медленно и внятно сказал Осман, удерживая взглядом бегающие глаза пленника. — Понял меня?

Пленник попытался что-то сказать, но только захрипел. Передавленное горло не давало говорить, и он торопливо закивал.

— Как тебя зовут?

— Расул, — прохрипел "крестник" и закашлялся.

— Теперь рассказывай, кто сделал тебе заказ на меня. Только не делай вид, что не понимаешь. Ждать мне некогда. И не ври. Если пойму, что врешь... удавлю и тут вот закопаю. — Осман потрогал саперную лопатку, висевшую на поясе.

Кровь отхлынула, смуглое лицо Расула стало серо-серым, как жеваная бумага.

— Уважаемый Палас-оглы велел мне ехать в Гудермес и договориться, чтобы вы, уважаемый Осман, прибыли в Баку.

Палас-оглы... Но откуда он мог узнать о новой роли Османа? О его недавнем назначении ведали всего несколько человек. И те жили в тысяче километров от Кавказа.

— То, что ты сказал, только часть правды, и ты это знаешь. Скажи теперь, как в моем чемодане оказался опиум?

Расул опустил голову. Очень трудно было ему отвечать на этот вопрос, но другой страх, страх того, что Осман перестанет ему верить, оказался ближе и сильнее.

— Я подложил.

— Так. Уже лучше. Как ты это сделал?

— В самолете. Прошел в багажный отсек... Ваш чемодан открыт нетрудно.

— Ладно. Вернемся к первому вопросу. Палас-оглы меня не знает и сам не стал бы меня заказывать. Значит, его кто-то просил. Кто?

— Точно сказать не могу, Палас-оглы говорил с этим человеком по телефону. Звонок был междугородный. Того человека он называл как-то странно. Может быть, это кличка? Вроде... Ху-ху или Ху-ха... Как-то так... Тот сказал, что вы приехали в Гудермес, что вас зовут Осман Ходжаев, что вы теперь вместо Старика и у вас задача захватить Кавказ, значит, вы будете вытеснять всех старых хозяев и уважаемого Палас-оглы тоже.

Расул впился взглядом в лицо Османа, пытаясь прочесть свой приговор. И понял, что спасен...

— Они еще вспомнили какой-то старый случай, — с облегчением выдохнул он. — Палас-оглы предложил, мол, сделаем, как когда-то в Минводах. А тот ответил, что тогда Старика удалось выкрутиться, но от завоевания Кавказа он отказался. Этот, мол, его ученик, он осторожный, чистый поедет. На что Палас-оглы засмеялся: "Полетит чистый, прилетит грязный. Это мы устроим".

Расул понял, что сказал нечто исключительно важное для Османа. Тот больше ни о чем его не спрашивал, а просто развязал и отпустил, посоветовав на прощание не пытаться убежать отсюда, а ждать подходящего момента в районе боевых действий. И еще обещал поговорить с начальством, чтобы взять его в свое отделение.

Учебный процесс, рассчитанный на три месяца, сократили до трех недель. Поставлена учеба была на редкость бестолково. Два раза стреляли в наспах сооруженном стрельбище, причем выдали всего по пять патронов на брата. Совершили несколько марш-бросков. До финиша добралось меньше половины состава, остальных пришлось собирать по всей дистанции. Прослушали пару лекций по минно-взрывному делу и борьбе с танками, которые считались основной ударной силой армян. На этом программа закончилась.

Курсантов одели в новенькую камуфляжную форму, выстроили на плацу, и знакомый генерал

принял рапорт местного полковника. Потом все целовали знамя Азербайджана (многие видели его в первый раз) и получили новые погоны.

Так Осман Ходжаев стал лейтенантом армии Азербайджана и получил под свою команду взвод.

Рано утром всех опять посадили в тюремные "воронки". Через несколько часов новобранцы уже устраивались в окопах, где их радостно приветствовали старожилы, которым теперь можно было выбраться в тыл для переформирования. Рассказывали они про страшные массированные обстрелы и танковые атаки. Действительно, в нескольких местах можно было увидеть свежие воронки. Осман, побывавший на самой настоящей войне, не принял все эти байки всерьез, зато его подопечные сильно погрустнели и начали тоскливо оглядываться вокруг.

"Родной" полковник из лагеря выстроил вверенные войска в каре и сообщил, что оружие будет выдаваться непосредственно перед боем. Объяснил, что табельные ПМ имеют право носить только командиры, что с этого момента каждый взводный несет ответственность за рядовых в своем отделении. Причем отвечает не погонами, а животом своим и потому должен поставить дело так, чтобы ни один человек не покинул боевой пост. Предупредил, что те, кто уже намылился рвануть домой, должны знать, что скорее всего попадут к армянам, а там с них без долгих разговоров снимут шкуру. Дезертирство с поля боя, согласно закону, карается расстрелом на месте.

О том, что угроза реальна, можно было судить по тому, что вокруг каре стояли мрачные люди с автоматами, очень похожие на тюремных охранников. "Заградотряд, — подумал Осман, — сталинская практика".

Положение батальона было довольно странное. Соседей справа и слева не было. Противника пока, слава Богу, тоже. Даже если он где-то и находился, то совершенно непонятно где. Спереди, сзади, слева или справа? С тремя-четырьмя своими товарищами по афганской спецгруппе Осман без малейшего риска мог бы перебить или взять в плен этот славный батальон. Если у армян найдется несколько таких специалистов, то спокойное пребывание на линии непонятного фронта может закончиться очень печально. Оказаться в положении жертвы у Османа никакого желания не было, и он пошел к полковнику.

Полковник занимал единственный прилично оборудованный блиндаж, возле дверей которого стоял охранник с лицом вертухая. Подняв автомат, он остановил Османа и спросил, что нужно.

— С полковником поговорить.

Вертухай приоткрыл двери и что-то сказал.

Из блиндажа вышел полковник в домашних тапках, галифе и расстегнутой на груди нижней рубашке. Мрачно уставился на Османа.

— А, десантник, — пробормотал он. — С чем пожаловал?

— Вы можете объяснить, какая у нас тут боевая задача?

— Ну ты даешь, десантник! Зачем тебе задача? Живой и радуйся — вот и вся твоя боевая задача. Армяшки придут, сразу задачи появятся. Они их нам по полной программе выкатят... Слушай, десантник, я ведь знаю, зачем ты пришел. Хочешь предложить героическую операцию по взятию языка, например? Точно?

Осман только руками развел.

— А сам смеешься, как только зайдешь в ближние кусты. Не так, что ли? Можешь не отвечать. Знаешь, я не расстроюсь, если ты отсюда умотаешь. Только не хочется, чтоб меня за это к стенке поставили.

Осман всем своим видом показал, что он тоже этого не хочет.

— Значит, получается такой расклад. Чтобы тебе отсюда слинять, нужно действительно совершить небольшой подвиг. Я докладываю начальству, тебя награждают, а уж после этого я спокойно отправляю тебя на новые подвиги, которые ты будешь совершать уже там, где тебе удобно. Хоп!

Полковник подставил ладонь, и Осман аккуратно по ней хлопнул:

— Хоп!

— У нас, между прочим, есть даже некоторый выбор. Вот, например, операция "Танковая колонна". Ты со своим отделением выслеживаешь на узкой горной дороге армянскую танковую колонну, подбиваешь из гранатомета первый и последний танк, а потом спокойно сжигаешь остальные. Но это слишком большой подвиг, надо что-то попроще. Сегодня по радиции сообщили... Погоди, сейчас карту достану.

Широким жестом полковник освободил середину стола так, что на пол посыпались пластиковые стаканы и огрызки лепешек. Развернул карту и уверенно ткнул пальцем в красный кружок.

— Вот! Я это место хорошо пометил. Видишь, совсем недалеко от нас. Десять километров от силы. Там расположен небольшой населенный пункт. Возьмешь двух человек, одного я тебе дам, даже если не захочешь. Обойдете населенный пункт со стороны горы, выдвинетесь к крайнему дому. Войдете, предьявите вот это. — Полковник бросил на стол несколько денежных купюр. — Получите важные разведанные и... ящик чемергеса. С этим вы должны до темноты вернуться в расположение батальона, а именно в командирский блиндаж, и сложить добычу у моих ног. Задание понятно?

— Понятно. Разрешите выполнять? — вяло умяхнулся Осман.

Он ведь и правда собирался предложить что-то вроде боевой операции с последующим незапланированным отходом в кусты. Но полковник, хотя и

крепко выпивший, легко прочитал его планы. В результате придется сбегать за самогонкой, да еще и под конвоем. Ну что ж, герой, сам напросился!

— Учти, на этот подвиг я мог бы послать другого, но ты боец бывалый и героический, я в тебя верю. Учти, никаких шалостей с моим человеком. Ему разрешено стрелять на поражение, а он к этому привычный, раздумывать не станет. Ты, кстати, его видел. Он возле моей двери стоит.

Для проведения "операции" Осман привлек Расула, не было смысла посвящать в такие дела других. Этого он, по крайней мере, знал.

Десять километров до отмеченного населенного пункта прошли за два часа. Было не жарко. Расул несколько раз пытался заговорить с охранником. Тот сначала молчал, потом выдал негромко, но очень убедительно: "Еще раз пасть откроешь, скотина, получишь по башке". Дальше шли молча.

В остальном "операция" развивалась штатно. Населенный пункт нашли без труда. В дом вошли без помех. Старик Мкртычан принял их как обычно. Предьявили купюры и без лишних разговоров получили самогон. Расул, старавшийся быть полезным, взвалил ящик на плечо. Тут они услышали треск мотоцикла, въезжавшего во двор.

— Это кто там? — настороженно спросил охранник.

Старик Мкртычан только пожал плечами.

— Оба к стене! — тихо приказал охранник, пердернул затвор автомата и приоткрыл двери.

Осман искоса наблюдал за ним.

Выглянув, охранник отдернулся, словно его ударили.

— Армяне! — сказал он приглушенно. — Сюда идут, что делать?!

— Дай автомат! — прошептал Осман и, заметив, что серый от страха охранник все же колеблется, протянул руку: — Быстро!

Охранник отдал автомат.

— Оба к столу и разговаривайте со стариком. Да ящик, ящик на пол поставь! — крикнул он ошалевшему Расулу, который пытался сесть за стол с ящиком на плече.

Сам он встал у входа с таким расчетом, чтобы открывшаяся дверь скрыла его. Все это Осман делал автоматически, почти не думая. Очень прочно, оказывается, сидели в нем навыки, полученные в спецотряде.

Стук в дверь прозвучал как гром.

— Старик, самогонка есть? — спросили по-русски.

Старик ответил по-армянски.

Дверь распахнулась. Вошли трое в военной форме. Автоматы беспечно висели за плечами.

— Это кто у тебя? — резко спросил вошедший первым. Осман сразу отметил его майорские погоны.

— Тоже... самогон покупают...

— Э! Да это "азеры"!

— Всем на пол! — рявкнул Осман. И чтобы окончательно снять сомнения, дал короткую очередь.

Все легли.

— Расул, обыщи! Оружие, документы сюда.

— Да, неплохо армян вооружают! — не без зависти заметил Осман, разглядывая автоматы, пистолеты и гранаты, кучей сложенные у его ног. — Расул, возьми автомат и майора ко мне! — Майор, говори, зачем сюда приехал?

Тот внимательно посмотрел на Османа и, похоже, признал в нем профессионала.

— Только быстро, времени нет!

— Да, времени у вас мало. Скоро основные силы подойдут. Мы просто разведка.

— Все на выход! Первыми — армяне. За ними — охранник. Расул, собери оружие. Пошли! Прощай, отец, — кивнул Осман старику, спокойно сидевшему за столом.

Тот кивнул равнодушно.

Мощный "Урал" Осман с Расулом пустили вниз с километрового обрыва, начинавшегося почти сразу позади дома. После этого мрачная колонна двинулась в путь.

Через час Осман объявил привал.

— Расул, разбери документы. Все интересное сюда! — распорядился Осман.

Интересного оказалось немало. Прежде всего — деньги.

— Семь тысяч! — уважительно заметил Расул. — Тут в планшете карта.

— Полезные вещи, давай сюда. Ну, что скажешь, Расул? Деньги есть, карта тоже. Что нам еще нужно?

— Армянская военная форма и нормальное шоссе, чтобы добраться до Степанакерта. Там у меня хорошие друзья. В тот же день вылетим куда угодно.

— Форма, вон она! — кивнул Осман. — А шоссе, судя по карте, в двадцати километрах. Если хорошо пойдем, к ночи как раз доберемся. Утром какую-нибудь машину остановим. Скажи охраннику, чтоб двоих раздел и пусть форму сюда принесет.

— Ну, как я выгляжу? — спросил Осман, облачившись в новенькую майорскую форму. Расул поднял вверх большой палец.

— Ты тоже бравый сержант! А с этим чучелом что будем делать? — кивнул Осман в сторону стоящего по стойке смирно охранника.

— А шлепнуть его, чтоб не отсвечивал! — влегкую предложил Расул. — Сделаем его героем Азербайджана.

— Можно и героем. Мне не жалко. Все равно ведь помертно.

— Если его шлепнем, придется и этих тоже. Они нам пока ничего плохого не сделали. — Расул показал глазами на армян, безмолвно ожидавших решения своей судьбы. — Может, пусть он их в часть приведет и станет живым героем Азербайджана?

— Ладно, вертухай, благодари Расула, — подвел итог Осман. Выщелкнул из рожка все патроны и протянул автомат охраннику: — Приведешь в часть, скажешь, что взял их в плен в тяжелом бою. Учти — в автомате ни одного патрона. Но они об этом не знают. Доведешь, станешь героем Азербайджана еще при жизни.

***

Муртаз и Хуха своего добились. Осман пропал в непредсказуемой азербайджанской тюрьме или, как доносились слухи, на еще более непредсказуемой карабахской войне. Два наркомана бездарно царствовали в развалившейся "империи" и почти никуда из "Орлиного гнезда" не выбирались. По сути, они ничем уже не могли руководить, болезнь зашла слишком далеко, и большая часть их жизни проходила в бредовом мире героических грез.

Пользуясь безвластием, часть бригадиров начала работать на себя. Совет утратил единогласие, а с ним и власть. Начались малые, но частые и кровопролитные войны за контроль над территориями. Немало солдат, наркокурьеров, наркосбытчиков, посредников и даже бригадиров полегло в них. Со временем многие уже начали понимать пагубность бессмысленной междоусобицы. Но не находилось авторитетного лидера, который мог бы объединить людей вокруг себя.

Все это рассказал Осману Чен, сумевший сохранить свою группу почти без потерь. Это был единственный человек из прежнего окружения Старика, с которым Осман встретился. Он помнил, как в свое время, когда обсуждалось завещание, кореец помог ему.

— До сих пор не было лидера, — сказал кореец. — Теперь появился ты, Осман. Все должно встать на свои места. Я и мои люди в полном твоём распоряжении. Мы готовы сделать все, чтобы ты продолжил дело Старика. Я знаю, что он этого хотел.

***

Три джипа подъехали к воротам и лихо развернулись на посыпанной гравием площадке, подняв облако известковой пыли.

Из первой машины выскочил ловкий джигит, распахнул заднюю дверцу и вежливо, под локоток, вывел старика в полосатом узбекском халате и зеленой чалме, говорящей о том, что он совершил хадж — побывал в Мекке и обошел вокруг черного камня Каабы.

За этим процессом внимательно наблюдал вышедший из караульного помещения здоровенный "бык" с короткоствольным автоматом.

Второй охранник оставался в помещении и, сняв с предохранителя свой автомат, подстрахо-

вывал напарника. Нежданный визит вызывал опасения.

— Ассалам алейкум, сынок! — ласково обратился к охраннику старик в зеленой чалме. — Я Селим. Только вчера я вернулся из хаджа. Мне нужно увидеть твоих хозяев. Для них у меня есть слово.

— Ваалейкум салам, ата! — отозвался охранник и от изумления даже изобразил что-то похожее на поклон. Он жадно разглядывал знаменитого Селима, одного из самых известных воровских авторитетов, крупнейшего после почившего Старика торговца наркотиками из соседней республики.

Появление Селима можно было считать настоящим чудом. Уже много лет он вел замкнутый образ жизни.

— Уважаемый Селим, позвольте известить хозяев о вашем благословенном посещении? — При всем своем радостном изумлении охранник помнил, что не имеет права без разрешения хозяев пропускать даже первого секретаря обкома партии. — Если бы мы были предупреждены, то обязательно бы встретили вас еще внизу.

— Все знают, сынок, что Селим никогда не предупреждает о своем приезде, — по-прежнему ласково ответил охраннику старик в зеленой чалме. — Людям не нужно знать наших путей, а Аллах, он ведает все наперед. Никто не ждет тех, кто несет слово Пророка, вот мы и приходим сами, чтобы передать его заблудшим сынам Адама... Хорошо, сынок, предупреди хозяев. Я подожду.

— Это Селим! — крикнул охранник, забегая в караулку. — Звони Сергею Николаевичу!

— Что, правда Селим?! — изумленно переспросил напарник, хватая трубку. — Абдулла, ты ничего не пугаешь? Говорили, что он уже умер.

— Вон он стоит! Живой...

— Аскар, это ты?! — заорал в трубку охранник. — Тут на трех джипах приехали. Говорят, Селим явился. Ну да, сам. Можешь посмотреть. Живее тебя! С хозяевами хочет говорить. Скажи Сергею Николаевичу, пусть к хозяевам зайдет.. Ты что?! Приняли дозу? Еще с утра? Совсем вырубались? Начисто? Ну, все равно, Сергею Николаевичу скажи. Он начальник, пусть решает.

Через минуту в караулке зазвенел телефон.

— Абдулла! Абдулла! — громким шепотом позвал охранник. — Пропусти и проводи в чайхану. Скажи, что хозяева плохо себя чувствуют. Сергей Николаевич сам туда подойдет.

— Уважаемый Селим, проходите, пожалуйста. — Абдулла открыл ворота. — Машины пусть останутся здесь.

Старик прошествовал, заботливо поддерживаемый молодым джигитом.

Недремлющее подсознание охранника подало

тревожный сигнал. Пропустить велено только старика! "Но он ведь еле ходит, его действительно поддерживать надо!" — отмел сомнения Абдулла.

— Я провожу вас в чайхану, ата. Начальник сказал, что хозяева плохо себя чувствуют, но они очень рады вашему приезду и скоро придут...

Старик оглянулся по сторонам. Все здесь он знал как свои пять пальцев. В левой стороне двора расположился совершенно простенький сельский прудик-хаус с мутноватой глинистой водой. Над прудиком притулилась прокопченная чайхана, и все это было окружено плотной стеной белесых пирамидальных тополей.

Чайхана появилась тут по воле Старика. Здесь он любил отдыхать, есть плов, пить зеленый чай, задумывать свои хитроумные комбинации и вести переговоры. Это была дань бедному темному детству и молодости, когда посещение чайханы было желанным, но таким редким праздником.

В центре двора, напоминавшего по размерам городскую площадь, царил роскошный фонтан из молочно-воскового алебаstra с бассейном, выложенным цветными плитками. Вокруг бассейна на огромной клумбе в переплетении дорожек цвели розы редкостных даже для Средней Азии расцветок.

Селим, поддерживаемый с двух сторон молодым спутником и Абдуллой, миновал фонтан и вышел на выложенную мраморными плитками площадку перед домом. Здесь он некоторое время стоял, опустив голову и словно размышляя, потом сказал медленно и значительно:

— А когда придут к ним наши посланцы, чтобы завершить их жизнь, они скажут: "Где же те, кого вы призывали помимо Аллаха?" Они скажут: "Потерялись от нас!" И засвидетельствуют против самих себя, что они были неверными...

Открылись тяжелые двери из черного дерева, украшенные затейливой резьбой, и на ступени вышли два "быка"-близнеца, стриженные под ежик.

— Слушай, ты Селима когда-нибудь видел? — тихо спросил один у другого.

— Аскер! Ты че, псих? — отмахнулся напарник, перекатывая во рту ком жвачки. — Его последние десять лет вообще никто не видел!

— Чего это он в зеленой чалме?

— Аскер, ну ты тупой?! Это хаджа! Кто побывал в Мекке, имеет право носить зеленую чалму. После хаджа он как бы святой! — выплюнув жвачку, ответил второй охранник и сунул в пасть сразу несколько новых пластинок. Похоже, он гордился тем, что знает такие тонкости и может просветить своего безбожника-приятеля.

— Мне по барабану, святой он или грешный. Я хочу знать, Селим это или не Селим. Мне говорили, что Селим три года назад умер.

В это время по ступеням спустился высокий, поджарый мужчина средних лет в элегантном светло-сером костюме. Это был начальник службы безопасности сыновей Старика.

— Приветствую вас, уважаемый Селим! — заговорил он по-русски. Про Селима Сергею Николаевичу было известно, что всю первую половину жизни он провел в тюрьмах и прекрасно говорит по-русски.

Старик в зеленой чалме остановился. Помолчал. И ответил по-русски действительно совершенно без акцента:

— Здравствуй, Сергей Николаевич. Мой друг, отец твоих молодых хозяев, говорил мне, что ты хороший и верный человек. Большая забота привела меня сюда. Нужно сказать слово твоим хозяевам.

— Уважаемый Селим! Они оба с утра плохо себя чувствуют и просили меня принять вас как самого дорогого гостя, а затем они подойдут сами.

— Я только что вернулся из Мекки и принес сюда Слово Пророка, — глухо, как бы себе самому, сказал Селим. — Когда звучит Слово Пророка, не то что грешники, даже мертвые поднимаются из могил. Я знаю, что хозяева твои — грешники, но я давал слово их уважаемому отцу и моему другу, что помогу в трудную минуту. Трудная минута пришла. Похоже, что ваши хозяева не замечают беды. И предаются бесовскому блюду, а иноверцы в это время забирают в свои руки верное дело, которое должно кормить нас и наших детей...

— Че он про Мекку? Это где, в Афгане? — скосив рот, прошептал Аскер.

— Не... кажется, в Саудовской Аравии, — тихо отозвался знаток ислама и жвачки.

— Раньше корейцы выращивали мак. Они делали это хорошо. Получали свои деньги и не мешали нам торговать. Теперь они хотят быть хозяевами и, кажется, уже взяли дело в свои руки. Еще год, и мы станем их рабами...

— Вы так считаете, уважаемый Селим? — спросил Сергей Николаевич, даже не думая, о чем спрашивает. Он вслушивался в голос старика и мучительно пытался вспомнить, где он раньше мог слышать его. Голос казался очень знакомым, но ведь он никогда не видел Селима...

Сергей Николаевич внимательно взглянул на гостя, понимая, что это не слишком прилично. Но он должен был решить эту загадку. «Кажется... Не может быть?! Нет, такое невозможно!»

Лицо старика в зеленой чалме вдруг стало наливать кровью, глаза закатились. Селим начал медленно оседать.

— Приступ у него, сердечный приступ! — вскрикнул провожатый, пытаясь удержать падающего Селима.

Все бестолково сгрудились вокруг.

— Держите его! Держите, сейчас сделаю укол! — Сопровождающий сунул руку за пазуху, но вытащил

вовсе не шприц, а пистолет Макарова. — Всем лечь на землю, руки за голову!

— Ты че, мужик?! — изумился специалист по исламу и даже перестал жевать жвачку. — Ты у меня сам сейчас ляжешь!.. — И громко икнул, получив резкий тычок стволом автомата в спину.

— Всем на землю!

Охранники оглянулись. Вокруг стояли корейцы с автоматами.

Героев не нашлось. Все послушно легли.

— Этих в караульное помещение! — приказал старик. — Двое со мной! Хозяева — в доме, самое время их навестить.

“Господи боже мой! — с беспредельной тоской думал Сергей Николаевич, уткнувшись носом в горячие плиты дорожки. — Как же это я, пятнадцать лет проработавший в КГБ и пять лет рядом со Стариком, не смог сразу узнать Османа?!”

***

Муртаза и Хуху бесцеремонно выхватили из героинового рая и переправили в город, где они жили в адском огне ломки. Кончили они именно так, как перед смертью предсказывал им Старик. Квартира братьев превратилась в притон наркоманов. Хуха умер от передозировки. Муртаза нашли мертвым под одним из мостов. По заключению судебных медиков, он умер от множественных ножевых ран. Осман узнал об этом, потому что именно ему пришлось участвовать в опознании последнего прямого потомка Старика.

Династия пресеклась. Само существование великой наркоимперии зависело теперь от успеха войны, которую вел Осман. К концу 1988 года ему удалось собрать вокруг себя удельные княжества бывших бригадиров. Империя Старика, опиравшаяся не столько на солдат и поставщиков наркотиков, сколько на руководителей республик Средней Азии, была восстановлена.

Ранней весной 1990 года Осман снова появился в Грозном, Гудермесе и Назрани. Он не собирался ограничиться среднеазиатской победой.

Часть четвертая

ОПЕРАТИВНАЯ РАЗРАБОТКА

Со времени возвращения из Нагорного Карабаха Осман доверял только корейцам. Корейцы сопровождали его во всех поездках, исполняли самые деликатные поручения, являясь, по сути, его телохранителями и отделом внутренней безопасности. Это было удобно со многих точек зрения. Корейцы по природе люди исключительно исполнительные, а главное, никак не связанные клановыми и рели-

гиозными отношениями, формирующими жизнь Средней Азии. Они работали с присущей Востоку спокойной жестокостью, беспощадно выпалывая все, что, по мнению Османа, мешало или могло помешать существованию и развитию "империи".

Стиль правления Османа весьма отличался от манеры Старика, который не столько навязывал свою волю, сколько с азиатской расчетливостью сталкивал противоборствующие силы. Старик сознательно разделял сильных, чтобы затем выступать в роли справедливого судьи. Осман предпочитал хорошо ему известное армейское средство — жесткое вертикальное подчинение. Его власть была основана на авторитете, силе и прекрасной информированности. В каждой бригаде у него имелись осведомители, такие же информаторы работали в милиции и республиканских органах.

Вот уже несколько лет Осман правил единолично. В кумыкском селении Брагуны, неподалеку от Гудермеса, его резиденцией стал небольшой дом, едва видный за высоким забором. Кроме него тут постоянно находились Чен и двое корейцев-телохранителей. Ольга с сыном уехали к родителям. Считалось, что в гости. На самом деле — устав от бесконечных ссор.

Все началось с того, что в "Орлином гнезде" появился гарем. Не очень большой — всего четыре женщины, но все же достаточный для того, чтобы местные шейхи — уважаемые люди, крупные партийные и государственные чиновники, директора открытых и подпольных предприятий — начали считать Османа своим человеком. Одним словом, дело это было нужным, что Осман не раз убедительно, на его взгляд, доказывал Ольге. Да, периодически он посещал своих скучающих молодых жен. Это, по сути, был "акт гуманности", не более. Правда, в гареме у него родилось уже двое детей, ожидался третий. Но ведь это игра, и это не настоящие жены и не совсем настоящие дети. На самом деле существуют только Ольга и Игорек. Неужели это трудно понять?! Странно то, что Ольга — умная, тонкая, прекрасно понимавшая все прочие особенности восточного мира, эту игру принимать не пожелала.

Осман отчаянно скучал и теперь в полной мере начал понимать, какую огромную, ничем не заменимую роль в его жизни играла Ольга.

Он вызвал к себе Чена.

— Местный торгаш предлагает каких-то замечательных клиентов. Как будто они для начала хотят купить партию "черняшки" на десять или пятнадцать килограммов. Очень круто. Верно? Разберись. Если это не липа и не ментовская подстава, то может быть интересно.

— Хорошо, шеф.

Вернувшись к себе, кореец вызвал своего заместителя по безопасности и приказал выяснить, не

появился ли кто-то новый за последние дни в местной или республиканской милиции.

Через час у него на столе лежал список из десяти человек. Просмотрев его, Чен обвел кружком строку — Мумаев, старший оперуполномоченный, прибыл из МВД РСФСР проверять работу по борьбе с незаконным распространением наркотиков.

— И тут наркотики... — задумчиво протянул Чен. — Что будем делать? — тихо спросил заместитель, не дождавшись продолжения.

— Установи наблюдение, нужно понять, чем он тут на самом деле занимается.

***

Али связывали с Махмудом давние отношения, которые он никогда бы не решился назвать дружбой. Много лет назад Махмуд тренировал футбольную команду, в которой играл Али. Потом, когда Али искал выход из житейского тупика, он же дал ему несколько пакетиков с "черняшкой" и объяснил, где и за сколько это можно продать.

До того дня Али несколько раз пытался пошалить самостоятельно. Но в результате был едва не до смерти избит другими наркосбытчиками, имевшими стаж и "крышу". Водитель мусоровоза, приехавший убирать помойку, нашел его в мусорном баке и решил, что это труп. Примчался милицейский патруль и после недолгого осмотра вызвал следственную бригаду. И тут пролежавший всю ночь в мусорном баке Али очнулся и застонал.

Ребята не совсем хорошо сделали свое дело: с Али так поступать не следовало. Его нужно было либо убить, либо не трогать.

Из больницы Али вышел через месяц. Еще два приходил в себя и после этого появился в компании продавцов наркотиков. Встретили его холодно, но без особой враждебности. Все-таки он никого не сдал. Ему снисходительно кинули несколько пакетиков "черняшки" и отправили работать. После реализации он честно сдал выручку, получил нищенский процент и поблагодарил учителей.

Через месяц прошлое было забыто. Али вел себя исключительно добросовестно и старался изо всех сил. В конце концов ему прибавили процент, показали прикормленных ментов, которые не только не мешали продавать дурь, но и предупреждали о проверках и облавах. Жизнь налаживалась.

Примерно через полгода он расправился с обидчиками и получил великолепную площадку для наркоторговли, где все было отлажено и где вместо четырех был теперь только один хозяин — Махмуд.

Вот тогда Али и начал по-настоящему работать с Махмудом. От него он получал товар, с ним расплачивался. Постепенно Али сам стал оптовиком, а на улице, где он раньше работал, теперь крути-

лись ребятки, которые со всеми своими погаными потрохами сидели в кармане Али.

***

Али встретился с Махмудом в небольшом загородном ресторанчике "Черная речка".

— Учитель, — так Али называл Махмуда наедине, — на меня вышел очень крупный клиент.

Лицо учителя с боксерским промятым носом и маленькими пронзительными светлыми глазами ничего не выразило. Махмуд ждал продолжения.

— Очень крупный! — повторил Али.

— Чего он хочет?

— Он хочет десять или даже пятнадцать килограммов "черняшки".

— Что-то не слышал, чтоб такие звери тут водились, — недоверчиво усмехнулся Махмуд. — Псих какой-то или подстава...

— Я тоже так думал, учитель. Вот уже две недели проверяю его. Что не псих — это сразу видно. В ментовке за ним хвостов нет, тоже могу ручаться. У меня там верные люди, но это вы и сами можете проверить.

— Откуда у него такие башли?

— У них фирма в Москве, называется "Кавказ". Проверил. В московских газетах реклама фирмы идет. И в Москву звонил на эту фирму. Все подтверждается.

— Зачем они в наши дела-то лезут? Тут без головы можно остаться.

— Заработать хотят, наверное. Этот мне сразу сказал, что нам конкурентом не будет. Они настроены в Москве работать и, может быть, в Грузии. У них оптовая продажа и поставки продукции. Кстати, этот говорил, скоро они в Москву три товарных вагона погонят. Для проверки можно что-то наше туда забросить.

Махмуд молчал, но Али заметил, что его сообщение произвело впечатление.

— Учитель, — тихо сказал Али, — он мне сберкнижки показал. Прямо в руки дал. Три книжки на предъявителя и на каждой 50 тысяч! Клянусь! Своими глазами видел!

Махмуд откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. "Правда, выглядит очень круто. Тут светит не просто большой куш — рисуется выход на Москву".

Он сидел так с минуту, наконец открыл глаза.

— Поговорить кое с кем надо. Не волнуйся, о тебе не забудут. И если подстава... тоже.

***

Мумаев заметил хвост, когда выходил из магазина.

Странно, но это был кореец или китаец, Бог их разберет. То есть не просто кореец. Одного корейца-топтуна, который следил за ним в магазине, сменил другой. Если бы это были не корейцы, Ахмет, может быть, и не заметил хвоста. Слежки за собой сейчас он никак не ожидал. Это была загадка, которую он сам с ходу решить не смог, потому и позвонил Усамову.

Ахмет зашел в кафе, сел за дальний столик так, чтобы видеть вход и весь зал. Кореец устроился напротив входа и начал читать газету. Делал он это вполне естественно, и Ахмет должен был признать, что слежка профессиональная.

Незнакомый молодой оперативник подошел и присел на стул возле Ахмета.

— Видишь корейца на лавочке? Там, возле газетного киоска?

— Вижу, — присмотревшись, подтвердил опер.

— Сейчас я выйду через черный ход, а ты смотри, как он будет себя вести...

— Может, взять его? — азартно предложил опер.

Ахмет глянул с досадой, потом усмехнулся. Опер, похоже, все еще мечтал о приключениях и погонях со стрельбой в духе американских триллеров. Понять его было совсем не трудно. Сам еще десять лет назад рвался бежать, ловить, стрелять...

— Ты меня не дослушал. Внимательно посмотри, что он будет делать. Ни ловить, ни преследовать не нужно. Потом подойдешь ко мне и все расскажешь. Я буду в кабинете Усамова. Все понял? Повторить?

— Есть, товарищ майор, — по-армейски четко и по-мальчишески обиженно ответил опер.

Через полчаса Ахмет знал, что, "прочитав" газету, кореец зашел в кафе, внимательно все осмотрел, даже в туалет заглянул. Потом звонил куда-то из телефона-автомата. После этого уехал на "Жигулях", стоявших тут же, возле кафе. За рулем тоже сидел кореец.

— Корейцы! Что бы это могло значить? — спросил Ахмет.

— Интерес к твоей неординарной личности вышел на международный уровень, — отозвался Ваха Усамов.

— Ну ладно бы узбеки или казахи...

— А помнишь, Штирлиц говорил, что возле этого Османа сплошные корейцы, вроде бы как личная гвардия.

— Думаешь, это его люди?

— Если это его люди, то зачем слежку организовал? Просто подозрение или что-то узнал? Что он мог узнать и откуда?

Зазвонил телефон. Ваха снял трубку. Переговоры были короткими.

— Али обещает встречу с боссом.

— Ну слава Аллаху! — с облегчением выдохнул Ахмет. — Стронулись наконец. Что бы там ни было, теперь поворачивать нельзя.

***

— Вон они. Идут! — Рамзес и Дауд поднялись с лавочки.

Уже смеркалось. В ветвях старых карагачей городского парка ворковали голуби. На аллее почти не было людей.

— Знакомьтесь — это Махмуд, — представил Али своего спутника.

— Дауд, мой коллега. Мы вдвоем тут работаем, — ответил Рамзес.

— Вон наша "тачка". Пошли, там поговорим.

Подошли к серебристому "Ауди". Али сел за руль и пригласил на правое сиденье Дауда. Махмуд и Рамзес расположились сзади.

— Давай потихоньку, — предложил Махмуд.

Али врубил скорость, сразу заиграла музыка.

"Осторожные! — заметил про себя Рамзес. — Боятся, чтоб на магнитофон не записали. Была ведь, между прочим, такая мыслишка, была. Молодцы, что отказались! Раз они такие осторожные, то и обыскать могут".

— Мой друг Али говорит, что вы хотите взять большую партию товара, — начал Махмуд. — Что-то, по его словам, очень много. Трудно поверить...

— До пятнадцати килограммов, — уверенно подтвердил Рамзес.

— Куда столько?! У нас за квартал меньше съедают!

— Москва — большой город.

— Москва, конечно...

— С Грузией тоже есть завязки... "Кавказ" — фирма небедная, платить будем наличными...

Разговор становился тягучий. Неопределенный... Машина выехала из города и теперь поднималась по серпантину горной дороги.

— Куда едем? — спросил Дауд.

— В хорошее место, — коротко отозвался Али и ничего больше не стал объяснять.

Остановились у больших ворот. Тусклая лампочка едва освещала их. Али посигналил. Звук клаксона раскатился долгим печальным эхом и несколько раз повторился, затихая.

Ворота медленно раскрылись. В проеме стоял человек с короткоствольным автоматом на плече. Увидев знакомую машину, он, ни о чем не спрашивая, отошел в сторону.

— Добро пожаловать в мою убогую саклю, — пригласил Махмуд.

Вошли в большую темноватую прихожую. Тут перед ними вырос еще один охранник. Этот был просто великан. На полголовы выше небольшого Дауда и наверняка раза в два шире. Лица почти не было видно из-за густой и черной как смоль бороды.

Великан подошел к Рамзесу. Повелительно замычал.

— Чего это он? — удивленно спросил Рамзес.

— Немой... но порядок знает. Всякий человек в моем доме — дорогой гость, но оружия у него быть не должно.

"Как хорошо, что магнитофон не взял! — еще раз мысленно похвалил себя Рамзес. — И оружие тоже, а Дауд настаивал. Вляпались бы сейчас".

Немой великан привычно быстро обыскал незнакомцев и как бы растворился в сумраке.

— Милости просим, дорогие гости.

Махмуд шел впереди, шествие замыкал Али.

Хозяин пересек прихожую, открыл дверь, и они стали спускаться по каменной лестнице. Рамзес считал семнадцать ступеней. Вошли в небольшую комнату, застланную мягким ковром. У порога хозяин снял обувь, и все последовали его примеру. Посередине комнаты стоял невысокий столик, заставленный разнообразной едой и бутылками. Хозяин сел, сложив ноги по-турецки, во главе стола, остальные расположились вокруг.

— Здесь тихо, — как-то многозначительно сказал Махмуд. — Нам никто не помешает. Али, разлей.

Остро запахло коньяком.

— Умные люди японцы! — с энтузиазмом продолжил хозяин. — Они говорят так: не следует вести дела с человеком, если хотя бы раз с ним не напился. Так вот, дорогие гости, сначала будем пить, о делах поговорим позже.

Через час, когда гости, с точки зрения Махмуда, дошли до кондиции, он предложил провести дегустацию "нашей продукции", чтобы не возникало сомнений и подозрений.

— Вы имеете дело с порядочными людьми, которые никогда не подsunут партнерам какую-нибудь дрянь.

— Вы говорили, что будет встреча с теми, кто может решить нашу проблему, — напомнил Рамзес.

— О молодость! Как ты нетерпелива! — рассмеялся Махмуд. — Те люди, которые хотели с вами встретиться, умеют ждать. В этом сила и надежность дела, которое они создали. Вы, ребята, как будто не с Кавказа. Позабыли, наверное, в своей Москве, что неграмотные горцы в первый день гостей только угощают и развлекают. На другой день знакомят с родными и друзьями и только на третий день говорят о делах. Только не нужно о том, что вас ждут! — как бы предвидя новые возражения, повысил голос Махмуд. — Находитесь вы в командировке, проживаете в гостинице, что может помешать вам задержаться у друзей?!

— Мы и не спешим, — согласился Рамзес, — сегодняшней вечер специально выделили для встречи с вами. Хотя действительно много дел. Через два дня отправляем в Москву вагоны, завтра будем продукты загружать, тонн тридцать.

— Отложим эти скучные разговоры на завтра, — поддержал хозяина Али. — Для начала понюхаем кокаин, потом поглядим, чего нам еще захочется.

Через пару часов гости "улетели". Их оставленные душами тела неподвижно лежали на ковре, а хозяева методично просматривали содержимое их карманов.

— Вот сберкнижки, о которых я говорил, — Али подал их Махмуду.

— Смотри-ка, и правда. С одной почти все снято.

— Они же говорили, что закупают продукты для отправки в Москву. — Али улыбнулся, озаренный

внезапной догадкой: — Учитель, тут большие деньги. Чего нам ждать? Возьмем их?!

— А с этими как быть? — кивнул Махмуд на гостей.

— Получается, что живыми их оставлять не стоит...

— Кто этим грязным делом займется?

— Можно твоего... немного попросить...

— Хорошо такого солдата на службе держать. Немые — они очень исполнительные и надежные люди и, главное, не болтливые. — Махмуд хихикнул. — Но если немому такое дело поручать, то с ним делиться придется. Ты ведь, насколько я знаю, делиться не любишь? — Махмуд с интересом наблюдал за выросшим учеником.

— Хорошо, учитель, я сам могу отвезти их на машине и закопать. Я знаю место. Никто не найдет.

— Послушай совет старого человека, который много чего на земле повидал, — продолжал Махмуд, чуть заметно улыбаясь. — Ты думаешь сейчас, что придется тебе и старого своего учителя закопать. Этого делать не надо. На душе у тебя и так темно, не бери нового греха. Да и закопать меня будет трудно, а еще труднее будет после этого остаться живым. Ты видел немого. Сейчас он придет и отнесет наших гостей в комнату отдыха. Ты тоже располагайся на ночлег. Я уеду и буду утром. — Махмуд поднял руку. — погоди! Ты останешься здесь и будешь развлекать их. Они должны быть очень довольны, что познакомились с нами. Скажешь им, я приеду с большим человеком, и они смогут обо всем договориться.

Как будто услышав разговор возле стола, бесшумно возник немой. Он с необыкновенной легкостью, словно двух котят, подхватил гостей и понес к дверям.

— Иди за ним. Но постарайся не спать, будет обидно, если ты не услышишь, о чем они, проснувшись, начнут разговаривать. Сам знаешь, после того, чем мы их угостили, люди наутро бывают сердиты и болтливы. Часто теряют осторожность. В той комнате, где ты будешь спать, очень хорошо все слышно.

Али кивнул и пошел следом за немым великаном.

***

— Ну, что ты думаешь про этих московских? — спросил Осман, небрежно бросив на стол газеты с рекламой кооператива "Кавказ". Говорил он рассеянно и как бы с ленцой, но кореец хорошо изучил хозяина и видел, что тот очень заинтересовался.

Удивляться этому не следовало. Осман давно и пока безуспешно искал пути увеличения оборота и выхода на европейскую часть России. А тут Москва сама пришла к нему, просит чертову кучу товара, да еще и с собственной доставкой.

— Вроде нормальные мужики, — отозвался Чен без особого энтузиазма. — Махмуд тоже пришел к выводу, что игра стоит свеч. — Ему не хотелось, чтобы Осман подумал, будто этот контакт ему навязывают. Последнее время хозяин вел себя как-то странно. Впрочем, Чен по-прежнему считал, что мрачность и постоянная раздражительность Османа связаны с отъездом Ольги.

— Не крути. Ты ведь их видел. Что за птицы?

— Ребята молодые, лет по двадцать пять, чеченцы, но живут в Москве. Говорят, что кооператив купил им квартиры. Кооператив нормальный. Показывали лицензию и вот эти газеты с рекламой. Говорят, что оборот у них приличный, встречаться хотят только с хозяином — такое распоряжение от их шефа. Им даны деньги на покупку первой партии в десять-пятнадцать килограммов. Деньги у них есть. Показали сберкнижки на предъявителя. Они здесь уже отоварились, на днях отправляют вагоны с продуктами в Москву. С этим составом хотят перебросить товар. Если первый контакт будет удачным, собираются организовать встречу своего московского шефа с тобой, чтобы договориться о долгосрочном сотрудничестве.

— Понимаю, что все это очень заманчиво. И все же, тебе не показалось, что это какая-то подозрительно большая удача?

Это был главный и самый трудный вопрос. Действительно, корейцу тоже казалось, что необыкновенная удача как-то уж слишком откровенно порхнула им в руки. Сколько лет они сами пытались наладить выход товара на большие города севера. Сколько раз казалось, что это наконец-то удалось, но в конечном счете огромная работа разваливалась, не оставляя даже ниточки, за которую можно было бы ухватиться.

— Молчишь? И правильно делаешь. У меня такое чувство, что поставлен капкан и кто-то ждет, что я на радостях в него влезу.

— Этих ребят проверяли по всем линиям. У Махмуда большие связи. Но ментовка таких не знает. Авторитеты здешние — тоже. Эти парни вроде как нигде не засветились.

— Вот это и плохо. Не люблю людей, о которых мне ничего не известно.

— Может, откажемся пока? Пошлем наших ребят. Пусть за ними походят, посмотрят, как они в Москве живут и чем дышат.

— Но ты ведь говорил, что они в Грузию собираются?

— Вроде бы. У них на Грузию тоже виды есть.

— Вот-вот. Уедут, наладят оттуда транспортировку и к нам больше не вернуться. Может так быть?

— Может, — мрачно согласился кореец. Об этом он тоже думал и понимал, что оборотистые грузины такое перспективное дело не упустят.

— Ну что предлагаешь? Знаю ведь, ты уже все продумал. Говори.

Кореец вздохнул. Ему не хотелось, чтобы инициатива в этом деле исходила от него.

— Я, пожалуй, для начала перебросил бы с ними небольшую партию, а в Москву прислал бы человека, который груз примет и попытается выйти на их шефа. И вообще пусть там покрутится. А заодно еще парочку наших послать, чтобы они со стороны посмотрели...

— Разведка и контрразведка сразу?

— Можно и так сказать.

— А ты им такой вариант предложил?

— Что-то вроде.

— И они?

— Не возражают.

— Но без восторга?

— Без восторга. Шеф приказал, чтобы без хорошей партии товара не возвращались. Иначе, говорят, мы поедем в Грузию.

— В Грузии они такой партии не купят.

— Я им так и сказал.

— А они?

— Но вы же, говорят, не продаете.

Осман задумался.

— Всем твой план хорош, но мы не можем помешать им поехать в Грузию.

— Помешать, конечно, можем...

— Только от этого толку не будет: сам не ам и другому не дам.

— Что-то вроде этого.

Осман встал, прошелся по комнате. Повернулся к Чену и заговорил четко, как о деле, давно решенном:

— Они все еще у Махмуда. Хорошо. Поезжай и скажи, что товар они получают в Чимкенте. Назначь встречу через неделю, чтоб они ни в какую Грузию не ездили. В Чимкенте встретятся со мной. Там обо всем договоримся. К Махмуду прямо сейчас поезжай. Утром улетаем в Ташкент!

***

Мумаев собрал группу на нелегальной квартире. Он так и не уехал в Москву — ждал, чем закончится встреча Рамзеса и Дауда с наркодельцами. И хорошо, что не уехал. Операция, продуманная до мелочей, внезапно вышла из-под контроля.

На этой квартире стоял большой и тяжеленный круглый стол, занимавший большую часть комнаты. Он был накрыт старинной плюшевой скатертью. По кругу стояло восемь антикварных тяжелых стульев красного дерева с прихотливо изогнутыми ножками и спинками. Над серединой стола висел большой, в форме колокольчика, зеленый шелковый абажур. Так как окна нелегальной квартиры всегда были закрыты такими же, как скатерть,

плотными плюшевыми шторами, всех, кто бывал здесь, не оставляло ощущение, что на улице глубокая ночь.

На этот раз сидели вокруг стола впятером — Ахмет, Ваха, Рамзес, Дауд и Муса Дашаев. Сидели, как на каких-то важных официальных переговорах. Только чай в стаканах с антикварными серебряными подстаканниками как-то скрашивал этот сумрачный плюшевый официоз.

Рамзес и Дауд вновь пересказывали историю их похищения и двухсуточного пребывания в гостях у наркосбытчиков.

— Значит, они согласились дать вашему начальству время на размышление? — спросил Ахмет. — Сутки прошли. Вы что-нибудь надумали или вспомнили?

Рамзес и Дауд переглянулись.

— Был один момент. Мы сразу не стали рассказывать, но теперь уверены, что все это было реально.

— Это как понимать — реально? — удивился Ваха.

— Когда они нас напоили, а потом еще накачали наркотиками, мы действительно были в состоянии... Ну, в тяжелом... Когда те решили, что мы полностью отрубались, между ними состоялся интересный разговор. Али предложил своему шефу, этому Махмуду, нас закопать и даже сам вызвался отвезти в такое место, где не найдут.

— Зачем им вас убивать? — усомнился Муса.

— Это наши сберкнижки на предъявителя так его заинтересовали. Чего, говорит, ждате. Замочим и поделим деньги.

— Махмуд не согласился. Я думаю, он уже сообщил о нас большому боссу.

— Ну а как вам кореец?

— Кореец сильный! — ответил Рамзес. — Не удивлюсь, если это второе или третье лицо.

— Спорить с ним трудно, — поддержал Дауд. — Каменное лицо и в голосе никаких эмоций. Не знаешь, как с ним говорить. Пытались блефануть, мол, раз товара нет, поедем в Грузию. Пожалуйста, говорит, но там и двух килограммов не наскребете. Только Чимкент, и не позже, чем в следующий вторник.

— Почему именно Чимкент? — спросил Ахмет сразу у всех и продолжил: — Мне говорили, что там главная резиденция Старика. Не удивлюсь, если Осман унаследовал ее вместе со всей "империей". У Старика в тех местах все было схвачено. Там его людей никто тронуть не мог.

— Да. Похоже, они пока опасаются напрямую торговать здесь, — согласился Усамов. — Но ведь у нас в Чимкенте ничего нет. Как там работать?

— Сколько дней остается? — спросил Ахмет. — Чуть больше трех. При всем желании мы не успеем подготовить базу в Чимкенте.

— Может, на этой встрече завтра ребятам нужно

сказать, что начальство согласилось, но просит передвинуть срок на недельку, мол, теперь они сами опасаются и хотят прислать в Чимкент смотрящего.

— Логично, — согласился Ахмет, — но смотрящий должен быть достаточно известным уголовным авторитетом, иначе не поймут и не поверят в кооператив "Кавказ".

— Смотрящий будет, — заговорил Муса. — Я уже был смотрящим, когда проводили операцию в Краснодаре.

Основная проблема, таким образом, решилась. Появился убедительный повод для переговоров с корейцем и продолжения игры. Роли расписали снова. Но утверждать план нужно все-таки в столице. Решено было, что Ахмет утром вылетает в Москву. Следом на разных рейсах отправляется группа. Ахмету предстояло еще получить деньги для предстоящей сделки.

Расходились, когда на улице стояла светлая майская ночь.

Ахмета подвозил домой Ваха. В машине Ахмет сказал как бы самому себе:

— Я чувствовал, что зверь уйдет. Иначе все было бы слишком просто. А он умеет нырять под флажки.

***

— Они хотят прислать в Чимкент смотрящего, — доложил Чен. — В связи с этим просили отложить встречу на семь дней.

— Что ж, их можно понять. Они ведь не собирались работать в Средней Азии.

— Мне тоже это не показалось подозрительным.

— Ладно, пусть так и будет. Но все равно, я чувствую, что за нами идет охота.

— Из всех, кто появился тут в последнее время, интерес представляет только Ахмет Мумаев, — заметил Чен. — Он раньше был опером в Грозном, всегда работал по наркотикам, провел несколько крупных операций. После этого его забрали в Москву. Две недели назад он появился здесь. Официально для того, чтобы провести проверку. В местной ментовке это подтвердили. Я на всякий случай установил за ним наружное наблюдение. Когда он в первый же день ушел от наружки, я насторожился. Но вчера он улетел в Москву. Может, потому, что нужно менять планы, а может, командировка кончилась. Всех, кто что-то знает, мы опросили. Получается, что кроме проверки он тут ничем не занимался.

— Жаль, что ты мне этого человека не показал. Хотя, если он улетел...

— Он может вернуться.

— Значит, до новой встречи у нас неделя. Все-таки наведи о нем справки в Москве. Хотя, конечно, ничего особенного мы не узнаем. Ну служил, ну ловил... Все они этим занимаются. Но самое главное, нужно будет сделать так, чтобы нам стало известно,

если он вылетит в наши края. К кому в Алма-Ате обратиться, знаешь. Сумеет найти и в Москве надежного информатора. Денег не жалея. Можем потратить больше. Завтра я улетаю домой. Ты пока останься.

— Почему? — удивился всегда невозмутимый Чен. — Поездки — самое опасное дело. Я должен быть рядом.

— Твои люди не подведут, а тут есть еще одно дело... Кроме тебя его никто не сделает. Привези мне Ольгу и сына.

Часть пятая

КАПКАН

В МВД России Мумаев отправился один. Опергруппа по приезде разместилась на явочной квартире и затаилась. Из дома никто носа не показывал. Ахмет не мог исключить того, что кореец послал кого-то присматривать за ним в Москву. Он отчитался в отделе и предложил новый план. Капустин в тот же день утвердил его в главке.

— У нас тут еще одна проблема. Мы сообщили нашим клиентам, что первым в Чимкент придет смотрящий и уже за ним Рамзес и Дауд, — сказал Мумаев.

— И кто же смотрящий? — заинтересовался Капустин. — Это, как я понимаю, должен быть уголовный авторитет и желательно не из последних.

— Смотрящий — Муса Дашаев. Опыт у него есть. Помнишь краснодарскую операцию, так вот это он Самсона там изобразил.

— Ну артисты! У тебя не опергруппа, а просто МХАТ.

— Нам под Мусу нужен реальный авторитет, хорошо известный в уголовном мире, причем в таком положении, чтобы не мог помешать работать.

— Надо поискать.

— Желательно, чтобы он был в бегах, но не в Средней Азии, а то заявится еще. Он не должен быть под следствием и в тюрьме, такое быстро становится известно. Хотя... Тут на днях взяли одного за хранение огнестрельного оружия. Личность известная. Причем с Кавказа — Муса Клык, тезка Дашаева, однако! О том, что он у нас, пока никто не знает. И еще неделю, по крайней мере, не узнает. Одна беда — придется Дашаеву четыре передних зуба выбить, иначе его за Клыка не признают.

— Не волнуйся, есть у нас специалист, так сымитирует, что и дантист поверит. Этот Клык и правда очень удобная фигура. Всегда небритый... Да, при аресте у него взяли револьвер времен гражданской войны. Известно, что у Клыка такая привычка: когда серьезные разговоры ведет, он этот револьвер

кладет перед собой. Для убедительности. Крутой мужик.

— Ну, револьвер мы в нашем музее подберем. Зубы сделаем, так что Клык можно хоть завтра в сериале про вампиров снимать. Кстати, деньги уже напечатаны на фабрике Гознак, не подкопаешься — десять денежных кукол на 50 тысяч рублей и десять сберкнижек на предъявителя. Можешь получать. Видишь, я тут времени зря не терял. Одно меня смущает: впятером вам не справиться, а новых людей задействовать поздно. Да и подозрительно будет, если куча народа прилетит...

***

В Алма-Ату, как и прежде, вылетели разными рейсами. Первым — Муса Клык, обросший дикой седою щетиной с улыбкой Дракулы. С ним два молодых сотрудника кооператива "Кавказ". А следующим рейсом — Мумаев и Усамов с документами прикрытия.

По прилете в Алма-Ату Ахмет сразу отправился в республиканский КГБ. Там его ждали. Начальник третьего отдела вызвал двух офицеров — Сергея Иванова и Алима Кажегельдина, которые до конца операции переходили в подчинение Мумаева.

В тот же день Сергей и Алим отправились в Чимкент, где в гостинице "Центральная" должны были подготовить люкс для сотрудников кооператива "Кавказ". Подготовить так, чтобы из номера этажом выше Ахмет и Ваха могли не только слышать, но и видеть все происходящее в люксе. Заодно они должны были вместе с чимкентскими чекистами наладить прослушку телефонов наркоторговцев.

***

10 мая в десять утра, как было договорено еще в Грозном, Рамзес ждал корейца на главной площади Чимкента у Центрального телеграфа. Кореец опоздал на четверть часа.

— Вы уже устроились? — спросил он вежливо. — Если нет, могу помочь. Можем даже снять для вас отдельный дом.

— Спасибо, — поблагодарил Рамзес, — я взял люкс в гостинице "Центральная".

— Ваш коллега не смог приехать? Его, кажется, Дауд звали? — как бы между прочим осведомился кореец.

— Дауд ждет нас в номере.

— Хорошо. Люблю встречаться с уже знакомыми людьми...

Дауд открыл им двери, пожал руку корейцу и жестом пригласил в гостиную. Там, закинув ногу на ногу, сидел весьма странного вида человек в брюках и майке. Все видные из-под майки части тела

были почти без пробелов расписаны татуировкой. Человек курил вонючий "Беломор" и читал газету.

Кореец не дрогнул, хотя явно не ожидал встречи с незнакомцем, причем явно блатным. Он только глянул на Рамзеса, ожидая объяснений.

— Познакомьтесь, Алексей. Это наш смотрящий — Муса Клык. Очень уважаемый человек. Его люди обеспечивают "крышу" для нашей фирмы.

Муса поднялся с кресла, подошел и протянул руку. Его улыбка, обнажившая два желтых клыка и темную дыру на месте передних зубов, могла бы украсить самый страшный из фильмов Хичкока.

— Вот приехал посмотреть, почему дела не идут, — заговорил он без долгих подходов. — Хочу понять, кто воду мутит. То ли наши ребятки толком работать не научились, то ли дорогие хозяева решили нас подинамить, не пойму только зачем. Дело-то, как я понимаю, для всех выгодное.

— Даже очень выгодное, — согласился кореец. — Мы рассчитываем на постоянное сотрудничество, потому не спешим.

— Осторожность не навредит, — ухмыльнулся Клык. — Только слишком разборчивая невеста рискует в девках остаться.

— Что вы имеете в виду? — по-прежнему мягко поинтересовался кореец.

— Сейчас объясним. Вы присаживайтесь. Мы ведь не в Бутырке, это там на нарах мест не хватает.

Расселись за столом и некоторое время молчали, разглядывая друг друга. Кореец понял, что в здешней компании Клык человек действительно авторитетный. Переговоры придется вести прежде всего с ним.

— Славно, славно! — опять ухмыльнулся Клык. — Посидели, поглядели друг на друга, пора нашу "стрелку" по-культурному разводить. Вы, я так понимаю, в своей фирме слово имеете?

— Мне дано право принимать решения, — подтвердил кореец.

— Вот и ладненько. Я тоже уполномочен. Значит, будем договариваться. Товар имеется, я правильно понял?

— Товар есть.

— А у нас "капуста" уже в подвал заложена. Когда будем меняться?

— Вашу "капусту" я хотел бы сначала увидеть.

— Рамзес, покажи, — распорядился Клык.

Рамзес выложил на стол десять сберкнижек на предъявителя.

Кореец внимательно просмотрел все. В каждой значилась сумма пятьдесят тысяч рублей.

— Ни в одной сберкассе таких денег не выдадут. Попросят, по крайней мере, десять дней, чтобы получить из центра.

— Я тут одной симпатичной девушке в окошке московский набор конфет подарил. Обещала через

три дня нужную сумму из центра получить, — вступил в разговор Рамзес.

— Значит, через три дня мы подойдем к окошку, возьмем деньги и после этого поменяемся, — подвел итог кореец.

— Я так понял, что нормальные сберкнижки вас не убеждают, — скривился Клык. — Честно скажу, первый раз имею дело с таким привередливым клиентом.

— Клиентам трудно с вами спорить, вы такой обаятельный человек, — едва заметно усмехнулся кореец. — Но есть еще одно предложение, надеюсь, вы не откажетесь. С вами хочет познакомиться мой шеф.

— Если мы собираемся работать постоянно, то это желание понятно, — кивнул Клык.

— Эту встречу мы можем организовать в Ташкенте. Там и передадим вам товар.

Некоторое время все молчали, осмысливая неожиданный поворот сюжета.

— Это как получается? — осторожно спросил Дауд. — Деньги мы отдаем здесь, а товар получаем в Ташкенте?

— Можете и деньги привезти в Ташкент, — пожал плечами кореец.

— Значит, грузим денежки в чемодан и тащим в Ташкент, — нехорошо усмехнулся Клык.

— Чего тут особенного? — как бы удивился кореец. — Надеюсь, вы не боитесь, что в дороге с ними что-то произойдет?!

— Мы ничего не боимся! Если нужно, за свои интересы постоим, — согласился Клык и, сунув руку за спину, вытащил здоровенный револьвер времен покорения американцами дикого Запада, положил его на стол перед собой.

Кореец не дрогнул, но улыбаться перестал.

— Теперь, уважаемый, послушай, что я скажу, — отчеканил Клык. — Шеф прислал меня сюда смотрящим, чтобы разобраться, почему нормальное дело, когда одни продают, а другие покупают, превратилось в многосерийное кино. Шеф сказал мне: "Помоги мальчикам решить эту задачу. Кто-то там динамит и крутит. Может, эти барыги просто фраера, у которых ничего нет. Может, это ментовская подстава... Ты, Клык, человек битый, много чего видел, разберись и решай. Либо пусть кончают показывать нам свои финты и продают, что имеют, либо посылай их сам знаешь куда. Можешь сделать это так, чтоб у них пропало желание морочить голову деловым людям". Я все понятно изложил?

— Вполне. Получается, что вас мое предложение не устраивает. Что вы предлагаете?

— То самое, о чем договорились в Грозном. Мы приезжаем в Чимкент, получаем пятнадцать килограммов товара, отдаем за это пятьсот штук наличными и довольные разъезжаемся по домам.

— Могу только повторить, мы не отказываемся ни от одного своего слова, но рассчитываем на долгосрочное сотрудничество и потому хотим провести первую операцию наверняка.

— Продолжится наше сотрудничество или нет, зависит от того, что вы за люди. Пока мне кажется, что вы люди несерьезные. Хочу предупредить сразу: если сделка не состоится, вы как приглашающая сторона заплатите нам командировочные и неустойку, размер которой мы вам сообщим.

— Командировочные и неустойка нас не пугают, — опять почти незаметно усмехнулся кореец. Он, похоже, ни в коей мере не потерял присутствия духа. — Мы просто страхуемся на тот случай, если вы не те, за кого себя выдаете.

— Ну что ж, проверяйте дальше. Когда закончите, сообщите. Адрес вам известен. Если все-таки надумаете с нами работать, та же самая партия товара будет стоить вот на столько меньше. — Клык отложил в сторону одну сберкнижку.

— У вас весьма приличные командировочные, — покачал головой кореец.

— Командировочные плюс неустойка.

— Понятно. Действительно, вы люди серьезные... Хорошо, действуем согласно прежней договоренности. Сначала мы убеждаемся, что деньги в сберкассе, после этого едем к железнодорожному вокзалу. Там возле путей есть небольшой фотосалон. Можете побывать там сегодня или завтра и сфотографироваться на память о посещении Чимкента. Через три дня встречаемся там, вы отдаете деньги, мы вам товар. Такой сценарий устраивает?

— Устраивает, — мотнул головой Клык, — только с одной поправочкой: сначала мы берем в фотомастерской товар и вместе едем в сберкассу, где вы получаете деньги. Потом ребята уезжают с товаром в Москву, а я готов встретиться с вашим шефом, хотя бы и в Ташкенте. Так, по-моему, будет лучше всего.

— С вами трудно спорить. — Кореец показал глазами на револьвер и уже откровенно улыбнулся.

— Старая привычка, — ответно ощерился Клык своей страшной пастью. — Иногда, случается, помогает.

***

Ахмет, Ваха и два прикомандированных офицера КГБ просматривали пленку вчерашних переговоров в гостинице "Центральная".

— Вроде нормально? — как бы размышляя вслух, сказал Ваха. — Не пойму только, почему он вдруг предложил изменить место передачи товара?

— Похоже, они все-таки почуяли капкан, — отозвался Ахмет. — Это плохо.

— Главное, что кореец поверил.

— Товарищ майор, — обратился к Мумаеву после минутной паузы Сергей Иванов, — вообще-то нам о таких делах говорить не положено... Наши ребята перехватили странный разговор. Может, там и нет ничего особенного, но он касается вас.

— Меня? Ну и что там?

— Один из заместителей министра внутренних дел Казахстана запросил сведения на вас. Странно, что обратился он не к вашему прямому начальству, а к какому-то сотруднику по фамилии Сергеев. Знаете такого?

— В одной комнате сидим... — раздумчиво отозвался Ахмет. Все замерло в нем. Он почувствовал себя как человек, внезапно обнаруживший, что на него направлен пистолет.

— Просили дать характеристику и, главное, сообщить, где вы сейчас находитесь.

— Ответ был?

Ахмет и Ваха впились глазами в Иванова.

— Пока нет. Сергеев сказал, что он вас плохо знает, что вы недавно переведены из МВД ЧИАССР, что к вам очень хорошо относится шеф и что сейчас вы где-то в командировке. Но нужные сведения постарается узнать через кадровика. Мол, знакомые в кадрах у него есть, но просто так никто информацию не даст. И сразу начал жаловаться, что у него старая машина.

— Можно помешать передаче этих сведений? — спросил Ахмет.

— Можно, конечно, — пожал плечами Иванов. — Но тогда они сразу поймут, что имеет место прослушка, это будет для нас большая неприятность...

— Мне необходимо позвонить в Москву!

— Можем организовать. Только там сейчас два часа ночи...

— Это срочно!

— Давайте номер.

Ахмет продиктовал домашний Капустина.

Через несколько секунд в трубке ожил сонный голос Капустина.

Выслушав взволнованную речь Мумаева, он сказал:

— Ни в кадрах, ни в бухгалтерии он не узнает, куда ты командирован. — И добавил спокойно: — Я всю твою группу оформил на себя.

— Спасибо. А этого... может, в отпуск отправить? — предложил Ахмет.

— Ну уж! Пусть лучше до твоего возвращения из Мурманска будет у меня на глазах.

— Из Мурманска?

— А чем тебе Мурманск не нравится? — усмехнулся Капустин.

— Нет, Мурманск очень подходящий город. Жаль, что я там ни разу не был.

— Ну, это дело поправимое...

Ахмет с облегчением положил трубку:

— Ребята, очень хочется верить, что вы спасли операцию.

***

Алексей Чен последнее время старался реже бывать в "Орлином гнезде", а когда приезжал туда, перед ним стояла одна задача — избежать встречи с Ольгой. Хорошо еще, что большую часть времени она проводила с сыном в своих комнатах, никого туда не пуская. По правде сказать, туда никто особенно и не рвался. Даже Осман не решается входить на женскую половину. Чен привез Ольгу с Игорьком спящими, но когда действие уколов кончилось, Осман вылетел из комнат жены в весьма потрепанном виде.

Вот и на этот раз он хмуро взглянул на своего первого помощника, плеснул коньяка в свой стакан, налил и Чену, но заметив, что тот отрицательно покачал головой, только хмыкнул.

— Алексей, ты можешь объяснить, на кой черт нужны мне деньги, этот дом, все эти вещи, если ни за какие миллионы я не могу купить прежних отношений со своей женой? — спросил он с каким-то детским недоумением. — Ты можешь объяснить мне, зачем я всего этого добивался?

— Счастье и горе — все это не более чем ощущения, — попытался отшутиться Чен. — Думайте о чем-то хорошем, и все изменится. Настроение женщины переменчиво, никто не знает, как она поведет себя завтра, в то время как вещи и деньги — материя реальная и необходимые нам постоянно. Время лечит, и, значит, не нужно торопить события.

— Время не только лечит. Оно еще и утекает между пальцев и не возвращается. Иной раз кажется, все бы отдал, чтобы вернуться назад...

Осман некоторое время молчал, внимательно разглядывая коньяк в своем бокале. А когда поднял глаза, Чен едва не отшатнулся. Это был взгляд мертвеца.

— Я тут составил кое-какие документы. Они касаются и тебя. — Осман достал ключи, отодвинул картину и открыл сейф. — Это мое завещание...

— Хозяин, зачем завещание?! — быстро заговорил Чен, забыв врожденное правило никогда не перебивать старшего. — Вам нет и сорока лет. Организация на подъеме. Нам ничего не угрожает...

Осман остановил его движением руки:

— Это нужно на тот случай, если меня не станет... Ты умный человек и знаешь гораздо больше, чем говоришь. Поэтому лучше помолчи сейчас. Так вот. Если меня не станет, а такое может случиться с каждым из нас, у тебя в кармане будут ключи от этого сейфа и мое завещание, по которому ты возглавишь организацию. Учти, я могу просто исчезнуть. В таком случае ты собирешь совет бригадиров и предявишь им мою волю. Если возникнут какие-то проблемы, в этом сейфе достаточно денег и товара, что-

бы подчинить непокорных. Ты единственный человек, который может это сделать, и единственный, кто сумеет вести дело разумно. Я знаю, о чем ты думаешь. — Осман опять усмехнулся. — На Востоке так не поступают. Здесь тот, кто передает преемнику власть и деньги, тем самым подписывает себе смертный приговор. Но ты уже, похоже, понял, что смерть меня не страшит.

Как ни странно, но этот разговор не вызвал у корейца особенного удивления. Он знал, что Осман тяжело переживает разрыв с женой, знал он и то, что вот уже два месяца, как Осман плотно сел на иглу.

— Ну ладно... Хватит о завещании... Что там с этими из Москвы? — Осман круто сменил тему разговора.

— Все в порядке. Через три дня состоится сделка. Их смотрящий хочет встретиться с тобой. Готов поехать даже в Ташкент.

— А он хоть натуральный?

— Похоже, что так. Помните, вы звонили Сударю и спрашивали про него. Сударь сказал, что на переговорах Клык всегда достает и кладет перед собой наган... Точно! Достал и положил.

— Ну что ж, нормально, — безрадостно заметил Осман. — Значит, выходим на Москву. Старик был бы рад.

— Да, я сделал запрос в Москву на Мумаева через нашего большого друга из МВД Казахстана. Скоро будет ответ. Обещали даже сегодня.

— Почему ты так уверен что это именно тот мент? Кореец пожал плечами.

— Значит, так. Пока не получим верных сведений о том, где этот Мумаев сейчас, никаких контактов с людьми из Москвы!

Чен кивнул:

— У нас в запасе еще двое суток...

Зазвонил телефон, Осман снял трубку.

— На проводе заместитель министра МВД Казахстана, — отрапортовал помощник.

— Соединяй!

Разговор был недолгим. Осман положил трубку на рычаг и некоторое время молчал.

— Выходит, не он, — наконец произнес раздумчиво.

Кореец взглянул вопросительно.

— Большой друг сказал, что интересующий нас объект сейчас находится в командировке в Мурманске и пробудет там до конца мая. Сведения из верного источника. Сказал еще, что положение у этого мента шаткое. Он до сих пор не утверджен в должности, числится исполняющим обязанности...

***

Рамзес и кореец снова встретились возле Центрального телеграфа.

Ахмет и Ваха слушали их разговор с помощью направленного микрофона.

— Все готово, — сказал кореец.

— У нас тоже, — ответил Рамзес.

— Значит, можно посмотреть?

— Конечно.

— Садитесь в мою машину, а такси поедет за нами. Где уважаемый Клык?

— В гостинице. Ему светиться не надо. Он в розыске.

— А в Ташкент он собирается?

— Вот Ташкент его и интересует.

Рамзес сел в машину корейца. Такси, на котором он приехал и где теперь сидел Дауд, двинулось следом. Они вырулили на шоссе и направились в сторону железнодорожного вокзала. Следом из разных укрытий выкатились машины наружного наблюдения. Група захвата, одетая в оранжевые куртки железнодорожных рабочих, расположилась на полотне товарной станции. Отсюда хорошо просматривался небольшой домик с вывеской "Фотография". От него оперативников отделяло несколько путей, на одном из которых стоял товарный состав. Товарняк служил отличным прикрытием. По плану захват должен был произойти после того, как Рамзес, Дауд и кореец войдут в фотоателье.

Машины подъехали одновременно. Ахмет включил и поднес к губам радио.

"Еще немного подождем, — думал он, почему-то считая про себя, — пусть начнут передачу... Двенадцать... Тринадцать... Четырнадцать..."

Краем глаза он заметил странное движение, но уже ничего не могло отменить последний бросок...

— Внимание! — громко крикнул в микрофон Мумаев. — Пошли!

Но тут набирающий ход товарный состав заслонил собой фотоателье. Прикрытие, до сих пор так надежно служившее оперативникам, превратилось в непреодолимое препятствие.

Група захвата беспомощно топталась возле грузно катящихся вагонов.

Составу, казалось, не будет конца. Ахмету слышалось, что колеса четко выстукивают: "Все пропало... Все пропало..."

Когда миновал последний вагон и открылся злополучный домик с вывеской "Фотография", джипа нигде не было. "Ушли!" — подумал Ахмет в отчаянии.

В фотоателье Мумаев ворвался одним из первых. Увидел Рамзеса и Дауда с пистолетами в руках. Семь человек лежали на полу лицом вниз.

— Где вы были? — крикнул Дауд. — Кореец ушел!

— Как ушел?

— Очень просто, — ответил Рамзес и показал на разбитое окно. — И мы не могли ничего сделать. Эти-то все вооружены, не отойдешь.

— Товар здесь?

— Вон, на столе.

Оперативники из группы захвата споро обыскивали лежащих на полу людей. Почти у всех были при себе пистолеты. Надевали наручники и выводили задержанных на улицу.

Ахмет тоже вышел, включил рацию и вызвал Ваху:

— Как дела?

— Тут у нас война! — Даже сквозь треск помех было слышно, что Ваха тяжело дышит.

— Кореец ушел! — сообщил Ахмет. — Думаю, скоро будет у вас.

— Понял. Встретим. У меня блокпост стоит на дороге. Сейчас их предупрежу.

— Я к вам выезжаю!

***

Стрельба началась прямо у ворот.

Осман видел, как по двору забегали охранники.

Завонил телефон. Начальник службы безопасности торопливо доложил, что дом атакуют: "Я пришлю к вам людей, уходите!"

— Немедленно прекратите стрельбу и сложите оружие. Никого не надо присылать. Я уйду сам.

Он быстро переоделся в десантную форму, подхватил на плечо рюкзак, в котором заранее было сложено все необходимое, в том числе деньги, гражданская одежда, запас продуктов, легкий десантный автомат с несколькими снаряженными рожками, вытащил из стола пистолет "Глок" и побежал на женскую половину. Яростно застучал в дверь, и она сразу открылась. Ольга, похоже, ждала его. В руках у нее был маленький израильский автомат "Узи".

— Чего тебе надо? — спросила она хмуро.

— Уходим, Ольга! За мной менты пришли.

— За тобой пришли, ты и уходи.

— Оля, не будем спорить. Надо быстро сваливать!

Про подземный ход никто не знает. Мы успеем смыться, пока они разоружают охрану. Уйдем! Потом поступай, как хочешь. Можешь остаться со мной, можешь вернуться к родителям.

— Спасибо! А что ты думал, когда велел корейцу красть нас с Игорем из дома?

— Оля, я виноват, но сейчас нельзя терять время!

— Я уже сказала. Уходи один.

— Игорь тоже останется?

— Игоря здесь нет.

— Как нет?! — Осману показалось, что он ослышался.

— Я его отправила отсюда. Не спрашивай как, и адреса не скажу.

— Ты не могла!.. Кто тебе помог? — Вдруг все открылось ему. Он ясно вспомнил последнюю встречу с корейцем и странную паузу в конце разговора. Точно! Он сам не дал корейцу признаться.

— Чен! — крикнул он. — Конечно, Чен! Даже он меня предал!

— Ты сам себя предал. — Голос Ольги звучал устало и не было в нем ни раздражения, ни злобы. — Неужели тебе кажется, что было бы лучше, если бы твой сын сейчас оставался здесь? Ну уходи же! — Она вдруг порывисто обняла его, больно ударив по спине автоматом. — Я хочу, чтобы ты жил. Как же мне не повезло! Я все-таки люблю тебя. Уходи! А с меня хватит. — И Ольга оттолкнула его.

Подвал "Орлиного гнезда" представлял собой настоящее бомбоубежище. Дома приемов ЦК, как видно, строились с расчетом, чтобы хозяева и гости могли пережить даже ядерную войну.

Осман закрыл тяжелую стальную плиту и опустил мощный засов. Дверь в подземный ход была совершенно незаметна. Осман нажал секретную кнопку и вошел в подземелье, тускло освещенное слабыми лампами, желтой цепочкой уходящими вдаль. Дверь бесшумно закрылась за ним.

***

Алексей Чен не успел помочь шефу. В ста метрах от дома он наскочил на блокпост. Выпрыгнув из машины, кореец открыл огонь по милиционерам и, когда стало ясно, что он может уйти в горы, был дан приказ вести огонь на поражение. Выстрелом снайпера Чен был убит.

Женскую половину дома пришлось брать штурмом. Дверь взломали, забросали помещение гранатами со слезоточивым газом. В итоге в этой части дома была обнаружена одна-единственная женщина. Охранники признали, что это жена Османа, Ольга. Возле нее валялись автомат "Узи" и несколько расстрелянных рожков. Стреляла она, это сразу стало ясно, просто в потолок. Никто не сомневался, что стрельбу устроила только для того, чтобы дать время Осману уйти подальше.

Лицо женщины казалось живым и было удивительно спокойным.

Ахмет поднял безвольно лежащую руку. Кожа еще была теплой, но пульс не прощупывался.

— Осман в подвале, — доложил Ваха. — Там стальная дверь. Она закрыта изнутри...

— Пытались установить с ним контакт?

— Пытались, но безуспешно, — отозвался Ваха на бегу. Они спешили к подвалу. — Скорее всего там Османа уже нет.

— Как нет?! — Ахмет приостановился. — Где же он тогда?

— На плане, который передал мне Иванов, указан подземный ход, который начинается из подвала и ведет в горы. Его длина примерно полкилометра.

— Так он ушел! И ты так спокойно...

— На выходе поставлена засада.

Они вышли в просторный холл, и сразу к ним подошел Алим Кажегельдин. Доложил, что было сообщение по рации с четвертого поста: когда попыта-

лись остановить этого Османа, он начал отстреливаться. Одного нашего ранил. Второй вынужден был открыть огонь на поражение.

— Ну и?..

— Говорит, стрелял по ногам. Тот упал. Идти уже не мог. Дополз до люка, залез в подземный ход и закрылся.

— Открыть не пытались?

— Там, говорят, только взрывом можно, но выход на склоне горы, и если подрывать, то склон обрушится и завалит все.

***

Только через сутки группа захвата во главе с Мумаевым вошла в длинный подземный коридор. Двигались медленно, страхуя друг друга, тщательно отработывая каждую нишу и ответвление. В любом месте можно было нарваться на пулю, от которой и спрятаться негде.

Османа обнаружили возле самого выхода. Левая нога у него была перетянута жгутом и лежала как-то странно — кость перебита. Левый рукав засучен. Рядом валялись шприц и несколько пустых ампул. Тело уже застыло.

В кулаке обнаружили листок, вырванный из записной книжки.

Ахмет прочитал:

“Сынок! Мы больше не увидимся с тобой. Никому никогда не пытайся мстить за меня. В том, что случилось, виноват я один. Я служил черному делу, и по моей вине погибло много людей. Но я занимался этим не по злобе и не потому, что это мне нравилось. Такая у меня судьба. Я надеюсь, что впереди у тебя долгая жизнь и ты сумеешь сделать что-то доброе для других. Только так можно снять проклятие с моей души.

Если твоя мама жива, она обо всем расскажет. Я принес ей много горя. Знай, я всегда, больше жизни любил вас двоих”.

Чуть ниже стояла приписка: “Не держите на меня зла. Я уже наказан. Передайте письмо сыну”.

***

Аресты продолжались еще несколько дней. В Ташкенте, Чимкенте, Чарджоу, Денау, Мараж были арестованы участники разветвленной организации по производству, транспортировке и продаже наркотиков. Обнаружены и уничтожены поля мака и конопли. Всего было взято под стражу шестьдесят семь человек и конфисковано огромное количество наркотиков. Только в сейфе Османа (ключи и завешание были найдены в машине Чена) лежало больше двух килограммов опиума и крупная сумма в валюте.

Ахмет летел в Москву. Последние события настолько измотали его, что он уснул, едва самолет набрал высоту...

— Ну как там на севере? Белые ночи небось? — спросил Капустин, пожимая руку Мумаеву.

— И полярные сияния, ну просто сны наркомана! — подхватил Ахмет.

— Ну рассказывай.

— Чего рассказывать? Ты все уже знаешь. Только вот это еще не видел. — Ахмет положил перед Капустинным письмо Османа.

— Серьезный документ... — задумчиво протянул Капустин. — С письма сделай копию, а оригинал передай по назначению. Только не по почте. Сам передай. Тебе все равно домой ехать.

Ахмет кивнул. Именно так он и хотел сделать.

— Для тебя четыре новости, — заговорил Капустин. — Три хороших, одна плохая. С чего начать?

— С хороших.

— Ты больше не исполняющий обязанности, а утвержден старшим оперуполномоченным. Имеешь благодарность министра и премию. Не очень большую, правда, но все же...

— Гони теперь плохую.

— Против тебя по требованию заместителя министра внутренних дел Казахстана начато служебное расследование. Ты обвиняешься в том, что проводил оперативно-розыскные мероприятия на территории республики, не поставив в известность руководство МВД Казахской ССР.

— Чего-то такого я ждал. Как будем отбиваться?

— Никак. Недавно на совещании наш новый министр объявил, что союзное министерство нам не указчик.

— Так прямо? Но тогда и другие республиканские министерства... Это значит.. Что Союза уже нет?

— Вот это и есть самая плохая новость.

Семеныч (позывной “Змей”) вышел из палатки, потянулся, огляделся и довольно зажмурился. После возвращения группы с операции зампотылу подсуетился и организовал всем баньку. Это после недели в горах, где уже снег, холод и сырость! Да, банька, а сегодня всем выходной дали. И на войне жить можно.

Змей-Семеныча потянуло ближе к природе хотя бы метра на два от палатки, где была пусть пожухлая и прошлогодняя, но трава.

Семеныч даже цветок углядел — ползусушенный, словно из гербария вынули и обратно в землю воткнули. И так ему захотелось этот цветок понюхать, дотянуться до него ноздрями. Он присел у цветка, повел носом и замер. Прямо под цветком в ямке лежала граната с выдернутой чекой.

“Чеченцы!..” — мелькнула первая мысль. “Да нет, боец-раздолбай уронил, она хитро на скобу упала и лежит, тронешь — рванет”, — объяснила все мысль вторая.

“И главное, не пошевельнешься, а пошевельнешься — все. И ветер-сука прямо на нее дует”, — тоскиво размышлял Семеныч, сидя на корточках перед гранатой.

Прошел куда-то рядовой Петров (позывной “Клоп”). Группа потихоньку просыпалась, потянулась в палатку столовой.

— Гляди, Семеныч-то, как гуру!.. Не мешайте, мужики, Чапай думает... Медитация-медитация... Известно, Змей!.. — доносились чьи-то голоса.

Бойцы ушли. Семеныч хотел было потихоньку-потихоньку, да и отползти в сторону, но только дернулся, как показалось, что и граната шевельнулась.

“Ничего себе выходной начинается! — грустил Семеныч и сме-

Подполковник
Михаил АНДРЕЕВ

Граната

Рассказ

трел на гранату. Та пока не взрывалась. — И чего тянет?”

Вообще-то в последние секунды надо вспоминать все, что было в жизни. Так в одной книжке было написано. И хорошее, и плохое. Но вспоминалось почему-то больше плохое.

Вспоминалась шинель, которую он списал в летней командировке, как пропавшую в бою, и получил потом за нее деньги; то, как три водителя из автороты ремонтировали его “жигуленок”. Наконец, вспомнилось, как однажды, под настроение ни за что снял с поста бойца и влепил еще взыскание.

— Больше никогда! — горячо пробормотал он и зачем-то по-

смотрел на гранату и еще подумал, что теперь уж точно никогда.

“А Бобковичи?... Я же им пятьсот долларов должен, с “боевых” хотел отдать. Прощаю Бобковичам... Что-то я долго вспоминаю, — мелькнула мысль где-то в глубине. — Наверное, в последние секунды время так растягивается”, — объяснила мысль, затаившаяся еще глубже.

— Командир... смотри, командир, — раздался за спиной уважительный шепот, — медитирует, расслабление после выхода по восточной методике.

— Еще немного помедитирует и без обеда останется, — добавил кто-то, видимо, из офицеров.

Семеныч хотел им крикнуть, попрощаться, но голос неожиданно сел, и он едва слышно шептал, как заклинания: “На мясокомбинат никого больше отправлять не буду и на картошку, и квартиру комбату ремонтировать... Ну все...”

Совсем рядом чей-то зычный голос прокричал:

— Колька! Мне занятия проводить. Ты куда учебную гранату дел?

— Да там где-то за палаткой валяется.

Семеныч еще раз внимательно посмотрел на гранату, с трудом разогнулся на затекших ногах и со всей силы пнул болванку.

Змей-Семеныч глянул на часы.

— Пять минут только прошло, а сколько глупостей сам себе наговорил, — хмыкнул он, сплюнул на траву и пошел обедать.

На занятиях по тактической подготовке проверяющий спрашивает курсанта:

— Представьте, что вы передвигаетесь по пустынной местности и вдруг замечаете, что снайпер противника держит вас на мушке. Ваши действия?

— Ну я... постараюсь выстрелить первым!

— Хорошо. Вы нажали на спусковой крючок, но произошла осечка.

— Тогда брошу гранату.
— Но взрыватель не сработал...

— Тогда метнусь вперед и поражу противника штыком или прикладом.

— Он увернулся, а ваш штык, ударившись о камень, сломался.

— Тогда я укроюсь в "зеленке".

— Но это же пустыня...

— Тогда... Тогда я просто не понимаю, на чьей стороне вы воюете! — воскликнул вконец загнанный в угол курсант.

— Товарищи летчики, — говорит инструктор, — вы уже знаете, что самая простая фигура высшего пилота

тажа — это "штопор": бросил штопурвал и жди...

— Итак, товарищ сержант, приведите пример внедрения демократии в армейскую жизнь.

— Пожалуйста. Ну, на

пример... Ну, например, выдергиваю я из гранаты чеку, потом собираемся всем отделением и обсуждаем, в какое место неприятельской траншеи ее следует швырнуть.

Врач протягивает офицеру рецепт:

— Купите эти таблетки и принимайте четыре-пять раз в сутки после еды. Ясно?

— Ясно-то ясно, но где

взять столько еды при моей зарплате?

Дежурный отчитывает наряд:

— Я ведь ставил задачу разместить лужи на плацу, чтобы шагающие не мочились...

— Тогда посмотри мой дневник и распишись.

Прапорщик-рационализатор приходит к командиру:

— Для экономии солдатского времени я изобрел вот этот агрегат. Вот сюда просовывается голова, затем нажимаем на кнопку, и одна бритва бреет лицо, другая — голову.

— Но ведь у каждого свое строение головы и лица, — замечает майор.

— Это лишь до первого раза...

Тыловику спросили:

— Можно ли сегодня прожить на одну зарплату?

— Не пробовал.

— Алло, это "Скорая помощь"? Я хотел бы вызвать санитаров.

— А что случилось?

— Вот скажите, человек, который в шесть утра трубит в трубу и будит всех, нормальный?

— Наверное, нет... Ваш адрес?

— Учебные сборы. Палаточный городок...

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Николай КАРПОВ

ЕСЛИ ХИЩНИК МНОЙ ПООБЕДАЕТ...

В тяготении к дому,
В жажде доброй семьи
Я живу по-иному,
Чем собратья мои.

И в лесу, и в квартире,
И зимой, и весной
Мне намек о кефире
Слаще водки самой!

Возвращаюсь с работы
С окончанием дня,
И немодные боты
На ногах у меня.

Доживу непреклонным
До последнего дня,
Чувство белой вороны
Не покинет меня.

Нет в природе
ни капли лишнего,
Все в ней выверено стократ.
Выступаю в защиту хищника —
Он в злодействах не виноват!

Чаще в зубы его железные
Попадают, кто хил и стар.
Значит, он —

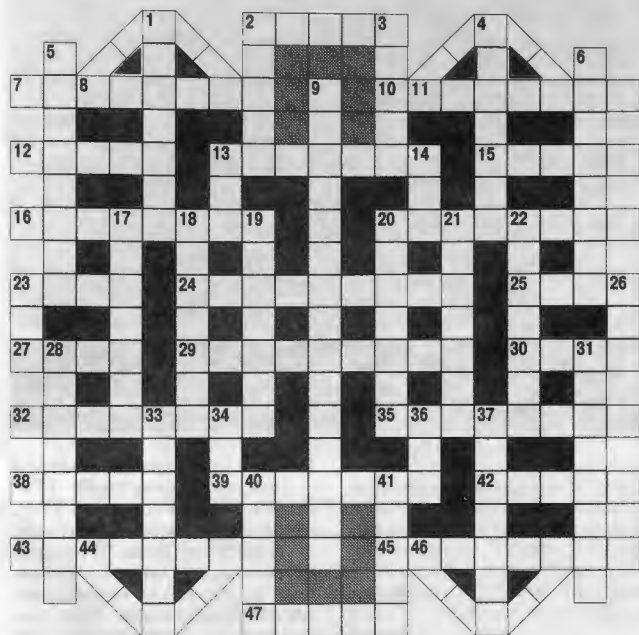
существо полезное,
По-научному — санитар.

Одного только я не ведаю
И ответа дать не решусь:
Если хищник мной пообедает,
Как я к этому отнесусь?

Говорят: иди, глаголь,
Порадей за дело!
Но в душе такая боль —
Сердце онемело.

Скорбно сомкнуты уста,
Тщетно их неволить.
Жизнь почти что прожита, —
Что же тут глаголить?

КРОССВОРД

По горизонтали: 2. Советский писатель, автор биографического произведения об Александре Матросове. 7. Младший начальствующий чин в Московском государстве XV-XVII вв., являлся начальником десяти ратных людей городской службы. 10. Военачальник, маршал войск связи, участник Великой Отечественной войны. 12. Способ военных действий по овладению крепостью или укрепленным городом. 13. Индивидуальное стрелковое автоматическое оружие. 15. Французский изобретатель, один из создателей фотографии. 16. Немецко-фашистский концлагерь на территории Польши, вблизи г. Люблин. 20. Русский мореплаватель, адмирал, в 1855-1857 гг. военный министр по морским делам. 23. Повесть А.Круглова о человеке с большим опытом, который заботился о своих юных солдатах и офицерах на фронте. 24. Строй кораблей, следующих один за другим по линии курса. 25. Город в Одесской области, на реке Дунай. 27. Повреждение тканей и органов тела тупым предметом без нарушения целостности покровов. 29. Участок местности, оборудованный для обучения вождению танков и других боевых гусеничных машин. 30. Город на севере Финляндии. 32. Войсковое дерево-земляное сооружение, предназначенное для размещения личного состава войск, штабов в полевых условиях. 35. Военнослужащий-специалист, входящий в состав расчета артиллерийского орудия, миномета, пулемета и т.д., он наводит оружие на цель. 38. Одежда установленного образца. 39. Основное тактическое соединение в Вооруженных силах России. 42. Народ, коренное население Якутии. 43. Канал для распространения электромагнитных или звуковых волн. 45. Устройство в двигателях внутреннего сгорания для снижения температуры охлаждающей жидкости или масла. 47. Древнерусское название некоторых драгоценных камней.

По вертикали: 1. Город в Чехии, на реке Одер. 2. Полководец, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. 3. Решительный момент наступательных действий войск. 4. Главный герой пьесы К.Симонова "Парень из нашего города". 5. Угломерный инструмент, которым определяют местонахождение кораблей и самолетов. 6. Персонаж романа К.Симонова "Живые и мертвые". 9. Бронированная колесная машина, используемая для разведки, боевого охранения и т.д. 13. Река в Швейцарии. 14. Сооружение для стрельбы по мишеням из ручного огнестрельного оружия. 17. Вождь финикийских племен даков, добившийся победы над римлянами в 87-89 гг. 18. Специалист в области судостроения, автор первых советских боевых кораблей. 19. Строй, в котором военнослужащие расположены в затылок друг другу. 20. Старый воин, участник войны в прошлом. 21. Русский писатель, автор повести "Безотцовщина". 22. 20-й президент США, во время Гражданской войны (1861-1865) командовал армией Севера. 23. Кодовое наименование плана войны Японии против СССР во время второй мировой войны. 26. Угнетающая, порабощающая сила. 28. Специальный шлем для двусторонней связи летчиков, космонавтов, танкистов и др. 31. Усилитель в передатчиках радиолокационных станций. 33. Японский адмирал, командовавший военно-морским флотом страны во второй мировой войне. 34. Система символов, применяемая для передачи сообщений по каналам связи. 36. Повесть И.Тургенева. 37. Персонаж повести Б.Васильева "А зори здесь тихие...". 40. Страна, которую представлял в космосе Р.Шарма в 1984 г. 41. Стойкое отравляющее вещество кожно-нарывного и общедождовитого действия.

По дугам: 8. Песня В.Соловьева-Седого, написанная в годы войны. 11. Река в Латвии, впадающая в Рижский залив в районе города-курорта Юрмалы. 44. Русский живописец, автор морских пейзажей и батальных сцен ("Отбитие штурма крепости Баязет 8 июня 1877 г."). 46. Прибор, техническое устройство, приспособление.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 1. Звено. 4. Камов. 6. Полос. 9. Рощан. 11. Литке. 13. Нукер. 14. Набат. 15. Армия. 16. Тьбун. 18. Катер. 20. Вахта. 22. Таран. 23. Тесак. 24. Мятез. 26. Заряд. 28. Взвод. 29. Тумен. 30. "Торка". 31. Целпк. 33. "Новик". 35. Конев. 38. Носов. 39. Тимур. 41. Каюта. 42. Радар. 43. Каска.

По вертикали: 1. Зарин. 3. Отпор. 4. Котин. 5. Велит. 6. Пушка. 8. Сотня. 9. Редут. 10. Наган. 11. Лафет. 12. Ермак. 16. Титов. 17. Наряд. 18. Кадет. 19. Редан. 20. "Варяг". 21. Афина. 24. Мосин. 25. Жуков. 26. "Зенит". 27. Дозор. 31. Цирк. 32. Кошка. 33. Номер. 34. Кивер. 35. Курок. 36. Вилка.

По дугам: 2. Нанси. 7. Орден. 37. Иприт. 40. "Искра".

ОТ РЕДАКЦИИ. Многие наши читатели спрашивают: почему в журнале не публикуется рубрика "Возможна встреча"? Ведь создаем крикливою самим военнослужащего (прапорщик, офицера, курсанта, сверхсрочника) — дело большой социальной важности! Согласны, крепкий тыл для война просто необходим, особенно сейчас в такие трудные, смутные времена, когда сегодня у тебя просто служба, а завтра это уже служба в условиях войны. И если все в порядке и семье, если любимые ждут, то и служить, и воевать легче и спокойнее.

В свое время этот клуб начал свою работу именно на страницах журнала. С нашей помощью солдаты не скучали без нежных писем любимых, в военных институтах зарывались интересные знакомства, создавались семьи молодых

офицеров и прапорщиков. Даже в самые "медвежьи утки" доходили теплые, нежные весточки со словами ободрения, поддержки, сочувствия, любви и нежности. Нам присылали свадебные фотографии, рассказывали о прибавлении семейства, звали в гости во вновь созданные семейные союзы. Клуб не зря заложен наперед, его выпуск продолжают печататься в газете "Ситуация" и пользуются у читателей газеты большим аниманием. Военнослужащие срочной службы, курсанты военных институтов внутренних войск благодарят редакцию за предоставленную возможность познакомиться с девушками из разных регионов России. Девиз клуба — "Встреча возможна!" Наша цель — создание крепкой, дружной семьи, а семья, надеемся, спасет Россию.

Приглашаем вас в Клуб знакомств "Возможна встреча".

Здравствуйтесь, дорогие читатели и будущие почтатели нашего клуба!

Открывая эту рубрику, ждем от вас активного участия в ней, ждем ваших писем, объявлений, заявок на адреса понравившихся вам абонентов. Чтобы наша с вами переписка была более эффективной и оперативной, просим внимательно изучить правила переписки с клубом. Все неясные вопросы будем решать вместе, мы ждем от вас предложений и советов по организации рубрики и сами постараемся помочь вам советами. Например, в следующем выпуске расскажем вам, как лучше составить свое объявление. А пока просьба: не забывайте подписать письмо и вложить обратный конверт, если хотите, чтобы мы вам ответили быстро.

ВЫПУСК № 1

Ведущая клуба "ВВ"

Алла Казимировна ЯНКОВСКАЯ

0690 — А.С. Служу в горячей точке России и больше полгода не получаю писем. Прошу вас познакомиться меня с симпатичной и верной девчонкой, которая умеет ждать. Мне 19 лет (рост 177), волосы русые, глаза голубые, физически сильный и стройный. Отвечу всем.

Александр

0692 — А.Л. Познакомлюсь с курсантом последних курсов военного института или молодым офицером, человеком 22—29 лет, без вредных привычек, с серьезными намерениями, который смог бы меня понять и полюбить. Мне 22 года, высокая (178), стройная блондинка с зелеными глазами. Мой знак Зодиака — Телец. Люблю современную музыку и отдых на природе. Обожаю животных, особенно кошек. Если есть возможность, пришлите в первом письме ваше фото, отвечу тем же.

Анжелика

0698 — С.Д. Учусь в военном институте на третьем курсе. Мне 20 лет (рост 183), блондин с карими глазами, по гороскопу Козерог. Зани-

маюсь спортом, люблю веселые компании и хорошую музыку. Надеюсь с вашей помощью найти верную подругу, а может, и любимую. Напишите мне, девушки, в ответ на ваше фото обязательно вышлю свое.

Сергей

0702 — Е.С. Мне 18 лет (рост 168), глаза голубые, волосы русые, характер спокойный вредных привычек нет. Внешность у меня простая, симпатичная (вроде!), но есть и посимпатичней меня, за модой не бегаю. Обожаю слушать музыку, рисовать, читать и писать стихи. Мечта у меня в жизни одна — прожить жизнь хорошо и долго. Надеюсь познакомиться с хорошим, добрым, вежливым и симпатичным парнем 18—25 лет с чувством юмора, мне нравятся юморные люди.

Елена

0703 — В.Б. В армии мне нравится, часть наша стоит недалеко от заповедника. Я таких красивых мест не встречал. Первый год пролетел незаметно, а вот теперь скучновато стало, да еще не пишет мне никто.

Вот и хочу переписываться с красивой девушкой 17—20 лет. Мне 21 год (рост 174), глаза карие, волосы черные, по гороскопу Дева. В армию пошел не со своим призывом — учился в техникуме, после увольнения буду доучиваться в институте на юриста. Увлекаюсь спортом, книгами, немного играю на гитаре, не уважаю зарубежных исполнителей, слушаю в основном нашу эстраду, особенно русский рок. К сожалению, курю, но для любимой готов на все. Характер у меня хороший, в меру гордый, не люблю сидеть сложа руки. Жду писем, девушки!

Вадим

0704 — Т.И. Ищу спутника жизни в возрасте до 42 лет, крепкого сложения, без материальных и жилищных проблем, с серьезными намерениями. Мне 29 лет (рост 166), надеюсь, что симпатичная, искренняя, ласковая. Образование высшее, детей нет. Живу в Подмосковье, и хорошо бы мне ответил мужчина из моего региона.

Ирина

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятинский проезд, 8, журнал "На боевом посту", Янковской А.К.
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с нашим обратным адресом и штампом "письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без обратного адреса, а также без вашей фамилии клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам фотографий и личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем вам лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

Александр БАЛИН

Семидесятипятилетие со дня рождения Александра Ивановича БАЛИНА (1925-1988 гг.) прошло как-то тихо и незаметно. Может быть, потому, что поэта уже более десяти лет нет с нами, но скорее все-таки оттого, что и при жизни он не любил шумиху, юбилейную трескотню. Он делал свое дело по-рабочему основательно, доброту, толково, как приучен был мирной жизнью и войной. Многие его сверстники об испытаниях, выпавших на полях сражений, писали, как говорится, по горячим следам. Первая же книга Балина, увидевшая свет в 56-м, называлась "Солнце над цехом". Над кузнечным цехом московского завода "Динамо", на котором проработал не один год кузнецом. К пройденному и пережитому в Великую Отечественную, а ее "прелестей"

Балин вкусил полной мерой и как десантник, и как танкист, он обратился позже, словно заново все прочувствовав и обстоятельно осмыслив. Но какими же проникновенными, доверительными, искренними получились эти строки!..

* * *

**Во времена сержантских "пил"
И лейтенантских "кубарей"
Я кипяток казенный пил
С тоской пайковых сухарей.**

**Так жил...
Мне впрок пошло питье,
Сухарь, что тяжелей свинца...
Определяло бытие
Мое сознание бойца:
Вот победим и поедим,
Не победим — не поедим...**

**Ах, как под ложечкой сосало!
Твердили:
"Ладно, переждем!"
Глушили пушечное сало
И не ржавели под дождем.**

Универсальное объединение

Высококачественное,
с повышенной износоустойчивостью
обмундирование

для силовых
и охранных структур

Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, 57, тел/факс: (863-2) 77-95-12
Универсальное объединение «ВИБ»